

An artistic oil painting of a man and a woman in a romantic embrace, nearly kissing. The man is in a dark suit, and the woman is in a vibrant red dress. They are surrounded by falling autumn leaves and several butterflies. The background is a soft, painterly mix of warm and cool tones.

Роман Булгар

**Ступеньки измен
Черное и Белое**

18+

Роман Булгар

Ступеньки измен

Черное и Белое

<https://litres.ru/74186024>

SelfPub; 2026

Аннотация

Свободная любовь. Ночные бабочки. Как ими женщины становятся? Дикая ревность, жгучая обида, острое желание отомстить. Они сильно любили друг друга, надышаться друг на друга не могли. Но как-то, гложимая обидой, она изменила мужу, разок-другой, и понеслось-поехало. Они разошлись, и у него началась новая жизнь. Он думал, что покончил с прошлой жизнью, но все его последующее существование неразрывно переплеталось с прошлым. Он встретил другую женщину, с головой окунулся в ее проблемы, помог ей, но прошлое его не отпускало, и он снова встретил свою бывшую...

Вторая книга романа «Ступеньки измен».

Содержание

Глава 1. Встреча в кафе	4
Глава 2. Наблюдатель	78
Глава 3. Свидетель чужих тайн	146
Конец ознакомительного фрагмента.	183

Роман Булгар

Ступеньки измен

Черное и Белое

Глава 1. Встреча в кафе

День не задался с самого утра. Вызвали к директору и объявили о том, что его уволили по сокращению. Придя домой, мужик плюхнулся на диван. Взялся за голову, задумался:

– И как мне теперь быть, что делать? На что жить, чем оплачивать за квартиру? Эх, жизнь – жестянка...

Квартиру мужчина снимал. Купленную на заработанные им на войне деньги хрущевку он еще три года назад оставил бывшей жене при разводе. Оставил ей все, что они нажили за их недолгую совместную жизнь, ушел в том, что было надето на нем. Как теперь быть, надо где-то искать работу...

– Черт! Как же это все не ко времени! А что, собственно, у нас приходит вовремя? Если бы я вовремя знал, что моя жена станет шлюхой, то обошел бы ее за целый километр! Знал бы, что мои друзья позарятся на нее, заранее пристрелил бы их! Знал бы, что меня уволят, заранее начал бы себе место искать! Знал бы прикуп, жил бы сейчас в Сочи...

Накатила тоска, сразу же появилось желание сходить в лавку, взять водки и нажраться в хлам. Достал заначку, быстро пересчитал наличку, прикинул в уме, но преодолел себя:

– Нет, этим делу не поможешь, не буду я уподобляться страусу! Все равно рано или поздно голову из песка придется вытаскивать. Лучше с трезвой головой обдумать сложившуюся ситуацию! – спрятал мужик денежки обратно.

Бабки ему еще пригодятся. Особо хороших знакомых, как и друзей, у которых деньги куры не клюют, которые и могли бы занять ему на первое время определенную сумму, у него не имелось. Пока он найдет новую работу, да и где же ее найти, а хозяева квартиры будут требовать с него квартплату.

– Да-а-а, как все внезапно, как все некстати! Были бабки после того, как повоевал по контракту, да и те утекли сквозь пальцы! Была бы жена, может, сумела бы потратить их с умом, но второй раз жениться, снова наступить на грабли...

Как он считал, падение его жены началось с любопытства. Захотелось Юльке попробовать того, о чем ей нашептывали ее подружки, вкусить от плотского греха. Нашла себе дружка, Артема. Видный, рослый красавчик явно пользовался успехом у женщин, но для Сержа был просто слащавым мальчиком.

– Одни понты и больше ничего! – говорил Серж про него. – Одна красивая оболочка, а внутри звенит пустота, которая и говорит о том, что мозгов у красавчика особых-то и нет...

Артем частенько присутствовал на общих гулянках, его всегда приглашала сама же Юлия. Серж не раз замечал, как красавчик смотрит на его жену, осознавал, что она тому очень нравится. Видимо, и он нравился ей, если она уединилась с ним в их спальне и потом как-то провела с Артемом всю ночь. Это произошло еще до того самого рокового Нового года...

– А на Новый год все и случилось! – вздохнул Серж.

По обычаю встретив Новый год, все встали из-за стола, и снова начались веселые танцы. И чем пьянее становились гости, тем чаще крутились медляки. Люстру выключили, и оставался свет от телевизора и из освещенного коридора, тот слабо пробивался сквозь плотные дверные портьеры. И все это создавало интимную обстановку. От Юли не отставал Артем, постоянно танцуя с ней. После перекура Сергей зашел в зал и увидел, как Артем, прижав к себе Юльку, что-то говорит ей на ушко. Серж подошел и грубо оттолкнул красавчика:

– Что-то ты увлекся, дружок, иди-ка и остынь!

– Да пошел ты! – огрызнулся слащавый павиан.

Муж схватил жену за руку, потащил ее на кухню.

– Ты что, совсем уже обнаглела?! Что ты жмешься с этим слащавым сученком?! Позоришь ты меня перед людьми, все подумают, что у меня жена та еще шлюха! Между ног у тебя зачесалось?! Со мной не спишь, так с этим начала блудить?! Езжай с ним снова к своей Тане, там и пьяньтесь! Зачем все

на людях выставлять?! Шалава! Шлюха поганая!

– Да ты совсем уже сбрендил?! – обозлилась Юлька. – Это ты тут меня перед людьми позоришь, сволочь такая!

– Танцуй, сучка, но не позволяй себе вольностей! Пока ты еще моя жена! И я не допущу, чтобы тупой молокосос тут тебя поимел! Невтерпеж им стало! Шлюха!

– Пошел ты от меня! – влепила Юлька ему пощечину. – Не подходи больше ко мне! – надулась обиженно она.

Вот с этой-то ссоры все и покатилося в тартарары...

Перед глазами Сергея снова появилось видео, которое скинул ему через пару дней его давний дружок Славик. Та еще сволочь. Раньше Юля дружила со Славиком, а потом кинула его, бортанула, вышла замуж за него, Сергея.

– Полюбуйся, братан! – хохотнул ехидно Славян. – Глянь, какую красотку мы себе на днях склеили!

На кровати стояла на локтях девушка, и Володя долбил ее сзади, а Гена обрабатывал спереди. Девушка стонала, завывала, иногда вскрикивала. Громко играла музыка, но все равно очень отчетливо доносились выкрики и стоны:

– О-о-ох! А-а-а! А-а-а-ах! Ой! О-о-ой!

– Нравится?!

– Да-а-а!

– А ты классная шлюха, Попик!

Показалась Сержу знакомой интонация голоса девушки, но красотка только стонала и вскрикивала, и ее голос искажался

страстью и экстазом. Но все равно он что-то напоминал ему, наверное, одну из его давнишних друзей. Экран потух.

– Ну, как тебе, Серж?

– Классно! Хорошо вы отдыхаете...

– Мы тут ее вертели, крутили по-всякому, где только и как только ни шпилили. Она обалдевала от этого...

Поморщился Сергей, поинтересовался:

– А мужа ее вам не жалко?

– Да, ты прав! Жалко ее мужа, теперь ей будет его уже не хватать. Начнет с нами регулярно встречаться, привыкнет к такому, и все, будет она только нас хотеть! А с ним примется притворяться, что ей хорошо. И сама на следующий день к нам приедет! Ты про мужа ее говорил, что жалко тебе его, а мне нет! Он сам заслужил это! Кто виноват, что она в этот Новый год стала шлюхой? Почему она на это сама пошла? Да муж взял ее целкой, она до него мужчин просто не знала! А ей подружки рассказывают, что есть то-то и то-то! А ей же интересно, она темпераментная, у нее любопытство, у нее вообще внутри шлюха сидела. Не мы, то другие воспользовались бы ей. Лучше уж мы! Муж не знал ее потенциала, да и не узнает. А ведь ее эту внутреннюю шлюху в ней было издалека видно.

Любил Славик приврать, и Серж поддел его:

– И как это ты увидел, интересно? Через лупу?

– Элементарно, Ватсон! Мы же ее знали и раньше, она всегда одевалась очень броско. Коротенькая юбочка, такие же

платьишки, полупрозрачные блузки и все без лифчика. Ей нравилось привлекать внимание мужчин, строить им глазки, заводить их. Но большего нельзя, она же замужем! Она и всем видом своим это показывает тем, кого сама же растратила. Обламывает возбужденных мужиков! Сучка!

– Ну и моя Юля тоже так одевается, это же не говорит о том, что она шлюха! – возразил Юлин муж.

Выдержал дружок-подлюка паузу, хмыкнул:

– Ну, Юля твоя, это отдельная тема...

– Да ты уж говори, если начал, что моя Юля?

– Ты хочешь правду? Точно? Ну, ладно! В Юльке твоей такая же шлюха сидит, поверь мне...

Поморщившись, Серж перебил его:

– Ты говори, да не заговаривайся! Друг, называется! Как же ты можешь плести такое про мою жену?!

– Да ты же сам правду хотел! Говорить ее мне?

– Давай! – выдохнул Сергей шумно.

Хохотнул Славян, прокашлялся:

– Я знаю ее не меньше тебя. Все же мы столько времени вместе были, даже спали вместе, правда, мне она не давала, да и то только потому, что я с женитьбой тянул. Юлька всегда стреляла глазками на мужиков, одевалась броско. Ей всегда явно хотелось, но она сдерживала себя! У нее же в голове сидело, что пороться можно будет только после того, как замуж выйдет. Вышла, теперь все разрешено! Галка ей столько про Артема рассказывала, какой он в постели и какой у него!

Чем все оно кончилось? Ты сам мне рассказывал, жаловался, что она уехала и ночевала у Артема. Думаешь, она сейчас с ним не порется? Порется и еще как!

— А ты что, со свечкой рядом стоял?

— А ты вспомни новогоднюю ночь! Когда все на улицу вышли, вышла и она, вышел и Артем. Я смотрю, в сторонку встали, перешептываются, а потом вновь в дом зашли. Ну, я не утерпел, минут через десять шмыг за ними. Я потихоньку дверь приоткрыл, стою, слушаю. А из комнаты доносятся ее охи и ахи, постанывания. Воркуют голубки: «Артем, ах Артем! Ох, Юлечка, классно-то как!». И слышатся ритмичные шлепки и чмокание. И чем они занимались? Постоял, послушал, а потом, когда вышел, увидел тебя, сказал, что они дома.

Сергей аж взорвался от возмущения:

— Почему ты еще тогда мне все не рассказал?

— Чтобы испортить всем настроение? Да и не надо было тебе это знать! Сам ты бабу проворонил, а я виноват!

Серж промолчал, а что мог еще сказать. Славик был прав. А пьяного дружка понесло в ответ со злости:

— И где она сейчас? Она у Галки, а у той в гостях шесть парней! А ты уверен, что они только хороводы вокруг елки водят или сидят картинки разукрашивают? Подумай сам! И я уверен, что твоя Юля для этих парней такая же шлюха, как и та, что с нами. Но о том, что там происходит, знает только она, знают парни и Галка. А ты об этом никогда не узнаешь!..

Скрежеща зубами и сжимая кулаки, мужик осмысливал услышанное, желая уйти от неприятной темы, спросил:

– И как вы свою смогли на это развести?

– Да я же вроде рассказывал это тебе...

– Да я это и того... – прикинулся Сергей, желая еще раз прослушать история грехопадения их красотки.

В ответ дружок ехидно заклекотал:

– А-а, понятно, нажрался и уже не помнишь! Мы давно ее хотели. Все выжидали подходящего случая. И настал для нас подходящий момент. Поехала девица с подругами Новый год встретить, выпила лишка, позвонила мужу, чтобы он ее забрал, а тот хрю-хрю! Ужрался! Поругались они, она вся в слезах, вот и осталась в общежитии. Ну, мы оставили с ней Гену, как самого молодого, да и смазливый он малый. Когда мы слышали ее охи-ахи, то и вошли к ним в спальню! И она тут испугалась, прикрыла пижамку и титьки свои подушкой. Но не кричала, не возмущалась! Умная девочка, сразу поняла, что толку кричать, сопротивляться, если мы уже все видели...

Моргнул мужик, представил себе живо картину...

– И что было дальше? Чего она?

– Лежала несколько минут с испуганным, ошарашенным лицом, потом убрала в сторону подушку, потянулась, вдруг улыбнулась, сказала: «Я поняла по вашим оттопыренным штанам, что вы меня не отпустите! Ну, что ж, ладно, если уж так получилось! Но я в первый раз изменяю, а вас сразу

двое, то есть, будет уже трое, не знаю, выдержи ли!».

– Вот же шлюха! – выдохнул Серж.

– Точно! Нет не дающих женщин, есть плохо просящие мужчины! Любая даст, но нужно подходящее место, время, отсутствие свидетелей, ну и, конечно же, опытный мужчина. Учись, студент, пока я жив! У меня этого опыта полно!

Сергей не сдержался и решил обломить друга:

– И что же, если ты такой опытный, Юлю-то упустил? А сам говорил, что любил ее жутко!

Славик, видимо, оказался ошарашен этим вопросом, он какое-то время молчал, а потом заговорил:

– Да с ней все было хорошо, считай, она была моей, ты знаешь, мы ведь с ней даже голые спали! Я знаю ее тело не хуже тебя, но в последний момент она не давала. Говорила, что когда поженимся, и тогда! А я все тянул резину, думал, сначала заработать побольше на свадьбу и на жизнь, одеть ее нужно было, все отшучивался. А она, видать, поняла по-своему, что я не хочу на ней жениться! Ее-то можно понять, она, как любая нормальная девушка, думала о том, что будет дальше, женюсь ли я на ней. Ей хотелось чувствовать себя уверенно, хотелось серьезности, хотелось семьи. А я уходил от разговора, а тут появился ты и увел ее от меня...

– Я не уводил, она сама сделала выбор! – заявил Серж жестко. – Она отшила тебя, ну и я тогда...

– Ты все еще ревнуешь ее ко мне, значит, не уверен в ней, знаешь, что я ей небезразличен! – хохотнул Слава.

– Да не ревную я! Нужны вы мне! И в ней я уверен! Это ты пытаешься тайком ее обжимать! – бухнул Сергей. – Это в вас, придурках, я вовсе никогда не уверен...

В трубке послышался ехидный смешок:

– Правильная позиция, доверять никому нельзя. А если уж у нас откровенный разговор получился, то скажу тебе насчет твоих подозрений. Возможно все, и я скажу тебе честно, если бы мы с ней были или будем, ты этого никогда не узнаешь! Если бы я с ней был, зачем мне говорить об этом кому-то, чтобы ты потом узнал? Прости за откровенность, но ты сам начал этот разговор. Если бы у нас с ней что-то было, стал бы я сейчас тебе все это говорить? Подумай! Ты как, в обиде на меня, Серж? – задал вопрос хитрец.

– Нет! Я ценю откровенность! Спасибо, что сказал мне это все! Расширил мое видение! А как ты думаешь насчет Артема? То, что ты слышал, пока ни о чем не говорит! Ну, они просто тискались, ну, возможно, они целовались...

Задумался, видно, Славян, не сразу протянул:

– А-а, ты про то, когда они с улицы пришли и... Не-а, я не про это хотел бы тебе еще сказать! Я про другое, про то, что я видел! А видел я их на кухне. Пока ты там на гитаре играл, они, голубки, уединились вдвоем на кухне.

– Это у нас, что ли, на кухне?

– Ну да, на вашей кухне! Я вышел как-то на кухню, слышу чмок-чмок, смотрю, стоят они, страстно целуются...

Закипел весь мужик, шумно выдохнул:

– Что еще видел? Славик, скажи!

– Ладно, скажу уж, только дай мне слово, что ты ей это не скажешь! Мне же она потом прохода не даст!

– Слово тебе свое даю!

– Ну, хорошо, если ты слово дал, то скажу, а то как-то вовсе неудобно от того, что я подсматривал, но сам знаешь, любопытство, такая занятная вещь...

Поняв, что дружок над ним попросту издевается, Сергей весь покраснел от злости, заорал в трубку:

– Да не тяни ты кота за хвост, говори!

– Ну, отодвинул я потихоньку портьеру, смотрю, а он ей платье задрал, и рука его торчит у нее в трусиках, а на груди платье расстегнуто, и он целовал ей грудь...

Матюгнулся Серж на то, что Славик его не позвал, а тот заявил, что не хотел поднимать шум на празднике...

– А рука-то его... где торчала? Что он делал?

– Я же сказал тебе, в трусиках торчала его рука! Нет, не на попе! Где-где! Спереди его рука была!

У Сержа ходили желваки на скулах, он сжал до боли кулаки, ибо это могла быть более правдоподобная история. Они разругались, Юлька вполне могла себе такое позволить. Он-то раньше не знал, что она могла быть своенравной, делать назло ему такое, что раньше ей и в голову не пришло бы.

– Долго они там находились?

– Серж, я не знаю, наверное, минут двадцать они там с ней находились, может, и больше, я же время не засекал!

Почесал мужик затылок, тяжело вздохнул:

– Ну, за это время он мог бы...

– Кто его знает, но за это время он мог успеть! Вообще-то, она изрядно пьяная была. А как ты сам знаешь, баба пьяная – пилотка чужая! К тому же, злая на тебя!..

Выдохнул мужик, спросил за то, что стало потом. Это его волновало не меньше, если не больше того, что он уже успел услышать от внезапно разговорившегося давнего дружка.

– А что потом, потом они зашли, довольные такие оба. Да навряд ли она прямо там на кухне с Артемом поролась. Хотя, и не исключено! Конечно же, там же никого не было, в зале все увлеклись танцами, других ты песнями развлекал!

– Славик, ты сейчас сказал, что никто, кроме тебя, этого не видел, значит, ты все-таки что-то видел?! Говори!

– Ну, подловил ты меня, проговорился я, что видел! Не хотел я тебя огорчать, Серж, говорить тебе про это! Но ты дал слово, что ничего Юльке не скажешь! Да, видел! Видел я! – выдохнул шумно дружок.

Передернул Серж плечами, сжал кулак:

– Славик, говори, пожалуйста, мне только правду! Мне это очень важно! Давай, говори все по порядку!

– Ладно, не на кухне это было, а в подъезде. Вначале да, на кухне, я портьеру отодвинул, они там целовались, а потом я снова туда заглянул минут через пять, а их там нет.

– И где же они были, а?

Хихикнул дружок ядовито, издевательски протянул:

– Я-то думал, с тобой они песни поют, заглянул к вам в комнату, а их и там нет! Я вышел в подъезд, слышу чмок-чмок где-то там, наверху, поднялся, встал за углом начинавшегося коридора и выглядываю оттуда. У вас же планировка дома словно для этого сделана, очень удобно, чтобы не заметили, и пролеты большие, вот как раньше строили, а теперь...

Опять Серж матюгнулся, поторопил дружка...

– В общем, поднялись они выше и стоят на площадке между этажами. Встали так, что их и снизу не видно, и сверху, планировка-то вашего дома интересная! Так вот, я и смотрел на них украдкой, они меня всяк не видели. Они, похоже, ничего не видели, увлеклись друг другом...

– Ну же, ну! – подстегивал Серж друга.

– Смотрю, стоят они, целуются, он ей руку под платье засунул! А само платье расстегнуто спереди до пояса, грудь голая, без лифчика. Он одной рукой ей платье задрал и ею же обнимал. Другая его рука у нее между ног! Да, она, кстати, стала аккуратненько ее подбрасывать, ровный треугольник! Ты уж извини, Серж, за такие подробности! Увидел я все, не хотел, но глаза не стал закрывать, увидел все...

Стиснул Сергей зубы от ярости, потом выдохнул:

– Говори! Она что, совсем уже без трусиков стояла? Где, Славян, были у нее трусики? На коленках висели?

– Она их в своей руке держала. Ноги свои чуть развела! Ну, он ее ласкает там, а сам ее то в губы целует, то груди ее.

Нагнулся и стал языком ласкать ее щелку. Она постанывала, держала его за голову, прижимала к своей устрице...

Серж не удержался и выругался:

– Шлюха! Чешется у нее! И что было потом?

– А потом он развернул ее, Юля оперлась о перила, а он ей платье задрал, почти что на голову натянул и сзади ее! Сам же за титьки держит, натягивает. Она широко ноги расставила, шлепки только раздаются да ее постанывания! Помил он ее немного, опустил, развел пальцами ее щелку и любит ее. Потом он опять вставил в нее, давай дальше ее шпилить...

Сжал кулаки Сергей, шумно задышал:

– И долго они так?

– Да нет, минут двадцать, а я аж о времени забыл! Стоял, любовался, пока Артем не взревел и не слил в нее! Вышел он, а она трусиками подтерлась. Артем дал ей свой носовой платок, она, похоже, туда его себе затолкала, чтобы из нее не лило. Она застегивала на себе платье, я спустился потихоньку и быстрее зашел. Они зашли следом, и она сразу в ванную, плескалась там минут десять, видать, вымывала из себя всю его любовь...

Сержа всего трясло. Вот он и получил доказательство ее измены. До этого он мог догадываться, предполагать, думать и фантазировать, а тут ему подтвердили, что Юлька изменяет ему, что факт ее явной измены зафиксирован.

– И что ты, Славян, видел еще?

– Потом все на улицу пошли. А они вышли для виду и под общий шумок опять в дом зашли, видать, решили повторить все. В это время ты их и поймал, обматерил Юлю и выгнал Артема. Потом Юля жаловалась Галке на тебя, а Галка звала ее к себе, уговаривала, говорила, что к ней парни в гости приедут, будет весело, мол, потанцуем, погуляем, туда-сюда! А это на ее языке однозначно означает порку! Юля рассмеялась, стала ее спрашивать про то, какие парни, сколько их будет...

Простонал мужик, с трудом выдавил из себя:

– И куда Юлька пошла с Галкой?

– Когда все пошли вниз гулять к твоим соседям, Юля с Галкой пошли к ней домой, мы сами видели, как они к Галкину дому пошли. Так что, если не считать всего этого, то она тебе не изменяла! Серж, ты же сам виноват! Обругал ее, оставил ее одну! А она пьяная была, злая на тебя, вот и решила тебе отомстить за то, что ты ее обматерил всячески...

Стиснул Серж кулаки, с трудом выдавил из себя:

– Чё ты мне, Славик, про все сразу не рассказал?

– Жалел тебя, а ты меня материл, сукой обозвал!

Разводил Сержа давний дружок. Сами они, его друзья, и заманили Юльку в ловушку, три дня кувыркались с нею, а ему лапшу на ушу вешали, будто бы Юлька с какими-то парнями. С таким друзьями и врагов не надо иметь...

Тряхнул головой Сергей, вернулся в действительность, в

которой его уволили с работы, вспомнил совет бабушки своей, решил помолиться. Молился он, молился, и вдруг перед ним возник неизвестный ему человек, и до него начали доходить те слова, которые ему говорили. Наконец, он услышал:

– Ты все понял?

– Да! – кивнул Сергей и застыл в ожидании.

– Подтверди! Напиши все на бумаге!

Подняв глаза на незнакомца, Серж спросил:

– Слово в слово?

– Да! Слово в слово!

Старательно выводя буквы, не давая им выскакивать из ровного ряда, Серж все написал и показал человеку.

– Хорошо. Теперь подпись!

Сергей взялся за ручку, но его остановили:

– Нет, не так!

– А как? – поднял Серж голову на человека.

– Уколи палец, размажь по нему кровь и оставь отпечаток на бумаге. Вот так! Теперь это документ по всей форме! Теперь ты сделал все правильно. Молодец!

Непонимающе тряхнув головой, Сергей спросил:

– Зачем вам все это?

– Это не для меня!

Моргнул мужик, решил поинтересоваться:

– А для кого?

– Это все для тебя! Надо, чтобы ты убрал свои сомнения, не забывал об этом разговоре и не считал, что тебе все это

приснилось. Положи теперь эту бумагу в шкаф, на полку, где находятся твои документы. Там, придет время, ты найдешь ее и, прочитав, вспомнишь наш разговор. Вспомни!..

– И что я должен вспомнить?

– Придет время, и ты все узнаешь!

Пожал Сергей непонимающе плечами:

– А почему не здесь и не сейчас?

– Всеу свое время...

Перед глазами все потухло, и он погрузился в глубокий сон. Проснувшись, Серж открыл глаза, сладко потянулся.

– То ли что-то приснилось, то ли показалось спросонья! – прищурился мужик и постарался все вспомнить.

На мгновение ему привиделась высокая фигура человека в белом плаще с капюшоном, стоявшего в углу комнаты.

– Твою же наискосок! – подскочил от неожиданности он и, присев на диване, удивленно и испуганно всматривался в то самое место, где только что стояла эта загадочная и пугающая фигура, но там ничего уже не стояло.

Сон как рукой сняло. Привиделось...

– Приснится же всякая чушь! – выдохнул Серж шумно. – Да так, что, проснувшись, еще под впечатлением находишься! Видится всякое и разное, наверное, все от нервов...

Прикрыв глаза, мужчина задумался. И все-таки его сон, в отличие от реальности, был хорошим, определенно волшебным и подавал надежду, вселял уверенность в себе и в завтрашнем дне. После такого сна даже настроение улучши-

лось. Но сон испарился, а эта самая реальность осталась и вновь вгоняла его в печаль и уныние, чувство безнадежности не отпускало его.

– Жалко, что наши сны не являются реальностью, лишь отражают наши иллюзии и мечты! – усмехнулся Сергей.

Вспомнилось ему все то, что случилось накануне. И все обрушилось на него, как снег на голову, раздавило его...

Вчерашним утром он, придя в офис, хотел уже приступить к рабочему процессу, но один из его коллег, пожилой мужчина, давненько находившийся уже на пенсии, но все продолжавший трудиться, Степаныч, негромко окликнул его:

– Серж, тебя просили подняться в приемную!

– Зачем?

Старпер пожал плечами, иронично крикнул:

– Да мне почем знать, зайди, там и узнаешь.

– Ага! – хмыкнул Серж. – Бойся вызова к начальству, а поутру беги от него, как от огня! – хохотнул он.

– Шутник! – покосился на него Степаныч.

Поднявшись на лифте на самый последний этаж, Сергей постучал в дверь, открыл ее и вошел в приемную.

– Сергей Петрович, вы уволены с сегодняшнего дня!

– Я? – чуть не сел мужик на задницу. – За что?

– Этот вопрос не входит в мою компетенцию! Вот вам все ваши документы! А эту бумагу отнесите в бухгалтерию, вам там выдадут расчет, и с ним идите в кассу, получите то, что

вам причитается... – отбарабанила сухо Клавдия, полноватая баба, секретарша с большой рыжей копной на голове.

– Как?! Почему?! – насупился Серж.

– Вам пояснить? – съязвила бабенка. – Хотя это и не в моей компетенции, но я могу! – щерилась секретарша.

Все на фирме знали, что она спала с директором. Потому и вела себя с сотрудниками нагло и по-хамски.

– Да не мешало бы! – задышал мужик шумно.

– Вы попали под сокращение!

– С какой это радости? – возмутился Серж.

– А с того, что сегодня не ваш день! – хмыкнула Клава.

– Кто-то в небесном казино поставил вашу фишку не на то самое место, не на то самое число, и вам выпало зеро!

Сергей двинулся к двери директора фирмы, но бабища, уперев пухлые и веснушчатые руки в бока, преградила ему путь, выставив перед ним свои огромные титьки.

– Он занят! У него совещание.

– Я обожду.

– Чего ждать? Все решено. Все бумаги подписаны. Идите, получите свои деньги и до свидания! – наполнились жгучей злобой глаза секретарши, казалось, горели красными угольями, словно он сделал ей лично целую гору плохого.

Эта рыжая стервоза, толстозадая бабища бальзаковского возраста, и раньше никогда не была приветливой, а зачастую просто злой, сварливой. Сейчас же она напоминала ему злую собаку, готовую кинуться и зубами вцепиться в него. Ее глаза

пронзительно и вызывающе уставились на него.

«Эта сука не пропустит! – подумалось мужику. – Грудью встанет! Задавит эта сука любого своей четвертого, а может, и большего размера грудью. Не зря Клаву в секретари взяли! И говорят, сосет неплохо! Рот-то какой здоровый, а губы, что у морского окуня. А еще и по совместительству роль охранника-пса выполняет. Все нормальные мужики берут молодых, красивых, на худой конец, просто смазливых и фигуристых, дабы те помимо основной работы еще и ублажали начальника, не зря же говорят – секретутка. Этот же старый пень взял под стать себе, злобную мегеру, которая постоянно гавкает на всех, а в перерывах между делом отсасывает. Извращенцы!».

– За что же этот гад меня выгнал? За то, что на собрании я имел смелость спорить с ним? – призадумался Серж, стоя возле окна в дальнем конце коридора, глядя на улицу.

Но он говорил правду, отстаивал как свои, так и интересы всего их коллектива. Все засунули языки в одно место, а он высказался. Зря он это сделал, конечно. При любом диктаторе инициатива, как и слова правды, жестко наказуемы. Диктатор чертов, старый и мстительный гад. Престарелого Степаныча, которому уже давно пора убираться на покой, да и который, как специалист, так себе, просто сидит, штаны протирает, деспот и придурок оставил. Этого старпера, лизоблюда старого.

– Правильно! – усмехнулся Сергей. – Степаныч никогда и

слова своего не имел, всегда только поддакивал директору, подхалим старый. За последнее время все, кто имел смелость спорить с директором или смело высказывать свое мнение, были уволены! Вот теперь и я высказался на собрании, шагнул не туда и не той ногой и попал в полное дерьмо!..

Понуриив голову, Серж двинулся по коридору.

– Сергей Петрович! Вы чего не на рабочем месте? Почему грустный такой? Случилось что-то у вас? – смотрела на него с удивлением и даже с испугом, словно увидела перед собой призрака, Виктория Марковна, яркая и фигуристая блондинка, дама лет за тридцать, жена того самого директора-мудака.

– Да ничего не случилось! Просто ваш муж уволил меня, вышвырнул без всяких объяснений! – ответил зло Серж.

Жена директора даже всплеснула руками:

– Ой, да как же так! Может, вы попали ему под горячую руку? Или сказали чего-то не то? Юра, он человек настроения, вспыльчивый порой... Может, еще отойдет.

– Да нет! Все уже, расчет получил.

Моргнула Виктория, подошла к нему ближе:

– Вы говорили с ним, вы ходили к нему?

– К кому?

– Да к нашему директору!

Не сдержался мужик, вывалил все на женщину:

– Где уж тут, поговоришь с ним! Там эта ведьма на страже

стоит, собой дверь закрыла, злая, как собака! Мне кажется, они подходят друг другу, ваш ненаглядный и эта рыжая мочалка. Из всего коллектива ваш только лишь к ней хорошо относится! Сошлись голубки, воркуют втихушку, эта рыжая стерва никого к нему не пускает, у них там полный интим!..

Его слова, сказанные им в полном раздражении, должно быть, упали на благодатную почву, достигли эффекта.

– Понятно... все понятно, – произнесла жена директора крайне необъяснимо задумчиво и невыразимо печально.

«Вот я закинул им раздор в семью! – подумал злорадно Сергей. – Сейчас будет баба своего придурка ревновать. И это же хорошо, не все коту масленица. Пусть тоже нервы друг другу попортят. Как в сериале, где богатые тоже плачут. Вот и пусть разругаются до драки и потом вместе поплачут».

Насладившись видом огорченной женщины, отвернулся Серж и собирался уже идти, как Виктория окликнула его:

– Сергей Петрович! Подождите, вы уж не расстраивайтесь так, не бывает худа без добра!

– И где же тут добро? – усмехнулся мужчина.

– Ну, глядишь, я смогу вам чем-то помочь...

Серж моргнул, удивленно посмотрел на женщину.

– Вот, возьмите! – протянула она ему визитку.

– Зачем мне это? – нахмурился мужик.

– Позвоните мне! – улыбнулась женщина.

Угрюмо кивнул Сергей, вскользь подумал: «И чем же ты мне поможешь, Виктория Марковна? Должно быть, ты уже

и самой себе не в состоянии толком помочь».

– Обязательно позвоните! – крикнула она ему вслед. – И с этим делом вы долго не тяните! Звоните мне!

– Да-да! – отмахнулся он пренебрежительно.

Не собиравшись Сергей звонить жене директора. Дома он в который раз окунался в воспоминания. Ах, Юлька-Юлька! И во всем виноваты его друзья со Славиком во главе...

Погоняв желваками, мужик вытащил иконку, которую ему дала его бабушка перед смертью со словами:

«Возьми, внучек! Тяжело будет, смотри на нее, молись! Хотя, ты же и молитвы-то ни одной не знаешь. Греховно ваше поколение. Проси Боженьку помочь. Своими словами проси, но искренне, от сердца. Он есть, верь этому, Он поможет».

Не сказать, чтобы Сергей был верующим, но и атеистом полным тоже не стал, где-то посередине болтался. Вроде бы и есть что-то и где-то. Бог ли это или что-то это другое, может, какой-то космический разум. И кто его знает. Но и не доказано, что тоже достоверный факт, никто Его не видел. Космонавты же летали, но нигде Его и не повстречали...

– Ну, а почему бы не последовать совету бабушки, ничего не потеряю, а вдруг? – усмехнулся он своим мыслям. – Говорил же кто-то и как-то в анекдоте одному несчастному глупцу, чтоб тот хотя бы лотерейный билет бы себе купил, а то, как же ему еще можно будет деньгами-то помочь...

Усмехнувшись, Серж удобно уселся на диване, поставил перед собой на табуретку иконку и две зажженные свечки по ее краям. Долго мужик не мог сосредоточиться, понять, у кого он должен просить, к кому обращаться-то? Что ему сказать, на что пожаловаться или на кого за обиду кивать?

– Ерундой занимаюсь! – подумал он раздраженно.

А бабушка говорила просить искренне, говорить от души. Наконец-то, Сергей решил и начал произносить:

– Послушай меня, не знаю, кто ты, но я обращаюсь к тебе, как к тому, кто намного выше нас, человеков, бабушка звала тебя Отче. Помоги мне, Отче! Никогда я у тебя не просил!

Мужчина перечислял все, что с ним случилось, все свои беды, вспомнил и про свою прежнюю жену, как остался без квартиры и средств к существованию. И вот только вновь стал подниматься, как опять тем же рылом и в то же самое корыто. Вычистили его, как мусор, с довольно тепленького местечка. Только он начал задумываться о том, чтобы начать копить на квартирку, как теперь и на аренду денег не будет...

– Отче! – перевел дух Сергей и продолжил.

Он говорил так, словно перед ним находился собеседник, чуткий, сочувствующий ему и внимательно его слушавший человек. Серж даже не заметил, как по его щекам потекли слезы, он говорил, говорил, пока не почувствовал опустошение и одновременно с этим невероятное облегчение. Мягкое тепло разлилось в его груди, одолела сонливость, и он, откинувшись на спинку дивана, уснул. И ему приснился этот

странный сон. Или ему что-то привиделось в экстазе от мольбы...

Принял Серж контрастный душ, приведя себя в порядок, налил чашечку ароматного кофе и, с удовольствием сделав несколько глотков, щелчком выбил из пачки сигарету. Курил он нечасто, но когда курил, то курил со вкусом. Не любил, как некоторые, дымить на ходу, как бы между делом, то есть, чисто механически, машинально засовывая в рот сигарету. Он любил покайфовать, затянувшись и закинув голову, пуская кольца, задумался. Пойти и куда-нибудь устроиться, хоть грузчиком, зарекомендовать себя там, потом взять ипотеку, кредит. Лишь бы вовремя заплатить за квартиру, чтобы хозяева не выгнали на улицу, не отправили его бомжевать...

– Уволил же меня урод как раз перед оплатой квартиры. Можно, конечно, и оплатить, расчет-то дали. Но там копейки! Хорошо, если бы на оплату квартиры хватило, а то и придется подзаять немного у кого-то из товарищей, все такая же нищета кругом, как и я сейчас. Но с миру по нитке. Опять же, а на что существовать, что кушать? Надо пересчитать, сколько у меня всего денег без той заначки! – залез Сергей в карман пиджака, выгреб из него все деньги и вместе с ними визитку.

Виктория Марковна. Зачем она дала ему визитку? Чем она ему может помочь? Попросит за него своего козла мужа? А он прямо и послушает ее. Как же! Да пошел он лесом...

– Да я и сам туда уже никогда не вернусь! И при любом раскладе. Выживет урод всех оставшихся нормальных людей, останутся только одни лизоблюды, как Степаныч!

И все-таки мужику, глядя на кусок картона, вдруг стало интересно узнать, зачем это жена директора дала ему свою визитку. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке...

– Если человек тебе что-то предлагает, то это значит, что и ему от тебя что-то надо. Если человек интересуется тобой, пытается разговориться с тобой, то значит, он имеет какие-то планы на тебя, и тыходишь в круг его интересов, ведущих к определенной, ему одному известной, цели. Просто так ничего не бывает, как говорится, и даже чирей на заднице не вскочит! – расхохотался мужчина, глядя на себя в зеркало.

Чем же он может быть ей полезен? Она видная и богатая дама. И вроде бы имеет все. Наверное, пользуется успехом у мужчин и имеет состоятельных поклонников, таких же, как ее муж. Все они там в одной каше варятся. Высшее общество, такое же быдло, только с наворованными у народа деньгами. Что ей надо от него? Особыми талантами он не обладает, на роль любовника явно не тянет, не по Сеньке шапка. Богатая краля и он голытьба, нищий, как церковная мышь.

– Что-то не клеится! – качнул Серж головой.

Из благих побуждений хочет помочь? Но явно непохожа Виктория на мать Терезу. Попросит его что-то подписать, а потом слить на него результаты галимой их аферы, долгов?

А это у них завсегда и запросто! Чего-то хорошего никогда и ни за что не сделают, а вот нагадят с большим удовольствием. Знал он одного типа. Тот, если еще никому за день не нагадил, весь спадал с лица, как только нагадит, так ходит и сияет.

– Но почему бы и не позвонить? Просто из любопытства! Муж выкинул номер, теперь посмотрим, что выкинет его жена. Конечно же, ничего хорошего мне от нее ждать нечего, так как говорится, что муж и жена – одна сатана. Но что-то все-таки ей от меня надо! – почесался мужик в затылке.

В шахматы Серж играл, но фанатом этой игры не стал, не находил достаточно времени, шел всегда напролом.

– Дала бы дамочка мне, отомстила бы мужу за его связь с секретаршей! – хохотнул мужчина, хотел отбросить в сторону невесту откуда пришедшую на ум столь глупую мысль.

Но глупые мысли его вызвали дальнейшую ассоциацию, имеющую продолжение. Процесс запустился, пошел...

– Виктория Марковна, а она же ничего! Высокая, статная, ухоженная, даже, можно сказать, холеная. Такая бабенка еще может дать фору и молодым! – усмехнулся Серж.

Он вспомнил своего друга бабника, который говорил, что молодые – просто красивые куклы. В постели с ними никакого кайфа, то же самое, что и с надувной куклой. А вот женщины в годах, еще и не старые, но уже в возрасте, вот они-то. Они уже умудренные опытом, знающие, как сделать мужчине приятное, чувствующие, как безвозвратно уходит

их красота, летящая стремглав в лета, и поэтому желающие наверстать упущенное, компенсировать будущее, оторваться по полной и пуститься во все тяжкие. Они, понимающие, что данный момент есть их последний шанс, кульминация, апогей, своего рода крещендо в этой их жизни. Эти женщины – огонь в постели, страстные, азартные, ненасытные. Вот это настоящие любовницы, не чета молодым вертихвосткам, ищущим лишь принца или богатого папочку, выгоду во всем, сами же в постели лежащие, как бревна. Так и говорил его друг, покойничек, ставший жертвой разъяренного мужа одной из таких дамочек.

– А Виктория Марковна вовсе и не старая! Ей же лет, наверное, тридцать, плюс-минус пару-тройку годков! Нет, все-таки тут без минуса, скорее всего, с плюсиком. Но ей еще как можно было бы вставить. Но к такой и на сраной кобыле не подъехать! Гордая сучка. Даже высокомерная, всегда смотрит на всех свысока. В прямом и переносном смысле! В прямом если, то она, на самом деле, высокая, длинноногая коняшка. А ее придурок муженек, по сравнению с ней, просто шибздик! Маленький, толстый сученок. Вертится перед ней, как кобелек перед лошадкой. Чего она в нем нашла, наверное, деньги, а что еще-то? – тер Сергей задумчиво переносицу.

Подогретый этими своими мыслями и сексапильным образом Виктории Марковны, Серж набрал тот номер, что был

на визитке. Долго никто не брал трубку, наконец-то, раздался холодный и официальный голос Виктории Марковны:

– Перезвоните позже, сейчас я занята.

Кинул Сергей трубку, непонимающе моргнул:

– Так я и знал! Все они фальшивые суки! Пообещала что-то, сунув в руки визитку! Наверное, хотела успокоить, дабы я чего нехорошего не сотворил. Побоялась, видно, что возьму я и вздерну себя в офисном сортире. Хороший психолог, знает, что случаи суицида бывают, вероятнее всего, в самые первые моменты сильнейшего стресса, жизненного кризиса, когда сознание человека сужено и он вовсе уже не видит выхода из сложившихся обстоятельств. Но от меня не дожждетесь! Я вам не кисейная барышня из института благородных девиц!

Пока Серж самыми последними словами костерил и ее саму, и ее мужа, раздался звонок, в трубке мужик услышал:

– Сергей?

– Таки да, внимательно вас! – юродствовал он, не узнав голоса Виктории Марковны, который в данный момент стал неузнаваемо мягким, теплым и приятным. – Слушаю...

Серж говорил всякую чушь, его понесло...

– А что мы такие серьезные, Сергей Петрович? – с легкой иронией в голосе поинтересовалась женщина.

– Да это... я тут... – замешкался Сергей, не зная, что сказать, ибо только что он поминал ее различными матами, а тут и она, легка на помине, и голосок у нее ангельский.

Должно быть, бабенка его легко просчитала:

– А-а-а, понятно! Решаете философский вопрос! Быть или не быть! И к чему, собственно, склоняетесь? Не быть...

– Да нет, что вы! – выдохнул шумно мужчина. – Даже и в мыслях такого нет! Конечно же, быть. Не стоит ставить крест на себе из-за столь незначительного пустяка!

Скорее всего, на том конце облегченно выдохнули:

– Ну, если быть, тогда, как быть, на что быть, если точнее. Я не права? – обволакивал мужика женский голос.

– В яблочко! Но вам-то какое дело?

– А может, я хочу помочь вам и быть, и на что быть, и даже очень неплохо быть и жить? Как вам такое?

– Неплохо вроде, но что от меня для этого потребуется? – задал Сергей вполне резонный и уместный вопрос.

После небольшой паузы женщина предложила:

– А вот об этом и поговорим, но не по телефону, а тет-а-тет. Давайте встретимся в кафе.

– Когда?

И совсем уж мужика воодушевил ее ответ:

– Да хоть сегодня вечером.

– Где и во сколько?

– Давайте в восемь часов, в «Метрополе».

– Лады.

Серж отставил в сторону телефон, прищурился:

– Интересно, очень интересно!

Ему предлагали встретиться тет-а-тет. Наедине, значит. В

кафе. Женский голосок звучал столь сексуально, что Сергей только сейчас осознал, что держится сквозь штаны за своего дружка, уже долго не знавшего женщины...

Серж приехал раньше и нервно ходил взад-вперед перед кафе. Виктория Марковна оказалась весьма пунктуальной, и ровно в восемь к кафе подъехал новенький «фольксваген», и из него вышла она. Сказав что-то шоферу, женщина направилась к кафе. Мужик с удивлением и нескрываемым восхищением наблюдал за этой элегантной и импозантной дамой, не просто привлекательной, а обалденно красивой. И одежду подобрала Виктория Марковна себе под стать. Длинная, обтягивающая ее соблазнительную фигуру черная юбка с блестками, с большим вырезом сзади, который при каждом ее шаге давал обозреть ее красивые, стройные ноги, на которых были черные то ли чулки, то ли колготки. Глубокий вырез лишь чуть-чуть не доходил до того самого места, где сходятся ноги, которое так хотелось бы увидеть мужчинам. Яркая алая кофточка, подчеркивающая соблазнительную форму и размер женской груди, должно быть, не меньше даже третьего. Впечатление усиливалось благодаря большому декольте, открывающему ту самую ложбинку между двумя холмами, к которой всегда приковывался взгляд любого мужика, будь он настоящим мужчиной.

– Даже так! – моргнул Серж, рассматривая женщину. – А я и не думал, что она жуть эффектная красotka!

Распущенные волосы лежали на плечах и сзади доходили даме до талии, можно сказать, до самой попы. В ушах висели большие серьги, которые, колыхаясь при каждом ее шаге, искристо поблескивали бриллиантами.

— Будто и она, и не она! — хмыкнул мужик. — Не знай я, что это она, сказал бы, что это вовсе и не она!

Серж впервые видел ее такой. Обычно, когда появлялась она в офисе, на ней был строгий костюм, всегда свободно-го покроя, скрывающий ее формы. А волосы женщина аккуратно собирала и укладывала на голове в высокую прическу. Глядя на нее, мужики видели офисную работницу, не более...

Серж не удержался, восхищенно качнул головой:

— Вот это да, вот это женщина! А вот ты какая настоящая, Виктория Марковна! А я-то, дурень, все думал, что ты сушняк, офисный планктон, хоть и симпатичный. И под всем этим скрывалась столь сногсшибательная женщина!

Заметил Серж, что не он один смотрит на нее, все мужики, что сидели за столиками снаружи кафе, сворачивали головы в ее сторону. Их жены или подруги, а также и яркие молодые женщины и девушки, явно пытающиеся привлечь мужское внимание и ожидающие романтических приключений в этот вечер, смотрели на нее с завистью и ревностью в глазах.

— И где мой кавалер? — прищурилась дама. — Неужто этот мужик испугался и не приехал! — поджала она губки.

Тут ее взгляд упал на Сержа, стоявшего с открытым ртом.

По женскому лицу пробежала самодовольная усмешка. Еще один представитель мужского племени пал, сраженный ее красотой и привлекательностью. Тепло улыбаясь, Виктория, поприветствовав мужчину, окинула столики взглядом:

– И где мы присядем?

– Это на мой выбор? – спросил мужик для приличия.

– Я доверяю вам, Сергей Петрович!

Серж, не желающий, чтобы на нее продолжали пялиться всякие рожи со слюнявыми взглядами, предложил:

– Пройдемте лучше внутрь.

– Понятно! – усмехнулась женщина. – Вы правы, мне тоже не хочется быть в виде экспоната для досужих зевак.

– Я рад, что наши вкусы совпали!

– Что ж, идемте...

Они прошли, Виктория Марковна подозвала официанта и, протянув ему купюру, что-то негромко ему сказала.

– Сию минуту! – расшаркался угодливо кельнер. – Сейчас все для вас подготовим, а пока за счет заведения! – протянул им официант два бокала с пенящимся шампанским.

– Не против алкоголя, Сергей? Можно без отчества?

– Да, конечно! – кивнул мужчина, довольный тем, что его спутница решительно сокращает дистанцию между ними. – Да и я совсем даже не против алкоголя!

– Тогда будем здоровы!

Они чокнулись, мужик, не отрываясь, осушил весь бокал, дама чуть пригубила шампанское. Она приехала в это место

вовсе не для того, чтобы на раз-два-три налакаться.

– Сергей, коль уж у нас с тобой сегодня состоится столь конфиденциальный разговор, тет-а-тет, в этой неофициальной обстановке, без посторонних свидетелей, то давай уж будем с тобой на «ты»! – предложила женщина без обиняков.

– Я за! – улыбнулся мужчина.

– Тогда называй меня просто Викой.

Серж кивнул, но не сразу смог перестроиться:

– Хорошо, Виктория Марков... Вика! Хорошо, Вика, вы тоже называйте меня Сержем.

Подошедший к ним официант, указывая им протянутой рукой, негромко и приятным голосом произнес:

– Милости просим, все готово.

– Идем, Серж! – улыбнулась дама. – Думаю, что нам в отдельном зале будет несколько удобнее!

– Не вижу причин отказываться!

Они прошли. За малозаметной портьерой находился еще зал, небольшой уютный, в нем стояло всего три столика.

– И где нам присесть?

Официант указал им на столик, который уже сервировали приборами, аккуратно выложили ножи, вилки, ложки. В центре его стояла ваза со свежайшими фруктами.

– Что будете заказывать, Виктория Марковна? – замер кельнер в почтительном ожидании, слегка даже согнулся.

Серж удивился. Откуда он знает ее имя-отчество? Видно, она уже не впервой тут, частенько в этом кафе бывала. Иного

правдоподобного объяснения мужик и не мог придумать.

– А что есть, Миша? – сощурилась дама лукаво. – Чем вы нас сегодня хотите удивить и порадовать?

– Я рекомендую жаркое из телятины. Молодая телятина, свежая, нежная, под острым соусом и с овощами в качестве гарнира! – порекомендовал гарсон.

Виктория моргнула и кивнула:

– Хорошо, Миша! Если вы рекомендуете, то тогда ее. Еще нам принесите бутерброды с красной икрой. Или, может, ты предпочитаешь черную, Сереж?

– Нет, мне как-то черная не очень! Приелась одно время, давайте красную! – поморщился делано Сергей, который ни разу в жизни еще не пробовал черную икру.

Зато он живо вспоминал, как по молодости с пацанами выковыривали глаза у кильки пряного посола, сложив их на тарелку, важно говорили таким же, как они сами, лохам, что это черная икра. Лопали за милую душу...

Хорошо вышколенный официант сделал вид, что ничуть не заметил проскользнувшей иронии в словах клиента.

– Миша, побольше зелени к телятине, пожалуйста, салат из свежих помидор и, конечно же, вино! – попросила Виктория. – У вас есть шато грюо лароз?

Кельнер смущенно моргнул, поспешил извиниться:

– Нет, к сожалению, не завезли, но есть шато лагранж!

– О, это одно из моих любимых! – улыбнулась дама. – Несите его нам, Миша! Попробую с удовольствием!

Хотел Сергей поморщиться, но сдержался. Именно этот сорт вина обожала его бывшая. Юлька-Юлька. И сколько же он еще будет мучиться, вспоминая ее по каждому поводу...

– Последние две бутылки остались, словно вас ждали! – улыбнулся гарсон во все свои тридцать два зуба.

– Это что, намек, чтобы мы взяли все две? – с усмешкой произнесла Виктория. – Пока еще не расхватали!

Лицо молодого кельнера ярко вспыхнуло:

– Да нет, что вы...

– Да ладно оправдываться, Миша! И я возьму две, а то кто-нибудь уведет! – рассмеялась женщина.

– Отличный выбор, Виктория Марковна!

– Несите, Миша, и откроете нам сразу одну, хорошо?

– Конечно, Виктория Марковна!

Прижав пальчик к губам, дама понизила голос:

– И да, Миша, нам хотелось бы побыть здесь одним, чтобы за этими столиками больше никого не было! – сунула она ему несколько ярко-красных купюр.

В уме мужик быстренько подсчитал то, сколько бы ему на прежнем месте пришлось бы горбатиться. А тут разом...

– Тебе нравятся французские вина? Из провинции Бордо! Как тебе шато лагранж? – поинтересовалась Виктория.

– Нормально, пойдет, если лучшего нет! – ответил Серж, до женитьбы на Юленьке, точнее, еще до службы в армии не пивший ничего лучшего из вин, кроме портвейна.

Бывало раньше, где-нибудь в подворотне, на двоих-троих

распивали и пили из горла. Да и после армии он со своими друзьями больше налегал на водку, полируя ее пивком или крепленным вином. В последнее время Серж употреблял редко, дорожил работой. А когда и случалось причаститься, то он в основном предпочитал водочку или вискарь, когда позволяли деньги. А с деньгами всегда выходил напряг...

– Понятно! – улыбнулась дама снисходительно. – Но нам, людям непритязательным, сойдет и шато лагранж...

Когда официант вышел, Виктория вальяжно развалилась в кресле и, расслабленно потянувшись, устремила на мужчину свой томный и одновременно испытующий взгляд. Серж был довольно высоким мужчиной лет тридцати пяти или около того, с темно-русыми волнистыми волосами, гармоничными чертами лица, яркими глазами стального цвета и шрамом на левой щеке. Широкоплечий, с прямой осанкой, говорившей об армейской выправке, и атлетической фигурой.

«А он очень даже ничего! У меня с ним могло бы что-то и получиться! Интересно, а как он в постели? Может, стоит с ним попробовать», – почувствовала женщина, как внутри у нее поднимается желание, смотрела на мужика.

Выпитое шампанское слегка расслабило Сержа, и он тоже не отводил от женщины изучающего взгляда.

«Вот лярва-то какая, как она смотрит на меня! Оценивает, прикидывает, примеряет меня на себя», – смекнул он довольно быстро, что смотрят на него, как на самца.

Впрочем, и он сам смотрел на нее глазами самца. Перед ним сидела красивая самка, из той породы, которых называют женщина-вамп. Сколько же лет Виктории? Он знал, что у нее имеется дочь, молодая симпатичная девушка лет где-то около шестнадцати. Пару раз Сергей видел ее, когда та приходила в офис к отцу. Если Вика родила примерно в девятнадцать, то сейчас ей тридцать пять, но она могла родить и раньше. Такую женщину не понять, она следит за собой. И ей может быть и около сорока, а может быть и меньше, скорее всего, года эдак тридцать три, ну, больше ей просто не дать...

Виктория пристально глядела на него, на ее лице гуляла легкая улыбка, но большие миндалевидные глаза оставались серьезными, казалось, изучали его. Не отрывая от него взгляда, красотка сексуально провела языком по своим губам, как бы глядя на его реакцию на ее провокационный шаг.

«Ну, мужик ты или не мужик? – говорили ее глаза. – Не побоишься с ходу приударить за красивой бабой?».

Их гляделки прервал вошедший официант.

– Вот, все готово, прямо с пылу с жару! – произнес гарсон, ставя на стол шипящее жаркое в чугунном плоском горшочке, издававшее такой аромат, что рот мужика наполнился слюной. – Зелень, как вы, Виктория Марковна, пожела-ли...

– Спасибо, Миша! – поблагодарила его Виктория.

Улыбнулся довольно польщенный парень, налил им вина в бокалы из заранее открытой им бутылки.

– Приятного аппетита! – пожелал официант и ушел.

Тряхнув головой, Сергей спросил:

– А ты тут уже не в первый раз, Вика?

– Да, мне нравится это уютное кафе. Здесь, как ты видишь, неплохо! И на улице тоже хорошо, особенно в жаркую погоду. Там, с другой стороны, кафе прилегает к парку, и столики стоят прямо под деревьями. Хорошо, тенек. Есть и такие, что стоят среди деревьев, так, что они закрывают сидящих от всеобщего обозрения. Так что, это отличное место для интимных встреч! – произнесла женщина, лукаво улыбаясь.

– Ну да! – моргнул мужчина.

Выпив залпом бокал вина, как он привык это делать с портвейном, Серж потянулся за бутербродом с красной икрой, подхватил его, откусил от него добрую половину.

С удивлением глядя на него, Виктория протянула:

– Серж, Серж, да куда же вы торопитесь? Вы так и вкуса не почувствуете! И зачем же сразу бутерброд, возьмите грушу! И именно она и будет прекрасно оттенять весь неповторимый букет аромата и вкуса этого молодого вина...

Мужчина сконфуженно моргнул, женщина, взяв из вазы спелую, желтую, почти прозрачную грушу, подала ему.

– Благодарю, – смущенно заморгал Серж. – Мы-то не графья, а потому как-то все так, по привычке...

Глядя на него, Виктория от души расхохоталась:

– Понятно! Вино мы глушим стаканами, икру хлебаем мы ложками, куда нам до них, до графьев! Уморил...

Уводя их разговор в сторону от своей весьма скромной персоны, Серж напрямую и без всяких обиняков спросил:

– А скажи мне, Вика, чего бы ты хотела от меня? Я же, извини меня, ничем примечательным особо не одарен!

Не готовая к столь резкому переходу, сбитая вопросом с толка, молодая женщина едва не поперхнулась.

– Я бы чего от тебя хотела? – помахала она перед лицом ладошкой. – Да ладно... не бери дурного в голову! Подумал еще чего и не того! Да просто я хотела помочь тебе!

Но мужик к тому времени еще не выпил столько, чтобы позволить кому-то легко и просто провести его на мякине, ловко обвести вокруг пальца, оставить его в дураках.

– Почему? – задал он вполне логичный вопрос.

Но и сидевшая перед ним женщина несколько не уступала ему в ловкости ума, способности мыслить быстро и гибко.

– Ну, – усмехнулась Виктория, – ты же хороший работник, ответственный, был на хорошем счету. Не знаю уж, за что Юра тебя уволил, сам хвалил тебя до этого. Уж не приревновал ли он тебя к своей любимой секретарше? Ты с ней не того?

Тут уже поперхнулся и закашлялся Сергей, настолько уж неправдоподобным оказалось предположение дамы.

– Да у меня на нее и домкратом не поднять! – возмутился

он. – Да в голодный год за кусок сала бы не стал, пусть уж ваш муж с ней сам кувыркается. Скажешь же такое!

Оценив по достоинству мужскую реакцию на ее заявление и его ироничный выпад, женщина громко расхохоталась. Ей все больше и больше нравился сидящий перед нею мужик.

– Шучу я! – произнесла Виктория, выдержав паузу. – И кто ж на нее позарится, на эту рыжую мегеру. Ты знаешь, она ведь до этого в бюро ритуальных услуг работала.

Серж от изумления раскрыл рот. И снова женщина за ним наблюдала, делала для себя определенные выводы.

– А как он ее нашел, и за какие заслуги он ее к себе взял? – удивлялся мужчина вовсе и неподдельно.

– Да вот, – качнула женщина головой, – тут, думаю, и доля моей вины есть, приревновала я его.

– Было и такое? – хохотнул Серж. – Я думал, что в его-то возрасте давно пора увлекаться одними лекарствами!

Потерла Виктория носик, откровенно призналась:

– Изменял он мне, гулял стервец, кобель старый. Была у него молоденькая, смазливая секретарь, вся такая из себя! Да ты, наверное, уже не захватил ее, пришел к нам, когда уже эта рыжая стерва пришла. Застукала я как-то их вместе, сказала ему, чтобы больше ее в офисе не видел. Ну и вот, привел он однажды эту кобылицу, кто-то ему ее посоветовал.

– Наверное, кто-то над ним пошутил! – хмыкнул Сергей. – Подсунули вашему мужу завалявшийся товар! В ней же весу столько, что со склада за один раз и не унести!

Дотронулась дама задумчиво пальчиком до своих губ, стерла с них язвительную усмешку, пожала плечиком:

– А вообще-то, ему всегда нравились женщины в теле, да еще и шатенки, вот и нашел себе. Видимо, устраивает его во всем, уж как-то он к ней особенно по-доброму относится. Я за ним раньше подобных чувств никак и не замечала...

– Ну, а чего же ему по-доброму к ней не относиться? Как секретарь, она прилежная, исполнительная! И он за ней, как за каменной стеной! Приплачивал бы ей еще ставку охранника! – усмехнулся Сергей. – Сидит в приемной, как пес цепной! На всех гавкает и отпугивает весь честной народ!

– Это точно! – кивнула Виктория.

– Ну и, как женщина, если ты говоришь, что она в его вкусе, то тоже, наверное, устраивает. У всех вкусы разные! У меня был друг, и ему как раз такие в теле нравились, хотя сам был маленький шибздик, как раз такой, как твой муж. Говорил, что женщина должна быть такая, чтобы, когда ее за задницу взял, то сквозь пальцы жир проступал. Пардон, Вика, не хотел тебя обидеть. Получается, ты прогнала одну, и благодаря этому он взял другую, но еще более подходящую ему по вкусу!

Сощурила женщина глаз, непритворно вздохнула:

– Выходит, так...

– Что и откуда выходит? – засмеялся мужчина. – Главное, чтобы заходило, с выходом проблем не бывает! – хохотнул он, но осекся, увидев направленный на него взгляд.

Сергею стало стыдно за свою солдафонскую шуточку. А всему виной старая привычка, годы, проведенные в казармах, да и несколько бокалов хорошего вина.

– Пардон, еще раз, Вика! Что-то сорвалось с языка. Не хотел, но язык – враг мой! То одно сорвется, то другое!

– И много еще такого на твоём языке? – усмехнулась Виктория, посмотрела на мужчину изучающе.

Качнул Сергей головой, не захотел еще больше наводить тень на плетень, строить из себя паиньку, признался:

– Да хватает! Это все армия, семь лет отдал службе! А там, вы знаете, матом не ругаются, там на нем разговаривают. Но я обычно язык-то придерживаю, тут что-то такое нашло на меня, наверное, вино. Хорошее вино, врать не буду! Это оно...

– Возможно! Оно языки-то развязывает...

– Вы, наверное, от своего мужа интеллигента подобное не слышали? Высшее общество, чистоплюи! Сами внутри полны нечистот, а снаружи лоск, фальшивые все до мозга костей! – не сдержался мужик, вывалил то, что внутри накипело.

Покоробило это женщину, она качнула головой:

– Что же ты, Серж, вот так про всех-то огульно и под одну-то метелку, не все такие! Люди-то все разные...

– Да все! Жизненный опыт, понимаешь ли, навидался уж! В армии у нас генерал был, злой, как Полкан, гавкал на всех. А дома под каблуком у жены сидел. На службе с нами дер-

жится, строит всех, а дома напивается, как сапожник! А жена тапками бьет его по мордам, парни всё видели. А сама жена его шлюха, шалава, на которой негде пробы ставить. Все, кому не лень, продрали ее. Идут всегда на людях такие важные, под ручку, генерал с генеральшей, с виду прямо интеллигентная семья, а он – алкаш-подкаблучник, а она – шлюха конченная. С виду у них все хорошо, а на поверку – одно дерьмо!

Усмехнулась Вика, выслушав краткий экскурс Сергея в его военное прошлое, попыталась возразить:

– Нельзя, Сереж, одним аршином всех мерить! Выходит, и обо мне ты такого же мнения, если у меня муж такой?

– Да нет! Что ты, Вика! – выдохнул мужчина с жаром. – Ты не такая! Ты хорошая, красивая.

– Если красивая, то, значит, хорошая?

Поняв, что его подловили, мужик поправился:

– Хорошая, потому и красивая!

Глядя на Сергея, Виктория весело рассмеялась.

– Я тебя, Вика, рассмешил? – моргнул мужик, не понял, что он такого смешного сказал, что развеселило даму.

– Скорее, удивил. Как ты ловко вывернулся-то, шельмец. Но за комплимент тебе спасибо. Но почему ты решил, что я хорошая? Ты же меня совершенно не знаешь!

– Опять же, потому что красивая! – улыбнулся Серж. – Не знаю, но чувствую, а чувства, как известно, не обманывают. И к ним надо прислушиваться, иначе пропадешь...

Прищурилась женщина, поинтересовалась:

– И как же ты отличаешь чувства от обычного желания, которое доминирует у тебя в голове и вызывает определенные мыслительные ассоциации, которые ты, Сереж, принимаешь за чувства? Один мой знакомый говорил, что когда дело касается красивой женщины, то чувствует он и думает только той головой, что расположена у него между ног. Говорил еще, что в голове пусто, потому что все его мысли уже там...

– Да-а, да-да, у нас, мужиков, две головы, трудно бывает дифференцировать, какая из них доминирует в данный момент. Как в частушке: «На горе стояли трое: он, она и у него», – посмеялся Серж над своей примитивной и пошлой шуткой.

Виктория смотрела на него с таким выражением, что было не понять, то ли ее это рассмешило, то ли она осуждает его. И это слегка отрезвило мужчину, он смущенно произнес:

– Сорри! Вылетело...

Сергей чувствовал себя неловко. Как же все-таки трудно ему было избавиться от того армейского лексикона и пошлых шуточек, которые за годы службы просто въелись в него, стали частью его самого. В высшее светское общество он никогда не был вхож, с подобными дамами не общался. На работе все происходило сухо, кратко, только по делу. Дружьями на работе не обзавелся, ну, а дома он общался с подобными себе. Как говорится, матом мужик не ругался, а разговари-

вал на нем.

– А я отлично понимаю, Вика, твоего знакомого, который говорил тебе, что когда он видит тебя, то чувствует и думает только той самой головой, что расположена у него между ног. Интересно, голова-то та у него большая, на крепкой, толстой шее? – сморозил мужчина очередную глупость.

Видя на себе осуждающий Викин взгляд, он поправился:

– Ну, я имею в виду, умная голова у него?

Поняв, что разговор у них свернул совершенно на не те рельсы, женщина решила, видимо, осадить Сергея:

– Представь себе, Серж, что голова у него очень большая! Он просто вундеркинд, и она на очень толстой шее! Он борец, а какой у него мощный торс!

– Ну, что тебе еще сказать? – пожал мужчина плечом. – Повезло тебе с любовником, если, конечно, речь идет не о той голове, что на плечах! – съязвил Сергей.

– Серж, давай прекратим этот разговор! – поморщилась Виктория. – О чем мы говорили до этого?

Моргнул мужчина, понял, что оглоблю его саней хотят развернуть в другую сторону, иронично усмехнулся:

– О твоём ненаглядном!

– Да уж, ненаглядный мой! – хохотнула женщина. – Хоть на Божичку его ставь, да и молись на него!

Не поняв скрытого смысла сказанных ею слов, Сергей тряхнул головой и с затаенной обидой протянул:

– И что, Вика, ты считаешь, что он поступил правильно,

уволив меня? Того, кто привык прямо говорить то, что думает, и высказал ему свое мнение, к тому же, объективное мнение! Если этого не говорить, то делу наступит полный швах!..

Женщина внимательно посмотрела на мужчину. Она все еще никак не могла его до конца понять. Он все время то и дело показывался ей с самых разных сторон, выскальзывал из рук, словно скользкий угорь. То казался простым солдафоном, то вдруг в его словах проскальзывал скрытый смысл. Вовсе даже и неоднозначный и совсем не простой человек.

– Сереж, а ты никогда не задумывался о том, что все, что мы видим, все, с чем мы сталкиваемся, есть лишь проекция чего-то, того, что мы не видим?

– А если, Вика, чуточку точнее сформулировать мысль! – сощурился мужчина, пытаясь уловить глубинный смысл.

– Мы же, Сереж, видим лишь конечный результат, само завершающее действие, но мы не видим саму причину того, что все это вызвало. Представь, ты видишь катящиеся санки, но ты не видишь того, кто их сверху толкнул. Все твоё внимание сосредоточено на этих самых катящихся санках. Сама причина же того, почему они катятся, вне поля твоего внимания! И она, причина, стоит в стороне и, ухмыляясь, наблюдает над твоим наблюдением и действиями, исходящими из него.

Теперь Сергей удивленно смотрел на Викторию. Вот уже битый час он никак не мог понять, зачем он тут сидит. Бро-

дят они вокруг да около, переливают из пустого в порожнее.

– Читал, Сереж, про пещеру Платона?

– Нет. А что, должен был?

– Почитай! Найди в инете и почитай, тогда ты поймешь, о чем я. Ладно, пока рассмотрим другой пример. Представь, что ты сидишь в кинотеатре и смотришь фильм. В какой-то момент тебя захватывает сам сюжет, ты отождествляешься с главными героями фильма. И у тебя бурлят эмоции, ты уже на месте главных героев! И если фильм остросюжетный, то у тебя идет выброс адреналина в кровь, сжимаются кулаки, повышается давление, ты можешь засмеяться, а можешь и заплакать! У тебя целая гамма переживаний и вызванных ими эмоций. Но ведь все это нереально, все это лишь проекция на пустом белом экране, вызванная направленным на него светом из проектора. Но ты не видишь самого проектора, так как ты отождествился с тем, что на экране. Ты не видишь причины, но видишь лишь следствие. Выключи проектор, то есть, убери саму причину, и тут же исчезнет и само следствие, то, с чем ты отождествлялся, принимая иллюзию за реальность.

Задумчиво почесав репу, вникая в смысл сказанного ему, мужик погонял по лбу морщины и прямо спросил:

– Никак не пойму, к чему ты это все? Как это относится к твоему мужу? Загадала ты мне ребус загадок!

– А ты подумай сам. Все не так, как есть на самом деле! – улыбалась женщина затаенно.

Мужчина удивленно смотрел на нее. Вот выдала баба, что и к чему, совсем и окончательно его запутала. Нетривиальная логика. И чем-то она этим похожа на его бывшую женушку. Погонял Сергей пятерню в затылке, тяжело вздохнул:

– Я просто не пойму, как связаны эти твои высокопарные высказывания и твой мудак муж, что между ними общего? Или ты как-то хочешь его оправдать? Типа не он это все, а длань Господня его направила? И он всего лишь орудие в Господних руках? Я правильно тебя понял, Вика?

– Если бы и Господня! – покачала женщина головой, ее губы иронично поджались. – Ладно, Серж, не парься, проехали! Это все были мои мысли вслух. Забудь!

Потер мужик переносицу, пожал плечом:

– Странные мысли, как-то не к теме они! Мы пришли тут поговорить об одном, а говорим о странностях...

– В мире много странного! – усмехнулась Виктория. – И обычно люди не обращают внимания на все эти странности, объясняя все это своим рациональным умом. А тот же, в свою очередь, состоит из шаблонов, вложенных в него обществом. Наш социум и сформировал этот самый ум, который работает, как биокomпьютер, опираясь как раз на эти шаблоны.

– И что из этого следует? – сощурился Сергей. – Хочешь сказать, что мой бортовой компьютер плохо фурычит?

– Как сказать! Он работает в силу всего того, что в него заложили воспитанием и образованием! Поэтому-то как раз

все странности, все чудеса человек и не видит, а если и видит, то не может объяснить, так как они не входят в эти шаблоны. Под них нет подходящего шаблона. Понимаешь?

Качнул Сергей головой, честно признался, не стал делать вид, что он в этом хорошо разбирается, щелкает, как семечки, все эти проблемки, а потому тяжело вздохнул:

– Пока лишь с трудом...

– Но так как, Серж, наш ум не любит неизвестности, то он начинает все непонятное подгонять под какой-либо шаблон. И появляется в голове человека новый шаблон, а тот настолько же далек от истины, как земля от неба.

– И что получается у нас в итоге?

– А итог – все вокруг есть иллюзия. Мир вообще состоит из множества непознанного нами, как ты, Серж, называешь это, из всяких странностей. То, что мы можем объяснить своим рациональным умом, вычленяется из этого неизвестного. И это мы и называем тем миром, в котором живем. Но он, этот наш познанный мир, является лишь песчинкой в бескрайнем океане неизвестного. Представь сам себе все это...

Хмыкнул мужчина, попытался представить. Вспомнил то, что никак не мог понять, почему его бывшая жена не могла сразу ему все рассказать про то, что запуталась в своих же и ею же созданных иллюзорных представлениях об их мире.

А Виктория смотрела на озадаченного ею Сергея.

– Что, слишком мудрено говорю для блондинки? Просто в самое последнее время я как раз и столкнулась с неки-

ми странностями, что заставило меня размышлять именно в этой парадигме. Некоторые вещи невозможно объяснить обычным плоскостным мышлением. И оно не помогает, и нужно более объемное мышление. Нужен выход за пределы шаблонов ума, нужно видение причины, а не следствий. Вот и я хочу увидеть кукловода, а не его марионеток, фигляров и кукол.

– Вот этот твой муж, мерзавец, и есть кукловод! – бухнул мужчина разгоряченно, найдя выход всем своим скопившимся эмоциям. – А все остальные, начиная с рыжей суки секретарши и кончая всеми лизоблюдами в коллективе, его марионетки! Он дергает их за нитки, а они пляшут под его дудку!

Моргнула Виктория, хотела что-то сказать, но сдержала свой порыв, промолчала, решила дослушать.

– Так что, Вика, зачем такие мудреные и высокопарные высказывания, желание найти кукловода, если вот он, всегда стоит под боком у тебя, твой ненаглядный гаденыш! Кукловод чертов, лучше был бы он просто куколдом!

– Э-э-э... – поперхнулась Виктория застрявшим в горле то ли ответом, то ли протестом, то ли еще чем-то.

Понял мужик, что, должно быть, перегнул немного палку, может быть, и сильно перегнул, поспешил извиниться:

– Пардон, Вика, но по-другому о нем не могу!

– Ладно, Серж. Не парься! Я не в обиде!

– И все же! Что ты в нем нашла, Вика? Лысый, пузатый и

злой, как бультерьер, всем всегда недоволен! И как с таким еще можно жить? Да еще жуть красивой женщине, как ты?

Улыбнулась Виктория, качнула головой:

– Спасибо за комплимент, Серж. Ну, ты знаешь, он не всегда таким был! Доживи ты до его лет, посмотрим, каким ты станешь. Молодая я была, тогда только институт закончила. Жила в общежитии, родители в другом городе, семья небогатая, работяги. В общем, была я, как большинство провинциалок. А тут он! Вежливый, влиятельный, богатый, на крутой тачке, обещал золотые горы! В общем, вот все как-то так. Потом я начала подозревать, что у него, помимо меня, есть женщины, потом уже все мои подозрения подтвердились...

– Ловила его на горяченьком?

– Ловила...

Выдержав паузу, Сергей прищурился:

– А ты ему изменяла?

– Ух ты, какие у нас сразу вопросы! Ну да ладно, коли у нас с тобой настолько откровенный сегодня разговор. Думаю, мужу моему не расскажешь? – рассмеялась женщина.

Усмехнулся мужик, кивнул:

– Фирма гарантирует тайну вклада! Было что?

– А что, Сереж, я настолько сильно на монашку похожа? Ты знаешь, говорят, что посеешь, то и пожнешь. И не я это начала! Муж был любителем молоденьких девушек, всех своих сотрудниц перебрал. Ну вот я и подумала однажды, а чем я хуже, молодость уходит, а я все верна этому козлу. Сде-

лала соответствующие выводы, перестала лезть в его жизнь! Пусть делает, что хочет, имеет, кого хочет! Мне теперь все равно! Но и ему не позволяю вмешиваться в мою жизнь.

Сделав определенные выводы, мужик усмехнулся:

– И ты, Вика, пустилась во все тяжкие...

– Ну, если это так можно сказать!

– Да говори все, как оно и есть!

– Ну, если совсем честно, впервые я ему изменила совсем недавно. И не собиралась я пускаться во все тяжкие. И я даже не думала этого делать, но ты знаешь, иногда женщина может решить важные для себя дела только через это...

«Все-то у вас у богатых одна выгода! Наверное, за какую-нибудь хорошую сделку подставилась или стала любовницей такого же толстосума, как и ее муженек! Все деньги, деньги, все вам мало», – подумал про себя Сергей.

– С того случая и пошло...

– И он что, не ревнует тебя?

По женскому лицу пробежалась тень. На мгновение на нем застыло труднообъяснимое выражение, близкое к тоске и отчаянию, что-то очень сходное с безысходностью. Но Вика очень быстро справилась с собой, кокетливо улыбнулась:

– А к кому он будет ревновать? Я что, в дом любовников вожу? Муженек мой и знать не знает о мой второй жизни, а если и подозревает, то не пойманный – не вор...

– Ну да, муж об измене жены узнает последним!

– Ну, если делать все с умом! – усмехнулась женщина.

От выпитого вина лицо Виктории порозовело, а глаза ее блестели. Разговор становился все более доверительным, Вика стала достаточно откровенной для беседы с собеседником, с которым впервые совсем недавно познакомилась...

Мужчина после небольшой паузы спросил:

– Вика, мы много уже обсудили, но так и не добрались до самой сути нашей встречи. И почему все-таки ты хочешь мне помочь и как? И зачем это, в общем-то, тебе самой?

– Ну, я уже сказала тебе, что ты хороший специалист, ответственный работник, пунктуальный, что показала наша сегодняшняя встреча, – улыбнулась Виктория. – Кроме того, ты симпатичный мужчина, я видела, как девушки с вашего отдела на тебя заглядываются. Мне нужен именно такой, как ты, умный, обаятельный, умеющий построить разговор.

– Спасибо за комплимент! – усмехнулся мужик.

Сергей, вообще-то, никогда не считал себя красавцем, но, как он реально себя оценивал, и страшным не выглядел. При росте под сто девяносто сантиметров имел он атлетическую фигуру, хотя уже начал и отрастать небольшой животик. И да, успехом у противоположного пола он пользовался, до жены у него имелось много женщин. Но, женившись, прекратил все хождения налево, долго читил клятву верности, опять же, все это армейское воспитание. А вот жена этой клятвой пренебрегала, не удержалась от любопытства, захотела попробовать других мужиков, окунулась в мир чувственных

удовольствий...

– Да не за что! – усмехнулась женщина, опустив взгляд, о чем-то задумалась. – Вообще, если честно, не поэтому я решила тебе помочь. Не из-за того, что ты классный работник!

– А почему? – удивленно моргнул Сергей.

– Сон... Мне приснился сон...

– Сон? – вздрогнул мужик.

Он и сам до сих пор еще находился под впечатлением того, что к нему во сне явился человек в белом.

– Ты и не поверишь, Сереж! – загорелись огнем женские глаза. – Все настолько нереально, фантастика какая-то!

– Расскажи! – оживился мужчина, подспудно понимая, что между ними уже пролегла определенная связь, возможно, что кто-то Свыше нарочно свел их вместе. – Да я поверю, мне самому на днях черт знает что приснилось!

Виктория посмотрела на него, вздохнула и сказала:

– Понимаешь, я была озадачена одной проблемой, думала, как же ее решить. Вроде и так, и эдак, выхода совсем не вижу! Я решила обратиться к Высшим Силам! И у меня есть иконка Николая Угодника, слышала, что он помогает страждущим. Решила попросить его помочь мне. Потом я сидела на диване, читала книгу, что-то меня разморило, я отложила книгу и прилегла. Вроде бы и не спала вовсе, просто чуть задремала, глаза прикрыла и тут сквозь веки смотрю, вижу, освещение поменялось, стало ярче. Я открыла глаза, смотрю, в углу комнаты стоит высокий человек, весь в белом. А

на голове капюшон, закрывает ему пол-лица, да так, что глаз его не было видно. Может быть, я бы и испугалась, но от него шло живое тепло, тихое умиротворение, неземная любовь...

– Не бойся меня! – сказал он мне.

– Но кто ты, как ты сюда попал? – спросила я.

Его ответ едва не вогнал меня в ступор:

– Я один из тех, кто в течение многих эонов следит за этой планетой и помогает всем разумным существам, как и сейчас, вам людям. Ты просила нас о помощи...

– Ты ангел? – спросила я первое, что пришло на ум.

Он не сразу мне ответил, и я почувствовала, как улыбка скользнула по его лицу, и оно осветилось сиянием.

– Если тебе удобно так меня называть, то пусть будет ангел. У меня к тебе поручение, Виктория.

Я очень удивилась, спросила у него:

– Откуда вы знаете, как меня зовут?

Тот, кого я приняла за ангела, ответил мне:

– Я все знаю! Так вот, завтра ты встретишь...

Я смотрела на него и моргала, а он назвал твои фамилию, имя и отчество, велел мне хорошенько запомнить.

– Вначале ты должна будешь ему помочь, а потом он поможет тебе! – сказал мне человек в белом.

Я удивилась очень и сразу же спросила:

– Помочь ему? Чем?

Человек улыбнулся и ответил:

– Возьми его к себе на работу.

– В мою фирму?

– Да!

Я тряхнула головой, подумала, что неверно его поняла, шумно выдохнула, на всякий случай переспросила:

– И все?

Человек в белом улыбнулся мне и кивнул головой:

– Все!

И все-таки, ничего не понимая, я спросила:

– А как же он поможет мне, если он простой сотрудник, работающий у моего мужа?

Человек в белом терпеливо мне пояснил:

– Уже у него не работает, и он непростой.

Не знаю, как я решилась, но я задала вопрос:

– Почему ты скрываешь свое лицо, почему не покажешь глаза, я хочу их видеть.

Человек взмахнул рукой:

– Уверена?

Меня как будто заставили выдохнуть:

– Да!

Я думала, что он мне откажет, но он согласился:

– Ладно, у тебя в соседней комнате, в столе, второй ящик сверху, лежат темные очки. Надень их...

Я и правда нашла в указанном им месте среди всякого барахла свои защитные очки, которые не могла найти еще с прошлого лета. Вернувшись в свою комнату, я надела очки.

– Смотри! – откинул незнакомец свой капюшон.

Яркий, ослепляющий свет ударил мне в глаза, но очки хоть как-то защищали мои глаза, не давая им ослепнуть.

– Смотри внимательно, но не ослепни!

Я стояла столбом и с раскрытым ртом, прищурившись, смотрела на улыбающегося мне незнакомца. Его лицо казалось неземной красоты, а его огромные цвета неба глаза сияли.

– Все, достаточно! Сделай, что я тебе сказал!

Я была столь ошарашена, что не могла и слова сказать, а он начал словно таять и вскоре исчез совсем.

Лишь потом уже я спохватилась, понимая, что упустила такую возможность задать ему кучу вопросов. В себя я пришла, сидя на диване, спала ли я, был ли это сон или же нет? Я встала, осмотрела тот угол, где он стоял, но ничего не говорило о его присутствии. Тогда, вспомнив, я побежала к столу, что стоял в соседней комнате, открыла тот самый ящик. В ящике черт ногу сломит, все было перевернуто, видимо, я в спешке искала очки. Самих очков я и не нашла. И я решила заварить кофе, чтобы взбодриться, прошла на кухню и вдруг увидела на подоконнике свои очки. Но как они там оказались? И я не могла их найти с прошлого года, уже хотела покупать новые...

Что это, подумалось мне, неужели схожу с ума? Нашлись очки, которые мне приснились... или не приснились! Когда он исчез, я все еще стояла в очках, а когда проснулась, то сидела на диване без очков. Но вот вопрос, спала ли я вооб-

ще? Все же я решила, что это был сон, а очки, наверное, все-таки нашла еще раньше, но потом забыла про них. Я решила, что приснился странный сон, потому что перед тем, как заснуть, долго читала мистический роман «Две жизни». Там полно мистики, и что интересно, перед тем как заснуть, я как раз читала главу, где описывается такой же человек, если его можно так назвать, в белом одеянии, который явился мне. В общем, я подумала, что все это было под впечатлениями от прочитанной перед этим книги, приснилось то, что произвело на меня впечатление. И все бы ничего, но буквально на следующее же утро я встречаю тебя! Все, как он и говорил мне. До этого я все думала, какая непонятная ерунда, устроить тебя к себе на работу, но ты же уже работаешь у моего мужа. И вот ты говоришь мне, что потерял работу, меня аж встряхнуло!..

Тряхнул головой мужчина, обозленно выдохнул:

– Не потерял я работу, а он, этот твой козел, выгнал меня, как собаку! А его проשמандовка даже не пустила меня к нему, уверен, что он ей приказал, чтоб не пускать меня! Рыжая эта ведьма погнала меня от директора едва ли не ма-тами!

– Я давно, Сереж, – поморщилась женщина, – говорила Юре о том, что с людьми нужно быть вежливым, учитывать их интересы! Он же только отмахивался, говоря, что стоит только раз перед ними прогнуться, как они тебе на шею ся-

дут, начнут тобою погонять, а он этого не потерпит!

Покривился Сергей лицом, качнул головой:

– Ничего, когда-нибудь нагнется, а не нагнется сам, так его нагнут, но без вазелина будет больно в одном месте!

– Все может быть! – согласилась с ним Вика. – Допустим, я тебе помогу, мне, действительно, будет нужен человек. И ты как раз подходишь, хотя, я даже и не думала в ближайшее время кого-то устраивать, пока сами справляемся! Разве что в перспективе, но, так и быть, устрою тебя сейчас. А вот чем же ты можешь мне помочь, Серж, а? – скользнула усмешка по женским губам. – Скажи, пожалуйста, что в тебе такого, что ты можешь решить нерешаемую, на мой взгляд, проблеме?

Моргнул Сергей, пожал плечами. Он и сам себе пока не представлял того, чем и как он может помочь Виктории.

– Ну, если это касается работы, то я, действительно, за это время набил руку, стал довольно-таки хорошим специалистом в своей области, могу один нескольких человек заменить и по двенадцать часов работать, если скажешь! – выдал мужик сам на себя импровизированное резюме, сощурил глаз.

Потерла женщина носик, вздохнула:

– По работе – это все, конечно, хорошо! Но уж не буду я тебя по двенадцать часов в сутки эксплуатировать! Чай, людей у меня хватает! Чего уж через край нагружать тебя одного! Но это, Сереж, как я понимаю, касается не работы!

Не для этого тебя мне, должно быть, рекомендовали...

– Ну, а что тогда еще... – пожал мужчина непонимающе плечом. – Все, на этом мои таланты исчерпаны...

Прищурилась Вика пытливо и поинтересовалась:

– А чем ты еще занимался в жизни? Ну, кроме того, что в последнее время пахал на фирме моего мужа...

– Да служил я! Сначала отслужил срочную, потом служил по контракту. Много тренировался, сдал на краповый берет и попал в элитные войска, в ЧВК, горячие точки, туда-сюда... – ответил мужик весьма неохотно.

Об этой стороне своей жизни он особо нигде в последние годы не распространялся после того, как одно время сидел за решеткой под следствием, угодил туда за драку, за то, что кое-кого здорово побил и местами покалечил...

– Ну, значит, Сереж, – оживилась Виктория, – ты боевой мужчина, можешь за себя постоять.

– Да я не только за себя могу постоять, я и за тебя могу, если надо! – усмехнулся мужчина. – Ты только намекни мне, и я всех, кто тебе угрожает, в капусту покрошу!

Моргнула Вика ошеломленно, качнула головой:

– Нет, не надо! Ну, уже не надо, если по-честному тебе за это сказать. Проблема сама собой решилась...

Заметил Сергей фальшь в ее голосе, но копать дальше не захотел. Это его пока не касалось, и он не будет сам лезть туда, куда его не приглашают. Или же пока не приглашают...

– Ну, смотри, Вика, если это связано с наглым наездом

бандюганов, рэкетом, то я тут помогу! У меня тут несколько сослуживцев есть, краповые береты, как и я. Один десятерых стоит, это без оружия, а дай нам хотя бы по ножу, то тогда мы весь местный криминалитет на ножи! Мы их...

Виктория не дослушала, перебила его:

– Ладно-ладно, не продолжай! Тогда вы всех в капусту крошите! – улыбнулась она. – Нет, не надо! В этом я тоже не нуждаюсь! И у меня сейчас есть друзья, очень влиятельные и уважаемые люди, очень. Они помогают мне. Но все же, почему же мне было сказано, чтобы я устроила тебя к себе? Почему он сказал, что ты непростой человек? Если, как ты говоришь, в тебе нет больше никаких талантов, то чем же тогда ты можешь быть мне полезен? – моргнула Вика.

– Да простой я, как карандаш, хочешь, не устраивай меня! Не пропаду, руки есть, здоровье позволяет, работы не боюсь! – вспылil Сергей. – Время только со мной теряешь...

Усмехнулась Виктория, примирительно произнесла:

– Ух ты, вспыльчивый-то какой! Темперамент, однако. Немудрено, что ты с моим мужем не сработался. Если ты там, на собрании, в таком же тоне говорил, то все понятно.

Надоело Сержу все это слушать, вытер салфеткой рот, отложил столовые приборы в сторону.

– Знаешь, Вика, идите вы со своим мужем! Благодарю за угощение! Извини, финансы поют романсы! – встал мужик из-за стола, но Виктория схватила его за руку.

– Да обожди ты! – выдохнула женщина шумно. – Извини,

если чем-то ненароком тебя обидела! Сядь, Сереж!

Нахмурился мужик, свел недовольно брови:

– Ну, говори! Даю тебе еще пару минут...

– Понимаешь, Сереж, если это все, действительно, сон, а остальное есть просто случайное стечение обстоятельств, то я все равно тебе помогу. Если я сказала, то свое слово я всегда держу. Да, Серж, не хотела я никого принимать, но моя фирма потихоньку расширяется, и вскоре мне все равно был бы нужен человек, так что, считай, что работа у тебя есть.

У мужика отлегло, и он удовлетворенно выдохнул:

– А у тебя что, своя фирма?

– Да! Но давай уж в следующий раз я тебе все расскажу! И про фирму, и про то, чем ты будешь заниматься там, хорошо? – сощурила женщина лукаво глаз.

Глядя на нее, мужчина иронично усмехнулся:

– Хозяин – барин.

– А Расскажи мне, Сереж, что тебе-то снилось? На что именно был похож твой сон? Что ты там увидел?

Почесал мужик затылок, тяжело вздохнул:

– Да вот, я так же, как и ты, не пойму, то ли я спал, то ли нет. Пришел домой, все обдумывал случившееся, хотел было хорошенько до бесчувствия напиться, но что-то сдержало меня от похода в лавку. Ну и это... Короче, вспомнил совет бабушки, решил помолиться. А потом что-то в дрему потянуло, прилег на диване. Тут и приснилось, пришел в себя,

вроде проснулся, осознаю себя сидящим, а в углу комнаты стоит он.

– Кто он? – подалась вся Вика к Сергею.

Усмехнулся мужик, глядя на нее, продолжил:

– Ну, такой же, как и у тебя, в белом плаще, и капюшон так же самое скрывает его лицо. Только я так и не увидел его лица. Говорит мне: «Вспомни!». А что он мне до этого говорил, что вспомнить, я не могу вспомнить! – улыбнулся Серж, сказав в рифму. – Что-то смутно еще вспоминаю, о чем-то мы с ним разговаривали еще. Он пообещал что-то мне, помню только, что радость у меня была от этого. Ну вот, пожалуй, и все! Он исчез, словно его и не было! Я, как и ты, подумал, что мне все это приснилось! А потом позвонил тебе, и вот мы тут. Странно, Вика, что ты тоже видела его, интересное совпадение. Если ты говоришь, что он ангел, то почему он без крыльев?

– Ну, он же не снимал свой плащ! – улыбнулась женщина. – Ты знаешь, я слышала, что ангелы вообще не имеют формы, по крайней мере, той самой антропоморфной формы, к которой привыкли мы, люди. Это уже чей-то домысел, запущенный в массы. Точно так же, как и сам образ Бога, преподносимого нам в человеческом образе, обычно в виде старца, с обручем на голове, сидящего на небесах и наблюдающего за нами, кто и сколько согрешил! – засмеялась Вика. – Мы все ровняем по себе и делаем выводы обо всем, исходя из нашего собственного представления о ком-либо, о чем-либо...

– Ну, – усмехнулся Сергей, – мы это все умеем, строить всех по собственному ранжиру, как в армии...

Выслушала женщина мужика, заострила его внимание:

– Вспомни, что я тебе говорила про шаблоны ума. Они есть чистая энергия, а принимают они форму в соответствии с представлениями того, с кем они общаются. То есть, каким ты готов его увидеть, таким он к тебе и явится. Его образ рождает твое воображение, другими словами, он есть проекция твоего ума. Так что, я думаю, если он явится собаке, то та увидит перед собой собаку с крыльями! – усмехнулась Виктория.

– Вот это ты точно сейчас сказала! – хохотнул Сергей. – Где-то я что-то подобное в мультике видел!

– Все, что нам так или иначе видится, есть отображение нашего же внутреннего мира и того состояния, в котором мы находимся в данный момент! – подытожила женщина.

Качнул мужик головой, попытался сделать выводы:

– Выходит, Вика, он явился к тебе вчера и уже все знал наперед! Он вчера еще знал, что случится сегодня!

– Выходит, что знал...

– И зачем ему это... какое дело ангелу до меня?

Видно, женщине тот самый человек в белом сказал все-таки намного больше, чем мужику, и она пояснила:

– Мы многое чего не знаем, значит, для чего-то это было нужно. Пешка не может знать, какую роль она выполняет в руках шахматиста, и все те передвижения, что ею делают, за-

частую кажутся ей полной нелепостью. Ну, наливай, Сереж, вина, а телятина и правда очень вкусная...

От хорошей и вкусной еды, выпитого вина и главное – от столь приятной и сексапильной собеседницы Сергея окутало блаженством. И все плохое для него, казалось бы, осталось где-то позади. Ему не хотелось вспоминать прошлое, не хотелось думать о будущем. И он наслаждался самим моментом и самой красивой и умной женщиной, с которой он непринужденно вел беседу. Взгляд его постоянно сам по себе, помимо его воли, прилипал к той ложбинке между двумя больших холмов, что открывало его взору широкое декольте.

«А она вовсе и ничего! Офигенная красотка! – думал мужик. – Как баба, могла бы она мне и запросто сойти! С нею я мог бы и замутить! Было бы это офигенно классно».

Виктория, видя, куда именно приковано его внимание, слегка улыбалась ему и не делала вид, что особо возмущена этим, напротив, даже поощрительно улыбалась.

«Он, наконец-то, увидел во мне женщину! Может, раньше еще увидел, но только тщательно это скрывал», – оценивала женщина недвусмысленные мужские взгляды.

– Я тебе нравлюсь? Ты так, Сереж, смотришь!

– Я от тебя, Вика, просто балдею!

То ли выпитое вино, то ли тот ее новый образ, который открылся сегодня ему впервые, и их доверительный разговор с нею вызывали в Сергее бурю эмоций. «Сроду не знал, какая

она красивая, — думал он. — Надо же, как она маскировалась под офисный планктон! Зачем? Зачем скрывать такую красоту? А-а-а, понятно, муж! Чтобы этот козел не ревновал ее, чтобы и мужики от работы не отвлекались, засматриваясь на нее».

Серж даже усмехнулся, представив рожи мужиков из их офиса, доведись им увидеть жену директора в этом ее образе. Всегда строгая, как и ее костюм, к тому же, свободно висящий на ней и скрывающий под собой ее аппетитные формы. И вдруг такая женщина-вамп, от которой просто прет секс. Конечно, ее грудь трудно спрятать под любым костюмом. Конечно, он и раньше догадывался о том, что она стройна и очень фигуриста. Красивую женщину, хоть в мешковину, одень, но она все равно останется красивой. Упоительная волна целого букета чувств накатила на Сергея. Здесь непременно присутствовало и чисто половое влечение, и одновременно вплеталась сюда вдруг так неожиданно и внезапно вспыхнувшая любовь, какое-то тепло зародилось к этой женщине, плюс симпатия, уважение...

«Черт, кажется, я влюбился. Как мальчишка. Такое же со мной случилось, когда я увидел Юльку. Юлька-Юлька! Черт, когда же она перестанет видаться мне на каждом углу!».

У него давно не было женщины, хотя он мог бы и иметь их. Одни только молоденькие сотрудницы в его отделе, стоило бы ему поманить пальцем, и они выпрыгивали бы из трусов.

Какими глазами они на него постоянно смотрели, что это даже заметила Виктория. Но теперь он был слишком придирчивым к противоположному полу. То ему не нравилось одно, то другое. И вроде бы красивая, но тупая. Умная, но прыщавая и в очках. Красивая на мордашку, но ножки кривые...

Долго, очень долго после развода с женой, которую он считал идеалом женщины, Серж не мог найти ту, которая его устраивала бы во всем. И вот тут неожиданно и внезапно появилась она, и сидит она сейчас перед ним. И ему выпал тот самый случай, когда ожидания превосходят все мечты.

О такой женщине он даже и мечтать не мог, уж слишком много всего набралось в одном человеке. В ней гармонично сочетались ум, ее тонкий юмор, обаяние, такт, конечно же, ее обворожительная красота, статность и высокий рост, длинные ноги и завораживающий вид ее форм. Большие умные глаза на столь миловидном лице без единой морщинки, словно возраст не трогая ее, обошел женщину мимо. Пухлые губы, длинные, волнистые светлые волосы, спускающиеся до самой ее столь аппетитной попы. Помимо всего, в ней присутствовал шарм, чем-то она околдовывала и притягивала к себе. Одним словом, она была яркой, столь сексуальной блондой. Женщина мечты, его мечты. Как же ему хотелось обнять ее, прижать к себе, вдохнуть аромат ее тела, смешанный с пьянящим запахом дорогих духов. Поцеловать ее в пухлые губки.

– Вика, а поедем ко мне, а? – сам не ожидая того от самого

себя, глуховатым и охрипшим голосом произнес Серж.

Женщина удивленно посмотрела на него. Чего-чего, а этакого фортеля от своего собеседника она не ожидала.

– А что, уже поздно, кафе скоро закроется, а мы многое не договорили! Поехали ко мне, Вика!

– Не закроется, будут работать, пока им не дадут отбой! – не ответила отказом Виктория, завуалировала его.

– И кто же это такой крутой, что его все заведение будет слушаться? – улыбаясь, спросил Серж.

– Ну... – протянула неопределенно Виктория.

– Или это ты и есть? Что, они знают, что ты жена крутого бизнесмена и потому будут ждать от тебя приказов? – сделал мужчина конкретный намек и засмеялся.

Красотка поморщилась, потерла носик:

– Зря ты смеешься, но какой ты, однако, ушлый!

– А что? Я что-то сказал не так?

– Сразу с места и в карьер! Быстро же ты запрягаешь! Ты знаешь, Сереж, в таких случаях иногда говорят: «Все будет, но не сегодня, и все возможно, но только не у тебя!».

– Пардон, медам, поторопился! – поджал мужик губы. – Неправильно оценил ситуацию, попал впросак!

Пытаясь сгладить неловкость, Вика сказала:

– Ты, видимо, не так меня понял, хотя... наверное, так бы поняло большинство мужиков, будь они на твоём месте. У вас только одно на уме, и вам только одного и надо. По жизни вас ведет только та часть тела, что находится у вас в штанах,

выполняя роль компаса. Куда он, туда и вы! Ну, а для него всегда одно направление – женские юбки и ноги. Сереж, у нас с тобой сейчас просто деловая встреча, и ничего более. Ты не обижайся, но мне секса хватает по уши.

– Да ну? – моргнул мужик недоверчиво.

– Ну да! Меня вполне удовлетворяют...

– Ух ты! Твой любовник, наверное, половой гигант. Хотя, почему, наверное, ты же говорила, что у него большая голова на толстой шее и мощный торс. Уж не негр ли он у тебя? Или араб? С таким-то шлангом между ног, конечно, секса будет по уши! – сыронизировал мужчина, которому прямо указали на то, что в его услугах никто и никак не заинтересован.

И Виктория это совершенно однозначно поняла, мягко притушила разгорающийся огонь неминуемой ссоры:

– Ну, как бы там ни было, но мне хватает с избытком. Так что, извини и не строй больше планов по этому поводу. У нас с тобой будут сугубо служебные отношения, в рамках начальник – работник. Понятно? Не будем ничего усложнять, закроем этот вопрос на позитивной ноте. Будем считать, что ты ничего мне не предлагал, а я ничего тебе не сказала!

– Да как уж тут не понять! Видать, рылом не вышел, не вашего круга человек! – произнес Сергей угрюмо, и его голос выдавал и разочарование, и уныние, и печаль, и обиду.

Сам он думал: «Ну, и как же я смог так внезапно, за один вечер, влюбиться? Давно же я не встречал столь красивых и обаятельных женщин. Наверное, это есть то, что называ-

ют любовью с первого взгляда. Вот еще не хватало мне влюбиться, да еще с заранее отрицательным результатом». Он вспомнил, как долго отходил после расставания с бывшей женой.

– Сереж, да не горюй ты! – улыбнулась Вика, наклоняясь к нему и глядя его по голове, как заботливая мамаша.

– Было бы из-за чего! – буркнул мужчина.

– А что, не из-за чего? – кольнула его женщина.

– Пустяки! Не стоит и внимания!

– А ты женат, Сереж?

Не хотел Сергей говорить, но все-таки признался:

– Нет, разведен, уже три года как.

– А что так? – кольнула женщина еще разок.

– А вот так! – бухнул мужик.

Прищурилась Виктория пытливо, решилась, дотронулась одними кончиками пальцев до его плеча:

– А если поподробнее?

– Для жены клятва верности оказалась пустыми словами!

– проговорил мужик с заметной горечью в голосе.

– Как-как??

Нахмурился Сергей, выдавил из себя комом:

– Что тут удивляться? Шлюха она!

– Шлюха?

– Да! Моя бывшая жена просто шлюха!

Качнула Вика головой, покачала пальчиком:

– Для вас мужиков все женщины шлюхи!

– А кто же они еще?!

– Не обобщай, не все.

– Да все, Вика, все! Ну, лично у меня...

– Ладно, извини, Сереж, лезу в твою личную жизнь!

Поморщился мужчина, язвительно бухнул:

– Да какая тут личная жизнь! Нету ее у меня...

– Сереж, послушай, ты молодой, красивый, очень видный мужчина! Да у тебя должна быть куча женщин, а если нет, то обязательно будут! – заверила женщина мужика.

Сверкнул Сергей глазами, как отрубил:

– Такой, как ты, нет, а другие мне и не нужны!

– Сереж, у тебя все еще впереди! Найдешь себе и получше меня! И правда, мне секса и без тебя хватает. Пойми, вот ты сегодня хорошо покушал, выпил! А если завтра, послезавтра и так несколько месяцев подряд тебя кормили бы только одним и тем же? Скорее всего, ты отказался бы идти в гости, где будет то же самое угощение. Даже если ты уважаешь и тебе нравятся те, кто тебя приглашает, все равно ты вежливо бы отказался. Тебе захотелось бы что-нибудь другого, а не это приевшееся тебе блюдо, что набило тебе уже оскомину...

Где-то Сергей слышал подобную аллегорию, даже и сам использовал подобное, но сделал вид, что он ничего не понял, прикинулся сибирским валенком, толстым и тупым.

– При чем тут, Вика, еда и наш разговор?

– Да все при том! Не надо мне этого, того самого, что ты мне предлагаешь! Может, я отказала тебе невежливо, но то-

гда, извини. Не обижайся, Сереж, ты мне очень нравишься, вот если бы раньше! Но сейчас я уже попросту не могу! Я занята, и у меня просто нет на это времени. Прости.

Воцарилась тишина, и ее прервал звонок телефона. Вика глянула на номер, поморщилась, но ответила:

– Да. Я, конечно, а кто же еще может отвечать с моего телефона. Конечно же, я все помню, но еще рано. Как, вы уже подъезжаете? Минут через десять? Хорошо, буду ждать.

– Ты уже уходишь? – понял все мужчина.

– Серж, Сережка, ты прости, но у меня сегодня назначена сугубо деловая встреча, это по работе, важно. Я совсем забыла про нее! Заговорились мы с тобой, мне было приятно с тобой общаться! И ты очень милый и хороший собеседник. Еще раз прости, что не оправдала твоих надежд. Мне надо торопиться. Понимаешь, серьезные люди не любят ждать...

Серж понял намек, сообразил, что его присутствие уже становится излишним, он встал и поцеловал ей руку:

– Все нормально, Вика! И я не обижаюсь, понимаю, место занято, что же делать! Будь радостна, это редко бывает, когда секса хватает по уши! – сказал мужик ее же словами. – Желаю тебе и в дальнейшем секса по уши и больше! И ты красивая и очень сексуальная женщина, потому-то и секса у тебя по уши, тут по-другому нельзя! Ибо такую женщину постоянно будет хотеться и хотеться. Любой мужчина должен быть счастлив с тобой. Все, не смею тебя задерживать...

Мужчина повернулся и уже пошел к выходу, но женщина,

вспомнив, негромко окликнула его:

– Сереж, постой! Я совсем забыла!

Сергей вернулся, и женщина при нем же открыла свою сумочку и достала оттуда пачку тысячных.

– Вот, возьми. Это тебе аванс.

Сергей поморщился, отодвинул от себя деньги, по его губам пробежалась плохо прикрытая брезгливая усмешка:

– Ты что, зачем?

– Бери говорю, а то обижусь!

Постоял мужик, подумал. Лишние деньги на дороге не валяются. А деньги ему были нужны позарез. Он же думал о том, чтобы у кого-то на время перехватить...

– Хорошо! Уговорила! Я потом все тебе отдам!

– Заработаешь, Сереж, отдашь, сейчас они тебе нужны. И, надеюсь, визитку мою не потерял? Позвони мне, Сереж, завтра вечером, и мы поговорим о твоём трудоустройстве. Хорошо? – дотронулась женщина губами до мужской щеки.

– Мне было приятно провести с тобой время...

– Хорошо, я позвоню. И да, Вика, мне тоже было приятно с тобой пообщаться. Ты очень красивая...

– Спасибо тебе...

Серж резко повернулся и направился к выходу.

Глава 2. Наблюдатель

Уже на выходе он столкнулся с официантом Мишей. Тот, не проходя в зал, с самого порога заговорил:

– Виктория Марковна, вас уже ожидают друзья.

– Спасибо, Миша, я поняла! – произнесла Вика, глянула на Сергея. – Скажи им, что через пять минут буду.

– Я все понял, Виктория Марковна...

Не удержался Серж, быстро оглянулся, еще раз посмотрел на Вику. Перед женщиной лежала косметичка, Вика держала в руке зеркальце и красила губы ярко-красной помадой.

– А для меня она так не красилась! – усмехнулся Серж. – Значит, у нее назначена встреча с теми, кого она воспринимает, как потенциальных или уже настоящих ухажеров!..

Сергей оглядел кафе, время приближалось к закрытию, и помещение выглядело почти пустым, лишь за одним столиком сидели два изрядно выпивших мужика.

– Эй, гарсон, еще по пивку! – рявкнул один из них.

– Мы уже закрываемся! – ответил ему Михаил.

Забулдыга повел по залу пьяными глазами:

– Налей! И чё, тебе жалко?

– Мы уже закрыты!

Серж подошел к официанту, шепнул на ухо:

– Миша, а где же друзья Виктории?

– Где и всегда! – ответил кельнер сухо.

Мужик снова непонимающе оглянулся, спросил:

– А это где?

– А вам-то зачем знать? – сощурился Миша. – И если она вам сама не сказала, то, значит, сочла это излишним!

Попытался Сергей обворожительно улыбнуться:

– Миш!

– Нет! Извините меня! – покачал Михаил головой. – Эта информация является сугубо конфиденциальной!

Пьянь за столом не унималась:

– Эй, гарсон, еще по пивку!

– Я уже вам сказал, что мы закрываемся! – ответил им Миша и вновь взялся возиться за стойкой.

– Налей! Платим по двойному тарифу!

– Мы уже закрыты! Касса не работает!

Сергей в недоумении вышел, огляделся, людей снаружи уже не было, все столики опустели, хотя с них еще не убрали. Закурив, он походил вдоль кафе минут пять и вновь зашел внутрь. Официант согнулся за стойкой бара, Серж, потихоньку пройдя, заглянул за портьеры. Вики там тоже не было.

– Странно, куда же она делась... – моргнул мужик.

Находиться в отдельном зале смысла не оставалось, и он двинулся обратно, уже на выходе услышал:

– Эй, гарсон, еще по пивку!

– Мужчины, я уже который раз вам говорю, освободите

помещение! Кафе закрыто! Завтра приходите!..

– Тройной тариф!

– Освободите помещение!

В ответ понеслась пьяная брань...

Сергей вышел и снова закурил. Вдруг раздался звон битой посуды, и послышался крик официанта. Серж отбросил бычок и стремительно заскочил в кафе, дверь которого оставалась еще приоткрытой, видимо, как раз из-за мужиков, не желавших прекратить попойку и затеявших бучу.

– Какой пейзаж! – хмыкнул едко мужик.

Перед ним валялся опрокинутый столик с разлетевшейся посудой. На полу лежал официант, а на нем сидел здоровый бугай и держал кельнера за горло таким образом, что тот уже не мог кричать и лишь хрипел. Другой мужик, что поменьше, со всей дури пинал бедного парня ногами.

– Урод! Чё, пива тебе жалко? – орал дегенерат. – Мы же тебя по-хорошему просили! А ты, баран, уперся!

Не думая долго, ударом ноги Сергей сбил с официанта душившего его мужика, другого, пытавшегося Сержа схватить, ударил сбоку локтем. Потом поднял официанта.

– Живой, Мишутка?

Тот только кивал головой.

– Сам стоять еще можешь?

– Смогу... – выдавил из себя Михаил.

Взяв за шиворот одного из валявшихся мужиков, Сергей

вышвырнул его из кафе. Другой встал со словами:

– Я сам, сам! Слышь, мужик, я сам выйду, не тронь! Не тронь меня, мужик! Я сам! Я сам пойду! Не дурак!

– Вот и молодец! – сопровождал его Серж пинком.

Официант, со стороны внимательно наблюдавший за этой картиной, поманил Сергея правой рукой.

– Надо бы горло смочить! – сказал он хриплым голосом и, поставив две стопки, налил в обе виски.

– Все за счет заведения? – усмехнулся мужик.

Кивнув головой, Михаил прохрипел:

– Давай!

– Чтобы не в последний раз...

– Золотые слова!

– А то!

Они осушили рюмки, и официант, наполняя их вновь, прокашлялся, поморщился, улыбнулся и хмыкнул:

– Вот теперь легче стало. Спасибо тебе, братан! Ловко ты их, если бы не ты, то этот гад задушил бы меня, сволочь пьяная. И вот такое-то безобразие случается частенько! И как только закрываться, обязательно какая-нибудь пьянь бучу устроит. Я давно уже прошу руководство охранника нанять, а они мне, а ты что, сам не мужик, хоть бы доплачивали за вредность. Ну, зато все на них спишу! – кивнул парень на бутылку виски. – Давай еще! Сейчас бутерброды на закуску достану!..

– Я только за! – усмехнулся Серж, подумал о том, что под-

выпившего официанта можно будет разговорить, что было бы ему на руку, словно бы по заказу драку устроили.

Выпили еще по рюмке, Миша прищурился:

– Сейчас позвоню Виктории Марковне!

– И что ты ей скажешь?

Особо не задумываясь, кельнер ответил:

– Да пусть она скажет своим бандюганам, чтобы они хорошенько отдубасили эту пьянь.

– Каким еще бандюганам? – моргнул Сергей.

– Тем самым, с которыми она встречается сейчас, друзьям ее! – хмыкнул многозначительно Михаил. – Пускай они этим придуркам всыпят по самое заднее число!

Почесав затылок, Серж подумал и произнес:

– Не надо, Миша, я им и так достаточно накатил! Придут бандюганы и нам помешают! А эти пусть плетутся себе домой, пьяные есть пьяные, что с них взять.

– Пьяный пьяному рознь! – поморщился официант. – Эти агрессивные какие-то попались! Один мог ведь реально меня задушить! Сам видел! Ручищи-то какие, если бы не ты. Давай еще по одной! Ты бутерброды с колбаской бери.

– Все за счет фирмы? – усмехнулся Серж.

– Да, спишем все на нее...

Выпили, Сергей подумал, что уже наступил момент для того, чтобы кое-что, наконец-то, прояснить:

– А скажи мне, Миша, куда это наша Виктория Марковна подевалась? Я вышел сразу за нею, а ее уже и след простыл!

И что это за друзья у нее такие, бандиты?

– Лучше, братан, ты и не спрашивай! – мотнул головой кельнер, и в его глазах заплескался испуг. – Знаешь, говорят, меньше знаешь – крепче спишь...

– Ну, ты мне, как другу, скажи!

Миша немного помялся, потом вздохнул:

– Ладно, скажу тебе, братан! Хотя, понимаешь, мне нельзя этого говорить, но ты сегодня меня здорово выручил. А вот если Виктория Марковна узнает про это, то по головке меня не погладят, разве что битой для профилактики огреют.

– Буду нем, как рыба! – заверил Сергей. – Дальше меня эта инфа не пойдет, буду хранить, как в сейфе!

Оглянувшись по сторонам, гарсон показал рукой:

– Там дверь есть, чтобы можно было выйти из служебного помещения. И она выходит на ту сторону кафе, там у нас тоже есть столики на улице. Ну и пару столиков в отдалении, под деревьями, там же парк дальше начинается.

– И для кого же это? – удивился мужик.

– Это для особых гостей! Специально сделано все, чтобы их другие посетители не видели! Декоративный кустарник все прикрывает, деревья, опять же, скрывают все. Вот и Виктория Марковна там частенько со своими друзьями отдыхает, удобно там все для этого устроено, чтобы отдыхать...

Прищурился Серж, уточнил:

– С бандитами, что ли, Виктория Марковна?

Снова оглянувшись по всем сторонам официант, боялся он,

что их кто-нибудь может подслушать и ему достанется тогда по самое первое число. Понизил голос Миша:

– Да! Это бандиты, реальные, их весь город знает! Очень влиятельные, их все побаиваются!

– И много их собирается?

– Сегодня их там с ней пятеро, редко когда их меньше! И обычно человек семь-восемь, а то и больше.

Моргнул Сергей удивленно:

– А как ты их посчитал? Ты же их не видел!

– Да я шашлыки нажарил для них, виски выставил! А для Виктории Марковны всегда есть хорошее вино. Я всегда держу хорошее вино в заглазнике, а для ее знакомых хороший виски. На этих столиках всегда табличка «занято».

– А зачем это? Места же даром пропадают!

– Да кто же его знает, когда они еще надумают приехать! – подернул парень неопределенно плечом. – Могут и вечером подъехать, могут и рано припереться, хотя обычно или они, или она звонят, предупреждают, но не всегда. Иногда сваливаются они, как снег на голову, приходится выкручиваться...

Потер Серж щеку, сощурил глаз. Не нравилось ему все то, что он услышал от гарсона. Всякие нехорошие мысли начали приходить в голову. Что нужно бандюкам от красивой бабы? Нетрудно догадаться, угадать, хоть с самого первого раза...

– А как часто, Миш, она здесь встречается с ними?

– Частенько.

– И давно так?

Снова оглянулся официант по сторонам, проверяясь или решая для себя, отвечать ли ему или не отвечать. Наконец-то, он все-таки преодолел свою нерешительность:

– Да с полмесяца уже! Как на улице тепло стало. До этого они внутри кафе сидели, в том зале как раз, где вы сегодня с ней были! – усмехнулся гарсон.

– А она-то, вообще-то, давно с ними знакома?

Миша задумался, наморщил лоб. Ему не хотелось, чтобы его неточный или неверный ответ исказил реальность того, что происходило на его глазах или где-то рядом с ним.

– Да, наверное, около года встречается, может, и больше, уж точно не помню. Они тут всегда завсегдатаи были. Потом, гляжу, она с ними стала появляться. Яркая, красивая женщина, такую увидишь, не забудешь. Бывают такие безликие, серые, как моль, ничего из себя и не представляющие. Их сегодня видишь, а завтра встретишь и не узнаешь, не запоминаются такие. А вот Виктория Марковна – это да! – прищелкнул парень языком. – Понравилась она, гляжу, тебе?

– Ну, как тебе сказать... – пожал Сергей плечом.

– Да так, братан, и говори!

– Есть на что посмотреть! Есть что пощупать...

По губам кельнера проскакала улыбочка:

– Это да! Очень красивая женщина! Но я тебе не советую ее кадрить! Они увидят, убьют! Она их женщина. За ней тут пытались приударить, да в реанимацию попали!

– Что, избили их?

– Да еще как! Места живого не нашлось!

Слова гарсона и прямо, и косвенно подтверждали то, о чем Серж уже успел подумать, и он криво усмехнулся:

– Значит, эти бандюки считают ее за свою женщину? А потому лупят всех, кто глаз на нее положит?

– Ну да! Они реально считают ее своей. А ты как с ней тут оказался? Что, реально свидание тут ей устроил?

Простецки улыбнувшись, Сергей протянул:

– Да какое свидание! Это я по работе! Я хочу в ее фирму устроиться! Мне как-то дали ее визитку, позвонил я ей! И тут встречались, оговаривали все, за ее счет, конечно...

– Понятно! – кивнул Миша. – Но очень странно то, что по работе и такая встреча! Да еще и наедине!

Понял Сергей, что гарсон не особо-то поверил ему, просто не стал опровергать его версию, только засомневался в ней. Не желая спорить и доказывать, мужик лишь пояснил:

– Нужно было еще некоторые моменты обсудить. У себя в офисе она не хотела, сюда меня позвала...

– А-а, понятно. Смотри, за эти моменты тебя тут убить могут! – качнул официант головой. – Я же сказал уже, пытались тут до тебя некоторые безбашенные ухаживать за ней, но плохо для всех кончилось. Предупреждаю тебя, братан, не связывайся ты с ней, роковая она женщина. Ей-то что, таких, как ты, у нее, что пыли на дороге! Тебя насмерть покалечат, а она будет тут сидеть, улыбаться другому претенденту на место...

Усмехнулся Серж, не удержался от бравады:

– Ну, брат, как ты уже недавно видел, меня непросто будет покалечить. Сначала я сам, брат, успею несколько человек покалечить, а если дело до серьезного дойдет, то и завалить. Со мной у них их номер запросто так не пройдет! Обломится им на мне кулаки свои чесать! Поотрываю кулаки вместе с руками и скажу, что так и было с самого их рождения!

– Нет, братан! – побледнел Михаил от испуга. – Да ты же не видел еще этих бандитов! Это же просто быки, здоровенные, агрессивные! И даже не советую тебе с ними связываться! В любом случае, их просто больше...

Выдержал Сергей паузу, снова заговорил:

– Ты, Миша, за меня-то особо не переживай! Доводилось мне валить и не таких, с виду крутых, здоровых, страшных бородачей! А они головы нашим ребятам отрезали. А мы это терпели, терпели это, а потом, как поймаем, так кувалдой их по башке, только брызги летят. Да еще сначала по ногам, рукам, позвоночнику! Стали нас бояться и уважать, в плен возьмешь, кувалду покажешь, так они верещат, как бабы.

– Что, так прям и визжат, как бабы?

– А они что, не люди, из другого теста скроены? Еще как они верещали! Все такие с виду страшные, грозные, но кишка у них тонка. Все в человеке определяет дух, а он у них слабый. Сила не в мышцах, сила в самом человеке!

– В правде! В правде сила! – повторил Миша изречение из одного в свое время культового фильма.

Кивнул Сергей и малость уточнил:

– Сила в человеке, который живет по правде! Эта самая правда и дает ему силу. Сила в правде!

– Это точно! – улыбнулся официант.

– Поэтому, Миша, не боюсь я всяких бандюков. В любом случае, спасибо, брат! Учту я это, буду знать теперь, с кем имею дело, а знание противника – уже полпобеды!

Поморгал парень, поморгал и догадался:

– А ты что, братан, в Сирии был?

– Да, и Сирия, и Африка.

Посмотрел кельнер на мужика другими глазами:

– Понятно! Уважаю! И все же, по-деловому встречались или, как на женщину, запал на нее?

– Мы же вроде бы прояснили!

– Нет! Мне от тебя нужен теперь точный ответ!

Моргнул мужик, живо поинтересовался:

– Зачем это, брат, тебе?

– Ты мне все без утайки, и я тебе кое-что расскажу! Если ты мне без утайки все скажешь, как один в один...

Сергей прищурился. Его собеседник, видать, созрел до серьезного разговора, не упустить бы ему этот момент.

– Я же сказал уже, Миша, что встречались по-деловому! Конечно, Миш, врать тебе не буду, я не прочь и так бы с ней встретиться, но она сразу мне свое место указала. Отшила она меня в два счета и даже ни разу глазом не моргнула!

Оживился парнишка, глаза его снова заблестели:

– Да это же хорошо! А то иначе посидел бы еще немного с ней и отсюда уже или на скорой уехал, или вперед ногами бы вынесли. Должно быть, понравился ты ей, и она вовремя тебя выпроводила, убрала тебя из-под паровоза...

Вот с этого самого места мужик уже не сводил глаз с начавшего разговариваться официанта. Если и на самом деле Виктория заботливо убрала его с линии огня, значит, нужен он ей позарез, возможно, и глаз на него она положила...

– А что, – моргнул Серж, – бывали прецеденты?

– Других, бывало, ее друзья пинками выпроваживали. А я даже подумал, что ты влюбленный самоубийца, если решил с Викторией свидание устроить прямо в волчьем логове. Думаю, вроде бы ты не из их породы, значит, очередной ухажер. Те быдловатые все, бандюки ее знакомые. Никак все не пойму, как такая утонченная женщина, как Виктория Марковна, может с ними! – потер официант непонимающе подбородок.

Процесс пошел, парень окончательно разговорился, шаг за шагом он приближался к самому главному...

– И что, их всегда много, а она одна? – задал Сергей ему наводящий и подталкивающий к откровенности вопрос.

– Таки да! Она их, видать, устраивает. У них там уютный, уединенный закуток, делай что хочешь. Посторонних глаз нет. Диван стоит хороший, длинный, широкий, они сами его туда привезли. Отгадай, зачем им там огромный диван?

Усмехнулся Серж затаенно и делано расширил глаза:

– Ты думаешь?

– Конечно!

Делая вид, что он ни за что и никогда в это не поверит, Сергей мастерски взмахнул протестующей рукой:

– Да ну!

– Что, «ну»? – качнул официант головой.

– Да не верю я!

– Да тут и дураку все ясно. Они туда кучу жбанов воды, салфеток пачками берут. Как считаешь, для чего?

Выжидая, Серж старательно прикидывался дурачком:

– Ну, мало ли чего! Руки мыть, еще чего! А диван, чтобы отдыхать, пьяный кто, так его туда.

– Ну да, ну да! – усмехался гарсон. – Ладно, если ты не веришь, что Викторию там пользуют, как девку, то это твое личное дело! А я точно знаю, что там ее дерут!

– Не сочиняешь?

– Нет! Точно знаю!

В ушах у мужика застучали победные барабаны. Слово за слово, и он выудил из парня всю правду. Как он и подумал об этом, Виктория Марковна не просто так встречалась в этом месте с бандюками. Они тут пользовали ее...

– Ладно, Миша! Тебе оно, конечно, виднее! Ты тут все время крутишься, тебе и знать! И много их тут бывает?

– Иногда их там больше десяти человек собирается. Они, видно, дела тут свои решают, стрелки всякие назначают. Основных завсегдаев человек пять-семь, остальные всегда разные, но рожи у всех типично бандитские...

– И чего они хотят? Тут что, медом намазано?

Пожал парень плечом, усмехнулся:

– Должно быть, Серж, приезжают к этим дела перетереть. Дела порешают, заодно они хорошо покушают. У нас лучшие шашлыки в городе! И хозяин всегда свежее деревенское мясо привозит, держит марку фирмы. Вот они и облюбовали наше кафе, мы им всегда свежие шашлыки, лучшую выпивку. Все у нас для них по самому высшему разряду!

– За что вы их столь привечаете?

– Они же помогают хозяину проблемы решать, гопников отвадить, карманников, блатных всяких...

Прищурился Сергей, поинтересовался:

– А что, были на вас наезды?

– Были! Да еще и какие! Кто только не пытался! Раньше с нас деньги брали то одни рэкетеры, то другие!

– А сейчас?

– А сейчас тихо и спокойно стало. Если что, то достаточно имя Селивана назвать, и все дела. Поначалу, конечно, были эксцессы, гопникам ребра ломали, карманникам ломали руки, с рэкетерами произошла бойня разок. Потом все узнали, чья это территория, и сейчас весь лихой люд стороной обходит! Разве что, Серж, иногда залетные тревожат, или, как сегодня, было пьяное, вот они-то проблем мне и доставляют.

– Короче, Миш, нашли вы с бандюками общий язык! И те теперь за вас вписываются по самой полной программе!

Махнул парень еще рюмку, открыто улыбнулся:

– В общем, у нас с ними взаимовыгодный симбиоз. К тому же, там у них свой уютный интимный уголок, где можно без посторонних глаз перетереть всякое, без свидетелей, ну и с девочками покувыркаться вволю.

– Они еще и девочек к вам привозят?

– А чего бы и нет? – усмехнулся едко гарсон.

– Неплохо у вас бандюки живут! Хорошие девки-то?

– Раньше-то они сюда привозили всяких! Видно было, что шлюхи голимые! Обычный конторский вариант, редко когда хорошенькую девку увидишь! Видать, на конторе заказывали за деньги, я видел, как девок сюда им привозили...

Выпил Мишка, промочил горло, продолжил:

– И постоянно новенькие, бывало, они нескольких себе оставляли, а случалось, и одну на всех, если остальные им не понравились. Но вот появилась Виктория, и все, больше, кроме нее, никого у них не видел. Она уже, как часть их компании. Должно быть, доверяют ей, так как все свои встречи, разговоры проводят при ней! Ну и если приспичит им, напреет у них, то снимают напряжение с ней, кувыркаются с нею...

– И что ее связывает с ними? – подумал Серж вслух. – Такая шикарная и роскошная женщина и бандюки...

– Уж не знаю, что ее с ними связывает, на шлюху-то она непохожа! Неужто она член их группировки, всякие дела она решает вместе с ними, прямо мадам Вонг какая-то. Не пойму я этого, такая красotka и они, может, задолжала им? Или

купили они ее у кого? Может, за долги кто-то ею рассчитался?..

Именно об этом и подумывал Сергей. Всякое в их жизни бывает. Его бывшая тоже как-то вляпалась в паутину, залезла с головой по своей дурусти в клетку, крышка и захлопнулась. Нет, чтобы ему все сразу рассказать, захотела сама проблемы все свои решить и все больше вязла в трясине...

– Когда им надо, Серж, она всегда сюда приезжает. Я не раз слышал, как они звонили ей, говорили, чтобы она приехала, и она обязательно приезжала. Иногда сама их тут ждет. Видно, они ей встречу заранее назначают, вот как раз, как сегодня. А она до них решила с тобой тут встретиться. Позвонила мне еще днем, сказала, что вечером у нее встреча, как всегда, а до этого она встретится с одним человеком, чтобы малый зал для нее был свободен! – выкладывал кельнер все, что он знал.

– Одного не пойму, – качнул Сергей головой. – Если все-таки же правда, что они с ней тут, то зачем же именно тут? Что им, места больше нет? Не поверю, что им негде!

Видать, у парня имелось свое мнение на этот счет:

– Ты же сам сегодня ее близко видел, какая женщина! Вот, видимо, не выдерживают, кому-то невтерпеж становится, он и начинает! А остальные братки, видя такое, сразу загораются, возбуждаются и присоединяются к ним...

– Ты серьезно за то, Миша, думаешь?

Нисколько не сомневаясь, Михаил кивнул:

– Да! Я думаю, видя такую картину, трудно сдержаться и остаться в стороне. Поэтому и не могут до дома дотерпеть. Конечно, я не уверен на все сто, что это она с ними!

– То есть, сам ты это не видел?

– Ну да, сам не видел, только предполагаю, как говорится, свечку не держал. А если это все-таки и Виктория, то не думаю, что она со всеми сразу с ними кувыркается! Когда там полно народу, то, наверно, просто присутствует с ними, как одна из них. Наверно, когда их там с ней двое-трое, вот тогда и секс у них. Не каждый раз, конечно, такое, чаще всего они встретятся с кем-то, поедят и, если она с ними, то вместе с ней уезжают, и там уже, должно быть, у них все и закручивается с нею...

Напрягся мужик, закинул в ставок удочку:

– И куда именно они уезжают, не знаешь?

– Куда? Непонятно! Может, просто до дома ее довозят. Но иногда бывает и такое, что задерживаются тут. Конечно, и она не каждый раз бывает здесь с ними, чаще всего без нее они тут тусуются. Но иногда для чего-то она им все-таки нужна здесь. Возможно, зовут ее, чтобы она была сопричастна к их делам и понимала, что, много зная, она не сможет тихо и спокойно уйти от них! – выдохнул гарсон и налил еще по рюмочке.

Выпили они, закусили...

Картина вырисовывалась, пазл постепенно складывался,

но все еще оставались некоторые сомнения у мужика. Миша же воодушевленно выкладывал перед ним свою точку зрения. Выслушав парня, Сергей высказал свое предположение:

– Скорее всего, она причастна к их делам и находится там с ними. Возможно, и ничего такого между ними нет?

– Я тоже, братан, сомневался, пока однажды там, в их закуске, стоны и завывания не услышал.

Снова Серж сделал вид, что поражен услышанным:

– Ты это серьезно?

– Серьезней не бывает!

– Стонала и завывала?

– Видать, в экстазе девка была. Я же не дурак, различаю, где и как девки кричат. А этой было явно хорошо!

Прищурился мужик, качнул пальцем:

– Но, возможно, это была конторская проститутка, или еще любая другая девка присутствовала?

– Конечно, все может быть, братан! – согласился кельнер подозрительно охотно. – Я и не буду за это самое и спорить с тобой! Но до этого они заходили вместе с ней сюда, в наше кафе. Хотя, она, конечно же, могла уже и уйти, завывания я намного позже слышал. Я же не следил за ними. Она могла уехать, а драли любую другую шлюху! Все может быть, но есть и вероятность того, что это была она...

– То есть, фифти-фифти...

– Ну да...

Кивнул мужик, прищурился, решил прояснить для себя

еще один остро интересующий его вопрос:

– Она ли это или другая девка, теперь не докажешь! А ты сам-то, как думаешь, они ту девку одну там все? Или же кто-то один ее пользуется, а остальные все просто наблюдают...

– Нет, братан! Если один кто-то, а остальные все стоят и смотрят? Ты думай, что говоришь! Ты бы смог просто стоять и смотреть, как при тебе шпилят классно шикарную женщину? Поэтому я не думаю, я уверен, что все там при деле!

– Ну, так-то это так! – протянул Сергей уклончиво. – Но что-то не верится мне, сомневаюсь я, что она со всеми!

Молодой парнишка едва не вскочил с места, из его рта во все стороны полетала горячая слюна:

– Да ты же на нее посмотри! Она просто создана для этого дела! Какая фигура, какая попа, какие сиськи! Такую бабу надо драть до посинения! Что думаешь, сидит она там с ними такая сексотка, а они еще и выпившие, и что, не замечают они ее форм, не видят ее сисек, которые так и хотят выпрыгнуть из декольте. И что, братан, не волнует их ее такая шикарная попа, стройные, длинные ноги, которые виднеются в разрезе юбки, который у нее до самой попы? До этого они драли мартышек, если с ней сравнивать, а сейчас вдруг стали безразличны к столь красивой и сексапильной женщине? Или им всем и одновременно яйца отстрелили конкуренты?

– Ну да, Миш, ты в этом, конечно, прав! И все-таки ты же сам подумай, такая важная и строгая дама...

Качнул головой неплохо уже подпивший парень, решил

доказать странному мужику свою правоту:

– Начнем с того, братан, что по-любому долбят там они какую-то, скажем так, шлюху! Причем, долбят они не всегда по одному, а человека по два, по три, а может, и больше! Может, конечно, и не одну и ту же, а разных девок привозят! Но то, что кто-то из них и с Викторией бывает, я просто уверен!

Почесал мужик за ухом, неуверенно протянул:

– Трудно, Миш, в это поверить...

– Я понимаю тебя, братан! Ты видел ее в другом образе, в образе твоей будущей начальницы, вот ты и не веришь. А она, чтобы ты знал, отличная мастерица, чтобы перевоплощаться. То строгая и недоступная, вся из себя холодная женщина, такая строгая бизнесвумен, то развязная шлюха...

Махнул Серж недоверчиво рукой, хмыкнул:

– Эка, брат, ты загнул!

– Ну, вот тебе еще один аргумент! Если ты уже и этому не поверишь, то я уже не знаю, что тебе и сказать!

Серж заинтересованно подался всем корпусом вперед:

– Ну-ну! Говори, Миша!

– Да уборщик наш, Ильхам, как-то утром говорит мне улыбаясь: «Там гандона стока нашёл, кито-то дэвушка ипата этот мнока». Я ему в ответ: «Ну и что, что тут удивительного?». А он мне говорит: «Та стока гандона тама, мнока дэвушка, навэрна, ипата. Дэвушка, навэрна, пилять!». А я ему: «А ты сам не видел эту девушку?». А он мне: «Ай, нэт, насяника, нэт! Его ночью сюды возила эта ипата, одинака, он

хороший пилять, его мнока-мнока мужиков ипата!».

Прищурился Серж, спросил:

– А этот ваш уборщик мужиков этих видел?

– Да и я у него за это спросил, а он мне: «Ай, нэт, насяника, она тоже ночью приходи, пилять ипата, она ипата его и гандону кидата тама-сяма, моя утром куча-куча ее собира-та».

– А ты чего? – усмехнулся Сергей.

– А я пошел, посмотрел, а там точно презервативов рядом с диваном накидано в кучу, штук восемь-десять, ну, точно. А накануне там только Виктория отдыхала с парнями, я поздно уходил, они там все сидели, никого больше не было. Конечно же, они могли по несколько раз залазить, вот и презервативов много, а может быть, и их собралось много...

– И это случилось всего один раз?

– Да нет, братан! Я с тех пор всегда после того, как тут побывает Виктория с парнями, спрашиваю Ильхама: «Были там презервативы раскиданы?».

Не сомневаясь в ответе, Сергей спросил:

– И что он тебе говорил, Миш?

– «Ой, насяника, мнока биль, мнока! Опята пилять ипата! Мнока его ипата, мнока! Навэрна, она рота его ипата, зада его ипата, а потома она гандон менята, опята его рота ипата».

Качнул мужик головой, расхохотался:

– Какой сообразительный у вас уборщик!

– Я тебе, братан, больше скажу! Иногда, когда она бывала

тут с теми, основными парнями, и с ними не было никого из новеньких, презервативов не было. А что это значит?

Серж нарочно привел неправильный вариант ответа:

– Наверное, они сами ее не дерут, а лишь подкладывают под выгодных им людей. А что еще?

– Нет! – хохотнул порядком окосевший гарсон. – Они ее дерут, но только без резины! По их просьбе диван каждый раз заправляют свежим, чистым покрывалом!

Сделал мужик большие непонимающие глаза:

– И что из того?

– А то самое, братан! Так вот, как раз в таких случаях все покрывало бывает в засохших лужицах и пятнах, и все оно вымазано в их залипшей сперме.

Сержу после столь убедительных доказательств ничего не оставалось другого, как сконфуженно улыбнуться:

– Ну ты, Миш, меня просто наповал сразил!

– Вот так-то, братан, знай, кто твоей начальницей будет! А в остальном ты прав, на нее и не подумаешь!

Почесал мужик озадаченно щеку, вздохнул:

– Это точно! Трудно подумать, если бы ты всего этого не рассказал, я бы, конечно, не поверил.

– Ну, ладно, давай еще по одной, и мне пора закругляться, еще убрать все надо! – обвел гарсон зал пьяненьким взглядом.
– А то до утра тут проторчу, а еще надо поспать...

Выпили они, обнялись, попрощались.

– Ты заходи, Серж, всегда буду рад тебя видеть! И лучше

вот так, как сейчас, попозже, когда я освобождаюсь. Посидим, поговорим, виски у меня всегда есть, все за мой счет. И еще, Серж, ты, пожалуйста, Виктории Марковне не проговоришься о том, что я тебе рассказал. Сам же понимаешь! Узнает она за то, что ты знаешь за нее, всем мало не покажется!

– Хорошо, я язык за зубами, не беспокойся! Как-нибудь зайду к тебе, пока! – пошел мужик к выходу.

Глядя ему вслед, Михаил никак не мог для себя понять, зачем и ради чего он излил душу перед Сергеем...

Серж же столь заинтриговался услышанным, что не смог себя сдержать и пошел в обход кафе со стороны парка.

– Надо же, не думал, что парнишка так легко расколется, видать, здорово его придушили, от стресса и поплыл, выдал «на-гора» все, что только и знал, и думал за то...

Зайдя в парк поглубже, Серж свернул с дорожки, прошел метров сто влево и потихоньку принялся пробираться назад, в сторону кафе. Потемнело, и мужика царапали кусты и ветки, от которых он пытался уклоняться и разводить их в стороны. Шел Сергей, внимательно ко всему присматривался:

– И точно! Просто так сюда не доберешься со стороны! Чужих и любопытных тут не любят!

Наконец, Сергей увидел фонари, стоявшие вдоль кафе, и пошел на свет. Пройдя еще немного, он прислушался. Со всем недалеко раздавались голоса и смех. Шагнул мужик дальше и увидел открытое и освещенное место. Серж вы-

брал удобный пункт, встал за ближайшими двумя деревьями и кустами между ними. Теперь он мог спокойно наблюдать за происходящим, не боясь быть обнаруженным. И ему до шумной компании было всего-то метров восемь-десять. А темнота, в которой стоял он, и яркое освещение у них играли ему на руку.

– Да, не соврал мне Мишутка! – усмехнулся мужик. – Все, как он и описал. Неплохо бандюганы устроились...

Серж внимательно разглядывал открывшуюся перед ним картину. Прямо перед ним находились два сдвинутых вместе прочных стола, таких же, какие стояли и в самом кафе. Должно быть, их специально притащили оттуда. Поодаль от них стоял большой и широкий, весьма удобный диван. За ним виднелось что-то наподобие балдахина, который сверху служил навесом и от дождя, и от солнца, а сзади закрывал от посторонних глаз тех, кто находился за ним. Над диваном сверху установили два небольших фонаря. Вокруг спаренных столов стояли обычные пластиковые кресла, на которых и размещалась компания.

– Удобно устроились! – хмыкнул Сергей.

Хорошо все обустроили бандюганы, даже красиво. Рядом с кафе находилась площадка, на ней стояли столики, в центре их устроили фонтан. Дальше шел ровный рядок декоративно подстриженных деревьев и густых кустов, где-то в половину человеческого роста. Насаждения образовывали из себя стены большого прямоугольника, внутрь которого вел

небольшой проход, где и располагалась вся бандитская компания. Ко всему прочему, всю зеленую ограду обтянули зеленой же камуфляжной сеткой, поэтому всех тех, кто находился за естественной растительной стеной, никак не было видно для всяких других посетителей кафе.

– Да, не дурак это придумал! – качнул он головой.

С другой стороны, там, где стоял Серж, начинался парк, так что, и оттуда их никто не видел. «Очень удобное место для интимных встреч», – вспомнились ему слова Вики. Значит, она нисколько не шутила. Удобное гнездышко они себе нашли, центр города и полное уединение, как на природе. По краям этой небольшой «комнаты» из деревьев и кустарника стояли невысокие фонари, большие и красивые плафоны которых давали хорошее освещение, светло было, как днем. Там же, чуть поодаль, стояло еще пару столиков, но уже пластиковых, как и везде на улице, и такие же пластиковые кресла.

Двое парней-бандюков сидели за сдвинутыми столами. Они выпивали, ели шашлыки и весело о чем-то разговаривали. На столе лежали шампура от шашлыков, стояли тарелки с бутербродами, пара бутылок виски, одна где-то наполовину выпитая, а на полу валялись уже две пустые бутылки. Стояла и бутылка вина, почти опорожненная, видимо, вино пила Вика. Также на столе стояла ваза с фруктами. Бананы, апельсины, груши и мандарины украшали ее. Там же стояла

высокая ваза, в которой красовался букет красивых красных роз. Цветы, по всей видимости, предназначались для Виктории.

– Быки! – подумал Серж. – Скорее всего, это борцы, их выдают мощные торсы и накаченные шеи. Точно быки! – удостоверился мужик, разглядев их поломанные уши.

На диване в центре двух парней сидела Вика, а напротив них стоял с сигаретой в руке третий парень, загораживая собой красотку. Они, смеясь, что-то негромко говорили Вике.

– Ой, да отстаньте вы! – донесся ее возглас.

Его услышали и другие, тут же начали кричать:

– Эй, там, на диване!

– Давай уже к столу!

– Выпьем, закусим да уже ехать пора!

– Там Ваня уже заждался нас!

Парни встали и пошли к столу, за ними поднялась и Вика, поправляя юбку. Серж едва не обалдел от увиденного им, ее кофточка оказалась расстегнутой до самого низа, и его взору предстали шикарные Викины груди.

– Это неплохо я зашел! – хмыкнул мужик.

Перед его глазами оказались два больших и округлых конических холма с торчащими сосками. К удивлению Сержа, груди у Виктории не свисали, как это часто бывает у рожающих женщин. Литые и видно, что упругие, они сходились вместе в середине, образуя ту самую ложбинку, на верх которой мужик сегодня постоянно засматривался, меч-

тая увидеть всю картину целиком. Скорее всего, третий размер. Мечты реализовались, перед ним показалась теперь ничем не прикрытая красота. И он увидел то, о чем мечтал, сидя в кафе.

– Сбылась мечта идиота! – хмыкнул Сергей.

Виктория подошла к столу и, взяв с него салфетки, начала вытирать себе губы, подбородок и груди. Потом она взяла свою сумочку и вновь подошла к дивану, подняв с него лифчик, на секунду замешкалась, держа его на весу в руках.

– Чего, Викусь, задумалась?

– Да вот... – протянула Виктория задумчиво.

До Сержа донеслись громкие и веселые голоса:

– Да положи ты его себе в сумочку!

– Зачем одевать, если скоро все равно снимать!

– Сейчас уже поедем...

– Ну, одно другому не мешает! – хихикнула красотка.

К ней подошел крепыш, хлопнул ее по попчке:

– Давно я уже с Викусей не был!

– Где же давно, в субботу был! – хмыкнула Вика.

Здоровяк аж округлил глаза и прогудел:

– Ага, а сегодня уже четверг!

– Как много! – усмехнулась женщина.

– А для меня это целая жизнь! Никогда не знаешь, что нас ждет завтра, живем одним днем, день вчерашний – это для меня уже глубокое прошлое! А сегодня – это наша жизнь. Как там еще: «Есть только миг между прошлым и будущим,

именно он называется жизнь!». Вот так, Викусъ, и живем!

Виктория села за стол, достала из сумочки косметичку и, осмотрев себя в зеркале, начала красить губы яркой красной помадой, которая ей, блондинке, очень шла.

– А для меня эта плутовка выбрала другую помаду! – вспомнил Серж мгновенно про то, что в кафе женские губы были накрасены менее яркой помадой.

Накрасив свои пухлые губы, которые теперь выглядели еще более чувственно, Виктория, рассматривая себя в зеркале, поправляла сбившиеся волосы. Крепыши обратили на это свое внимание. Вновь послышались громкие голоса:

– Да красивая, красивая!

– Можешь и не поправлять!

– Да и так отлично выглядишь!

– И так ты для нас самая красивая!

Виктория повернулась к ним и улыбнулась.

– А не была бы красивой, вы бы тут с другой сидели! – рассмеялась она. – Нашли бы себе другую красотку!

– Сплюнь, Викусъ!

– Нет уж, после тебя нам уже другие не нужны!

– До тебя мы многих пробовали, да здесь их куча была, не говоря уж про то, сколько мы их у нас перепороли!

– Но они с тобой ни в какое сравнение!

– Без всякой балды!

– Ты лучшая, Викуся!

Мужская ладонь прошла по женской попочке:

– А задок у нас какой!

– А губки какие у нее!

– Красивые, пухлые и от природы!

– Ненакачаные!

– Натурпродукт!

– А вы про какие губки, верхние или нижние? – засмеялся один из только что подошедших амбалов.

Стоявший рядом с красоткой крепыш усмехнулся:

– А мне и эти, и те нравятся! Там тоже хорошенькие, пухленькие! Ракушка у Викуськи классная!

– Викусь, ты просто рождена для этого и самого! У тебя такое классное и красивое тело!

Прищулив глаз, Виктория молчала и не отвечала.

– Не понимаю, почему твой муж тебя не дерет? Он у тебя чё, совсем уж дурак или как?

– Потому что не даю ему, вот и не трогает! – ответила красотка, покривила губами, поморщилась.

– Но как же так?

– Ты же ему жена! И вы же не в разводе?

Серж прислушался, чтобы точно все расслышать.

– Формально – да, а фактически – уже больше года как! Как с вами начала встречаться, так с ним практически не живу, как жена с мужем. И единственное, что нас с ним объединяет, так это общая жилплощадь. И все...

– Ну, а чего не съедешь от него?

– Съезжай!

– Мы тебе квартиру купим!

– Огромную!

– Шикарную!

Обвела женщина парней взглядом, усмехнулась:

– Ага, как же! И это будет не квартира, а публичный дом!

Вам, конечно же, удобно, а у меня совсем времени не будет.

Вас же оттуда потом и бульдозером не выгонишь!

– Да ты чё?! – расхохотались крепыши.

– Может, это как раз одна из причин, почему я не съезжаю от него. Стоит мне только отдельно жить, как мой дом станет проходным двором, а то и вовсе публичным домом!

– Не говори так, Викусь! Мы же тебя любим!

– Любите вы меня! Вас много, а я одна! А мне и отдыхать, и спать нужно! Так что, квартиру и сама купила бы! Проблем нет, все же зарабатываю!

Один из амбалов прищурился, тряхнул головой:

– А что еще за причины, Викусь? Мы же вроде бы все решили, все твои проблемы порешали, а?

– Ну, допустим, дочь у меня... – моргнула красотка. – Ну и еще кое-что, что не дает мне спокойно спать...

– А ты нам скажи, мы все решим!

– Мы всех тут в позу поставим!

– Да ты только, Викуська, скажи!

Красотка моргнула, пожалала плечиком:

– Нет, к сожалению, вы этого, мальчики, не решите! Это находится уже не в вашей компетенции.

– А в чьей? – нахмурился тот здоровяк, которого звали Александром. – Скажи, заставим решить того, кто может!

Помялась Виктория, вздохнула:

– Такого нет! Хотя... есть один. Посоветовали мне, но он сам, видимо, не знает о том, что может...

– А ты говори, кто он!

– И мы из него быстро выбьем!

– И что знает, и что не знает, все бегом расскажет!

– Он не из тех, из кого можно что-то выбить! – пожала Вика неопределенно сильно сомневающимся плечом.

Усмехнулся Александр, взмахнул рукой:

– Из всех можно! Нужно просто найти к челу правильный подход! Говори, как его найти, телефон его дай!

– Я не дам его телефон! – нахмурила брови Виктория, по ее лицу пробежала тень тревоги и беспокойства.

Моргнул крепыш, подошел ближе к красотке, заглянул ей в глаза, строго и требовательно спросил:

– Почему?

– А мне и его, мальчики, жалко, и вас! После встречи явно кто-то сразу поедет прямо в морг, а кто-то отправится на зону. Причем, как мне кажется, в морг поедут несколько человек! – намекнула недвусмысленно Виктория и усмехнулась.

Бандюганы переглянулись и присвистнули.

– Такой крутой?

– Киллер, хочешь сказать?

– Ты где его нашла?

– Нигде! Посоветовали мне знающие люди.

Потер Александр подбородок, покривил губами:

– Ладно, Викусь, как знаешь, твоя проблема! Не хочешь, чтобы мы тебе помогли, не надо. Баба с возу, сама знаешь, что кобыле легче! Было бы предложено...

Хлопавший красотку по попке амбал хохотнул:

– Викуся, надеюсь это не любовник твой?

– Нет.

Мужская ладонь хлопнула Викторию снова:

– Смотри нам, девочка! Не дай бог, мы чего-то узнаем, живьем закопаем обоих! Цветочки на могилу принесем!

– Я же уже сказала!

– Ты такая красивая, Викуся, смотришь на тебя и хочется! Жалко будет, если такую красоту закопают!

Вика поджала губки, шумно выдохнула:

– Саша, скажи этому недоумку, чтобы сменил пластинку, все настроение мне изгадил! Заладил одно!

– Артур, завязывай! Не порть нам вечер!

– Понял тебя, Сашок! Меняем тему базара! А муж твой, Викусь, лошара! Променил тебя на эту рыжую лахудру! Чего он в ней нашел, извращенец конченный?

Натянув на лицо улыбку, красотка хихикнула:

– Каждый идиот ищет пару по самому себе!

– Это ты точно, Викуся, сказала!

– Кстати, – вмешался Александр, – если этот твой лошара наезжать на тебя будет или помогать, то сразу нам говори,

мы его махом в стойло поставим! Перевоспитаем так, что и близко к тебе подходить не будет! Пусть с этой рыжей шалавой и дальше спит! Видать, она в его вкусе!

Кивнула Виктория и поддакнула:

– Каждому свое! Видимо, она чем-то ему нравится! Так что, не беспокойтесь, не полезет он на меня!

– А ты, Викуся, уверена?

– Да на все сто! После того, как я узнала о их связи, мы с ним крупно разругались, и больше я ни разу с ним не была. И с тех пор я и сплю отдельно от него. Я сказала ему, что все! На этом все, не приставай больше ко мне! Так что, вот уже больше года у меня с ним ничего не было! Мы делим квартиру, благо, она большая, у каждого своя личная жизнь.

– А тут как раз мы подвернулись!

– Свято место пусто не бывает!

– А то жила бы, как монашка!

– Монашка, обделенная женским счастьем!

По женским губам пробежалась усмешка:

– Да! Не знаю, что и делала бы одна, но зато сейчас этого счастья столько, что я практически ног не смыкаю!

– Правильно! Зачем их смыкать? Такие красивые ножки всегда должны быть на чьих-то плечах! Так это, Викусь, мы с тобой знакомы уже больше года? – сощурился Сашок.

– Да уж скоро полтора будет, как познакомилась с вами и лишилась свободы... – хмыкнула красотка.

Александр мастерски сотворил удивленное лицо:

– Ты сама же согласилась!

– Выходит, это я сама себя в кабалу отдала?

– Да никто не заставлял тебя с нами договор подписывать!

Все у нас по уговору! Или не так?

Нахмурилась красотка, топнула ножкой:

– Нет, не так!

– А как же еще, Викуся?

– Вы обманули меня!

Моргнул Сашок, развел непонимающе руками:

– Как это обманули?

– Хватит, Саш, под дураков косить! Вы сказали, что если я рассчитаюсь с вами натурой, то вы все сделаете. Я же вам деньги предлагала, так вы – нет, только натурой! Именно вы и настояли на подобном способе оплаты!

– Все так и есть! Мы хотели, чтоб ты с нами натурой, мы так и потребовали с тебя! Ты же согласилась!

Качнула Виктория головой, с шумом выдохнула:

– Да вы же обманули же!

– Да как же это мы тебя обманули же?

– Сказали, что надо с вами побыть, и все!

– И что было не так?

– Дала я вам! Вам потом еще надо было, потом еще! Еще, еще и еще! Я думала, что раз и все! А вы...

Хотевшую еще что-то сказать Вику перебил Сашок:

– Викуся, никто же тебя не обманывал! Ты знаешь, слово имеет вес! Особенно в блатном мире! Мы сказали тебе, что

ты должна рассчитаться с нами натурой и подписать договор. Ты сама и подписала его, никто тебя силком не заставлял. Тебе просто надо было в нем оговорить, что рассчитываешься с нами только один раз! Если бы ты оговорила, что согласна только на раз, то так бы это и было! Мы свое слово держим, иначе бы нас в этом городе не уважали! Ты же сама подписала, что будешь рассчитываться с нами натурой! Ну, а «буду рассчитываться» – это понятие растяжимое, вот мы и трактовали это по-своему и так, что ты будешь рассчитываться с нами на постоянной основе! Иного и другого не было тобой оговорено, потому ты и рассчитываешься! И мы на сто процентов правы, можешь у любого юриста спросить про это! Он подтвердит, что договор имеет ту трактовку, которая удобна его получателю, так как количество раз в нем не оговорено.

Выслушала его Виктория, смущенно моргнула:

– Ну, я же не знала, что у вас так!

– Так везде, Викась, даже в банках! И вообще, незнание законов не освобождает от ответственности! Поэтому тут мы полностью правы! – сощурил глаз здоровяк Саша.

Опустила глаза красотка, вздохнула:

– Ну ладно, тут я с вами согласна, консультировалась у юристов. И здесь я, действительно, сделала большую ошибку, подписала договор о своем добровольном рабстве.

– Бессрочном рабстве!

– Да! – угрюмо подтвердила Виктория. – Но я надеюсь, что

мы когда-нибудь пересмотрим этот договор, договоримся о новых условиях нашего сотрудничества...

Усмехнулся Сашок и покачал головой:

– Договор у нас с тобой, Викуся, бессрочный, так как, опять же, сроки в нем ни нами, ни тобой не оговорены! А чтобы аннулировать этот договор, нужно согласие двух сторон! Ты вот, Викуся, со своей стороны, на это согласна?

– Я, со своей стороны, даю свое согласие! – поддалась женщина на провокацию, не разглядела ловушки.

Потянув паузу, Александр пыхнул смешком:

– Мы же, со своей стороны, всегда будем против! Так что, сама понимаешь, договор наш остается в силе...

– Ты всегда будешь нашей, девочка! – хохотнул Артур и по привычке прошелся рукой по женской заднице. – Даже и не надейся, что мы когда-то тебя отпустим!

– Может, все-таки вы отпустите меня! – взмолилась Вика. – А я вам денег дам, много денег дам! И впредь буду платить проценты с выручки моего предприятия!

– Это для нас тебя не заменит! – нахмурился Артур.

Виктория посмотрела на Александра, и тот под взглядом ее затаенно усмехнулся, качнул головой и кивнул:

– Ну, может быть, когда-нибудь и отпустим, но не сейчас! Этот вопрос пока на повестке не стоит...

– А когда? – наполнился женский голос надеждой.

– Когда? Ты так прекрасно выглядишь, что мне кажется, тебя еще лет десять-пятнадцать можно будет драть да драть!

– фыркнул Сашок, и бандюки дружно рассмеялись.

Поняв, что ее попросту разводят и прикалываются над нею, женщина потемнела лицом и сорвалась на крик:

– Сволочи вы! Прикрываетесь своим словом и договором! И все равно вы меня обманули, после первого раза вы ничего не сделали, то у вас это не так, то это не эдак! Тянули резину, обманывали меня, говоря, что есть небольшая загвоздка и что скоро вы ее решите, а сами говорили: давай! Якобы не все от вас зависит, и вы эти дела улаживаете, а за все надо платить, иначе вы ничего делать не будете! Потом еще и еще! Только через две недели вы выполнили свое обещание, а сами все это время имели меня! Вы сами не исполнили договор. А меня вы все время тыкали носом в него и имели меня!

– Ну, все это справедливо, согласно договору!

– И никакого обмана, да ты сама к нам приезжала!

– Мы могли решить, что тебе это понравилось!

– Ха-ха-ха!

Женские губы обидчиво вздрогнули:

– Ну вы и гады! Сами меня облапошили и меня же в этом и вините! А что же мне оставалось делать? Я уже несколько раз дала троим из вас, а в ответ от вас ничего! Что мне, на этом и остановиться надо было, на полпути? Вы требовали: «Давай, давай! Иначе мы ничего не сделаем!». Мной попользовались, а результата нет! Я уже не раз побывала с вами, что мне терять? Отступать назад? Меня уже поймали, а я ничего взамен? Все надеялась на ваши обещания, что еще раз съез-

жу к вам, снова потерплю уж, и вы, как и обещали, поможете мне. А вы все тянули и тянули! А потом к вам присоединились ваши друзья! Вас уже стало больше, и вы наснимали киношек со мной. И все! Вы, как бульдоги, вцепились в меня! Объявили меня своей собственностью, а мне надо было сразу разорвать договор, так как вы его не выполнили в срок. А вы меня развели, обвели вокруг пальца, сделали меня своей собственностью!

Пожевал Александр губами и заявил:

– Ну, Викуська, собственность или не собственность, а, согласно договору, ты уж должна пожизненно рассчитывать с нами натурой! И именно тогда, когда мы тебе это скажем! Вообще-то, мы имеем право каждый день тебя пользоваться! Вот и радуйся, Викуся, что не так уж и часто мы тебя имеем!

– Спасибо, Саша, ты меня осчастливил!

– Вот видишь, Викусь, как мало надо у нас человеку для счастья! К тому же, у тебя теперь столько любовников! Ты же должна быть счастливой женщиной, всегда удовлетворена! У тебя теперь столько этого самого счастья!

– Да уж! Зато теперь мне этого счастья по уши, даже через край! Уж чего-чего, а секса теперь у меня в переизбытке, мало, наверное, у кого бывает столько сразу и всего.

Глядя на нее, Артур хохотнул:

– Этого у проституток намного больше бывает!

– У них работы побольше!

– Тебе до них пока еще далеко!

– Вот только не надо меня с проститутками сравнивать! – выкрикнула Виктория обозленно. – Все из-за вас!

Переглянулись бандюганы и рассмеялись.

– Чего ржете, придурки?

– Ну, что ж, Викусь, такова твоя судьба! Сама виновата, что такая красивая, смотришь на тебя и постоянно хочется! А то, что мы тебя частенько пользуем, так оно еще и для того, чтобы у тебя ни желания, ни мысли о сексе с кем-то другим не было. Мы знаем, что вокруг тебя всегда крутится много всяких воздыхателей, поэтому, чтобы никаких амурных отношений не было! Чтобы, кроме нас, никаких у тебя любовников! Женщина когда о сексе думает? Тогда, когда она неудовлетворена! А ты у нас теперь всегда удовлетворена и даже больше!

– Ха-ха-ха! – покатались со смеху крепыши.

Тут их разговор прервал телефонный звонок.

– Да! Я! Привез? А тебе кто сказал, что я тут? А-а, ну ладно. С кем? С Михой? Ладно, давайте подходите!

– Кто там еще? – поморщился Артур.

– Да сейчас Леха с Михой подойдут, пацаны знакомые. Мне одну вещицу привезли! – улыбнулся Сашок.

Через несколько минут подошли два высоких амбала, которые сразу уставились на Викторию.

– Давай, показывай! Эй, Лёха! Чё, уснул, что ли?

– Э-э-э...

– Куда на сиськи пялишься!? – хохотнул Сашок.

– Да я...

– Показывай, что принес!

Леха протянул Александру сверток. Тот развернул пакет, и в его руке вороненой сталью блеснул новенький пистолет.

– Ух ты! – выдохнулся Артур восхищенно.

– Хороша вещичка! – кивнул Александр.

– Давай испробуем его, а, Сашок?

– Давай!

– На чем?

– Да вон, по фонарям лупи!

Виктория даже подскочила на месте:

– Вы что, мальчики, в своем уме? Центр города!

– И чё?

– Сейчас сюда полиция приедет!

– А нам по... у нас вся полиция куплена!

Артур уже собирался стрелять, но Вика произнесла:

– Селивану же придется тебя отмазывать, а он за это тебя по головке не погладит! Подумай, Артур!

Никита, всю дорогу молчавший, буркнул:

– Почему же не погладит, погладит, только не рукой! Возможно, даже рукояткой этого пистолета.

– Оставит у тебя на лбу именной отпечаток! – хохотнул здоровяк Саша. – Клеймит тебя, ха-ха-ха...

Постоял Артур в нерешительности, отказался от своей затеи, передал оружие Александру, хлопнул Вику по попе.

– А кто она? – спросил Лёха, заинтересованно глядя на красивую и обалденно сексапильную телку.

– Как кто? Девушка! – хмыкнул Артур, любовно проведя рукой по эффектно выпирающей женской груди.

– Чья девушка? – вступил в разговор Миха, приехавший вместе с Лехой, привезшим пистолет.

Прижав Викторию к себе, Артур усмехнулся:

– Как это чья? Если с нами, значит, наша девушка!

– Проститутка? – прищурился Леха.

– Нет, пацаны! Это наша собственность!

Усмехнулся Александр, покривил губами:

– Что, понравилась? Хороша Маша, да не ваша!

– Красивая у вас телка! – рассматривали Леха и Миха Викторию, чуть ли не пуская изо ртов тягучие слюни.

Посмотрев на часы, здоровяк Саша кивнул:

– Конечно, красивая, других не держим! Ладно, пацаны, давайте мы выпьем еще по одной, и мы уже поедem!

– А мы?

– А вы, Леха, тоже валите! Время – деньги!

Сели за столики, разлили, выпили. Леха и Миха ушли, а Виктория, задумавшись, еще пару минут сидела, потом встала и начала собираться. Тут кто-то из крепышей крикнул:

– Викуся, подожди! Можно с тобой фото сделать?

Не оборачиваясь в его сторону, красотка буркнула:

– Нет!

– А если подумать?

– Нет, нет и нет!

– Ну, Викусь! Ну, можно, пожалуйста, а?

Голос у парня стал настолько просящим, что Виктория снисходительно улыбнулась и согласилась:

– Ладно уж, давай!

– Другое дело, Викуся! Сразу бы так!

Виктория, глянув на себя в зеркало, поправила волосы и встала, улыбаясь, качок вновь взмолился:

– Викусь, ну хоть кофточку расстегни, пожалуйста!

– Обойдешься!

– Ну, Викусь! А то так неинтересно!

– А как тебе интересно?

– А когда у тебя титьки торчат!

По женским губам пробежалась усмешка. Видать, знала красотка, чем обычно заканчивается подобная фотосъемка. Ей не хотелось, скорее всего, этого, но качок настаивал:

– Давай, Викусь, расстегни!

– Обещайте, что в инет не будете выставлять!

Артур подошел, хлопнул красотку по заду:

– Да не бойся ты! До этого же не выставляли! Надо было бы, мы давно что-то получше выставили! У нас же куча твоей порнухи, сама знаешь! Уж выставили бы сразу на порно-сайты, в раздел, где групповое кино! – захохотал здоровяк.

– А что вам мешало?

– Мы же тебе обещали! И нам этого и не надо!

– А что вам надо?

– А того и самого! – заржал Артур.

Пожала Виктория плечами, вздохнула:

– Ладно! И обещайте, что не будете приставать!

– Не будем, не будем! – потер Артур ладони.

– Точно не будете?

– Не будем! – пробасил качок.

– Не будем! – кивнул Артур.

Подозрительно оглядев всех парней, которые, улыбаясь
плялились на нее, Вика покачала сомневающейся головой:

– Вот не верю я вам!

– Это почему же? – сощурился Никита.

– Да потому!

– А если быть точнее? – хохотнул Сашок.

– А что, в первый раз, что ли? Опыт уже есть, всегда получается, как в том анекдоте: «Пусти, бабуля, обогреться!». А бабка солдатику в ответ: «Знаю я вас, служивых! Сначала обогреться, потом накорми, а потом и этого тебе дай!».

Видно, Артур не обладал достаточным знанием русского фольклора, не знал, чем все закончилось, и спросил:

– И чё? Пустила его бабка?

– Ага!

Артур аж вытянул шею:

– И чё было дальше?

– Обогрелся служивый, накормила его бабка, сидит он довольный, в зубах ковыряется и спрашивает: «И что ты, бабка, там мне насчет того и этого говорила?».

Пацаны покатались со смеху, Артур пообещал:

– Да нет, Викусь, не бойся! Расстегнешь кофточку, чтобы мы могли обозревать твою красивую грудь, крутнешься перед нами, и на этом все! Сашка же говорит, что ехать пора!

– Обещайте, что на этом все!

Оглядел дружков Артур, усмехнулся и кивнул:

– Обещаем!

– Саша, ты обещай!

Александр поморщился, отмахнулся рукой:

– Да ладно.

– Не ладно, а обещай!

– Ну, обещаю!

Получив заверение от Александра, Виктория расстегнула пару верхних пуговиц на своей кофточке.

– Так сойдет?

– Викусь, ну расстегни все!

– Викуся, пожалуйста!

Поняв, что от нее уже не отстанут, красотка улыбнулась и, расстегнув свою кофточку, завязала ее внизу узлом.

– А так вам нормально? – лукаво улыбаясь, спросила она у столпившихся перед нею возбужденных здоровяков.

– Да как-то... – протянул Артур.

– А что опять не так?

– Тогда уж вот так! – распахнул Артур сильнее в стороны верх кофточки так, чтобы ее края не закрывали Викины груди, теперь ее большие красивые титьки полностью обнажи-

лись, и ничто не скрывало их от жадных мужских взглядов.

Вздрогнула красотка, обиженно пискнула:

– Ну ты это чего, а?

– Ух ты, красота какая! – выкрикнул здоровяк и ущипнул женщину за сосок. – Волосы свои еще распусти!

Качнула Виктория головой, явно понимая, что снова у них покатилося по накатанной колее, надула губки:

– А это еще зачем?

– Для полноты картины!

– Давай, Викуся, давай!

Виктория распустила длинные волосы, взяла зеркальце, посмотрелась в него и, видимо, осталась довольна.

– Ну! – усмехнулась она.

– Чё, ну-то, Викусь?

– Делайте уже свое фото!

– Никит, возьми мой телефон, сделай фото на память! – попросил дружка инициатор всего этого действия.

Игнат отдал свой телефон и, встав рядом с Викторией, обнял ее за талию. Женщина оказалась на полголовы выше парня, красивая, длинноногая, она как-то вызывающе смотрела в камеру. Сделав несколько снимков, Никита сказал:

– А теперь ты меня с ней на мой телефон!

Хохотнул Игнат, взял телефон Никиты.

– Викуся, улыбочку!

– Ага! – хихикнула Вика.

– Сейчас птичка вылетит!

– Снимаю!

Дурной пример оказался заразительным, и все парни тоже начали фотографироваться с красоткой. Фотосессия грозила затянуться надолго, и Виктория запротестовала:

– Да что вы все, как дети малые! Вот приедем, там у нас хорошее освещение, тогда и поснимаете!

– Это, Викусь, там, а это тут...

– Тут, Викусь, другая аура!

– Слова-то какие, мальчики, вы знаете!

– А то!

– Мы еще и не то знаем!

– Мы же, Викусь, у тебя культурные...

Крепыши, сделав каждый по несколько фото с красоткой в обнимку, принялись фотографировать ее одну. Вика охотно позировала им, принимала самые различные сексуальные позы, поворачиваясь к ним и передом, и боком, и спиной. Женщина эффектно собирала свои волосы руками кверху, а потом вновь раскидывала их, крутя головой. Вышло очень красиво. Под конец она сама с лукавой улыбкой задрала один край юбки, обнажая красивую ножку. Мужики аж охнули.

– Нравится? – подмигнула им красотка.

– Не то слово!

– Класс!

К Виктории сзади подошел Сашок, задрал ее юбку.

– Вот так еще лучше! – заржал он.

Показались миниатюрные белые трусики Вики. Здоровяк, крепко держа вырывающуюся из его рук Викторию, засунул свою руку ей в трусики. Она всячески выгибалась, пытаясь вырваться, но он крепко держал ее, обнимая одной своей рукой, а другую руку нагло и упорно держал в ее трусиках.

– Саша, ты чего? – выдохнула Вика шумно.

– Ух ты, Викуся! Какая ты красава! Ах, какая она у тебя, наша прелесть! – выкрикивал уже сопящий от возбуждения здоровяк. – Викуся, радость наша! Викуся!..

– Саша! Сашка! Отвали, а! Саша-а! Ну, куда ты лезешь грязными руками?! – кричала красотка на здоровяка.

– Чистые! Я мыл их в кафе с мылом!

– То было в кафе! – выкрикнула возмущенно Виктория.

– А тут ты лапал все подряд! Не надо! Ну, отвали!

Но здоровяк вошел в раж, возбужденно дышал:

– Тише, Викуся!

– Да не хочу я этого!

– Да она у тебя уже вся мокренькая!

– Саша, ну вытащи из нее свои пальцы! Ну, не надо! Ай!

Больно! – верещала женщина отчаянно.

Но Саша уже не слышал ее. Шумно сопя, он, удерживая брыкающуюся красотку, шарил рукой у нее между ног.

– Саша! Саша! Саша!

– Тише, Викуся! – прикрыл Сашок ей рот ладонью.

Он припал губами к ее соску и мусолил его, а одной своей рукой продолжал ласкать ее щелочку под трусиками.

– Саша-а-а! Ну, пусти! – пищала красотка.

Она уже поняла, что ей не вырваться от него и перестала брыкаться, лишь пыталась своими руками вытащить его руку из своих трусиков. Тут подошли еще бандюки и тоже начинали тискать Викторию, мять ее груди и попку.

– Хороша шалава!

– Да как девочка еще!

– Ух, хороша!

– Саша, давай уже ее на диван, а!? – выкрикнул Артур. – Чего ее тут вхолостую тискать, время зря терять!

– Давай, давай! – дружно подхватили остальные.

По губам Артура пробежалась нехорошая ухмылка:

– Пропустим ее по разочку!

– Разомнемся перед дорожкой!

– Спустим лишний пар!

Саша подхватил Викторию и понес ее на диван, уложил вырывающуюся красотку на спину. Она хотела подняться, но тут двое парней прижали ее к дивану и крепко держали ее руки. Саша расстегнул и стянул с нее юбку, передал дружкам, начал стягивать с Виктории трусики. Тут остальные парни окружили женщину, помогая Саше, они закрыли собой весь вид.

Тряхнул головой Сергей, хотел пойти и вмешаться, но подумал и не стал этого делать. У Виктории с этими ребятами свои дела, она сама к ним пришла, знала, что делает. Если

бы Виктория сама его об этом попросила, когда они сидели в кафе, то он, вне всяких сомнений, сейчас в два счета раскидал бы всех этих физкультурников-культуристов...

Тем временем Виктория громко кричала:

– Ну, отпустите меня! Не хочу тут!

– А чем тебе тут плохо?

– Тут антисанитария!

– Да ты чё говоришь!

– Вы даже воды не взяли!

Тут же Артур ехидно хохотнул:

– А мы сейчас сгоняем за водой!

– Нет!

– А это еще почему же?

– У меня нет с собой презервативов!

– А мы тебя и без них!

Снова послышался голос Артура:

– Тут нет чужих!

– Пустите, ну что вы делаете!?

– А то ты маленькая и сама не понимаешь!

– Ай-й! Трусики порвете!

– А ты не сопротивляйся, Викуська!

– Ну же, мальчики! – захныкала красотка.

Вскоре Саша справился с предметом женского нижнего белья, передал стоявшему рядом парню белые трусики.

– Не переживай, Викусь, не порвались...

– Вот и все, а ты боялась, и даже юбка не помялась!

В отчаянии красотка, брыкая ногами, заорала:

– А где слово пацана? А-а? Саша!

– Ты это, Викуся, о чем?

– Ты же обещал, а слово свое не держишь!

Здоровяк Саша на секунду замешкался:

– Я свое слову не держу?

– Ты! Я Селивану расскажу и остальным, что ты слово свое не держишь! Саша, остановись! Сдержи свое слово!

Замер на миг Александр, зарычал и, оставив Викторию, встал с дивана, отошел в сторону, махнул рукой:

– А-а! Черт! Викусь, ну, чего ты?!

– Нет, Саша! Нет!

– Я хочу, уже не могу! Ну, давай!

Выставила руки перед собой красотка:

– Саша, нет! Ты обещал!

– У меня уже яйца ломит! Да и ты уже мокренькая!

– Нет! Я сказала «нет»! Я тоже хочу, но не тут! Поехали! Тут ехать пятнадцать минут! Там большая кровать, там душ, есть где помыться, поехали! Там и кончишь!

Стоял Александр с оттопыренными штанами, а мужики не отходили от Виктории. Она визжала, пытаясь сопротивляться, в руках одного из крепышей появилась ее кофточка.

– Неплохо, Игнат!

– Давай! Загибайте ее!

– Давай быстрее, Борис!

– Никита, не мешай!

– Держи, Игнат, ей ноги!

Чуть отошел Борис, начал расстегивать штаны, остальные здоровяки удерживали брыкающуюся красотку. Мужики ее уже полностью раздели, и Серж хорошо разглядел ее красивое тело. Двое парней держали ей руки, а один пытался развести ее ноги, которыми Виктория лягала его. Тот крепыш, что скинул штаны, подошел и, схватив за одну из ее ног, заорал:

– Держи, Никит, другую ногу! Давай!

– Борька, не подходи! – взвизгнула красotka.

– Держи ее, Никит, крепче!

– Борька! Ты потом еще пожалеешь!

– Жалко у пчелки, а у меня жало...

После того, как Виктория несколько раз лягнула Бориса, тот ухватил ее за ногу и отвел в сторону. Вика продолжала сопротивляться, пытаясь вырвать ноги из лап бандюганов, она поднимала и опускала свой таз, вертела им в стороны, но куда там. Парни крепко держали ее ноги и, согнув их ей в коленях, завели к голове, одновременно растянув их в стороны. В этом положении красotka оказалась беззащитна, ее ракушка сама по себе осталась открытой для вторжения в нее. Сергей не все это видел, так как он стоял сбоку, но вся эта ситуация так захватила его, что он осознал, что и его дружок так же, как и у здоровяка Саши, стоял, как штык. Сам же здоровяк Александр подошел и встал так, чтобы хорошо видеть Викторину устрицу, он стоял и нервно курил, устре-

мив свой взгляд на красоту.

– Борька, не смей!

– Не ломайся, Викусь!

– Борька! Не делай этого!

– Ну чё ты, Викусь?! Ты же уже давно не девочка!

– Ты еще пожалеешь!..

Плотно улыбаясь, Борис пристраивался уже между ее ног, и Виктория вновь закричала:

– Саша!

– Ну, чего тебе еще?

– Саша, ты же мне обещал!

Здоровяк Александр поморщился и пробасил:

– Я обещал, я и не лезу!

– Зато другие лезут!

– А мы тебе, Викусь, ничего не обещали! – хохотнул едко Артур, который забил себе очередь, чтобы быть вторым. – Мы своего слова тебе не давали, и мы вольные люди...

Удобно уже расположившись между ног Виктории, Борис провел рукой по ее щелочке и начал пристраиваться к ней.

– Саша-а!! Ну, пожалуйста!

– Ладно уж! – подошел здоровяк и откинул от Виктории Борьку. – Ну что, наигрались? Все, отвалите от нее! Давайте, сгребайте свои зады и едем! Там все у нас и будет! В чистоте и комфорте, как Викуська и любит! Да, Викусь?

Согласно кивая, красotka ответила:

– Да, да! Обещаю, все останетесь довольны!

– Викусь, тогда по полной программе!

– Да-да!

– Обещаешь?

– Обещаю! Обещаю!

Хлопая женщину по заднице, Артур заявил:

– И ты с нами до утра!

– Ладно, как скажете!

– А так мы и скажем! – хохотнул Артур.

Прищулив глаз, красотка напонила:

– Только по пути заедем и презервативов купим!

– Купим, Викусь, если ты так желаешь...

– Любой твой каприз!

– Всю аптеку скупим, ха-ха-ха...

Крепыши, отойдя от Виктории, выпили еще по рюмашке, взяв свои вещи, начали выходить из их укрытия.

– Мы, Викуся, пошли!

– Идите-идите!

Виктория встала с дивана, стояла полностью обнаженной, и Сергей любовался красотой женского тела. Теперь он видел женщину полностью. Ее ракушка была гладко выбритой, лишь на лобке красовалась длинная и узкая полоска волос. Стояла красотка на высоких туфлях, и от этого стройные женские ноги казались еще длиннее и красивее.

– Какая прекрасная фигура, просто идеальная! – шептал беззвучно Серж, пристально рассматривая женщину.

Выругавшись себе под нос, Вика вздохнула, подобрала ва-

лявшуюся на диване одежду и начала одеваться.

– Догонишь, Викась!

– Идите! Догоню...

– Мы постоим у машины, покурим!

– Да идите уже...

Все ушли, красotka осталась одна, она оделась и теперь, глядя в зеркальце, прихорашивалась.

– Черт! Как же она хороша! – вздохнул Сергей, хотелось ему выйти, обнять ее, прижать к себе, он еле себя сдерживал. – Черт! Стою, наблюдая, как извращенец конченный!

В какой-то момент Виктория вдруг резко повернулась в его сторону и принялась всматриваться в кусты, за которыми он стоял. Лицо ее казалось напряженным. Она даже сделала несколько шагов в его сторону, всматриваясь в темноту. Серж замер. Он боялся даже пошелохнуться, чтобы чем-то не выдать себя. Неужто у Виктории Марковны включилось в этот момент то самой шестое чувство, что она почуяла его присутствие. И если она тут его обнаружит, то это будет полный...

– Блин! – вздохнула громко красotka. – Померещилось! После того сна мне вокруг все мерещится! Такое ощущение у меня, что в кустах кто-то стоял...

Виктория постояла еще немного, отвернувшись, пошла к столу. Взяв свою сумочку, она еще раз оглянулась, посмотрела в сторону Сергея и пошла вслед за парнями...

Сергей вышел из-за кустов, прошел к столику, осмотрел все, сел в кресло. Состояние было паршивым. Все уехали, и сразу непонятная тоска навалилась на него. До этого, будучи наблюдателем, он ощущал себя одним из участников всего, теперь стало как-то все пусто, ему стало одиноко и грустно. Он завидовал бандюганам, которые будут весь вечер и всю ночь с Викторией. С той, в которую, кажется, он по уши втрескался. Всего один день, один вечер рядом с ней, и все. Но говорят же, что есть любовь с первого взгляда. Серж сам удивлялся себе. Влюбиться с первого делового свидания в чужую жену, да еще и в подружку этих самых беспредельщиков и бандитов.

– Не-е, что-то со мной явно не то! – достал мужик из пачки сигарету и закурил. – Понял бы, если бы влюбился в нее тогда, когда совершенно не знал ничего про нее! Но сейчас, когда я увидел, услышал такое! Она же просто шлюха для этих качков! – усмехнулся Сергей. – Хватило бы с меня и Юльки, моей бывшей жены, которая, конечно, не по своему собственному желанию, но стала шлюхой для моих трех дружков-подлецов! Но их я за это наказал! Придет время, я и этих уродов так или иначе накажу. Главное, чтобы понять, как и где...

Курил мужик и думал. Как ни старался, все равно хотел он Викторию, очень сильно желал ее. И что было уже не есть как сильно хорошо, желал не просто секса с ней, а вообще быть с ней, быть каждый день, любоваться ей. Согласись она

сейчас, он, не раздумывая, взял бы ее в жены.

– Да вот только не согласится она! Кто я для нее? Да я для нее просто никто! Пустое место! – вздохнул Сергей.

Серж настолько отождествился с этими своими мыслями, что уже озадачивался тем, где они будут с ней жить. Тут же он словно очнулся, и в голове появилась другая мысль:

– Стоп! У меня же уже была жена-шлюха, и я из-за этого и развелся с Юлькой. Хотя и любил ее! Дурак я, что ли, совсем, или это голимое наваждение нашло на меня сегодня? Может, это снова карма моя меня настигла? Знать бы это...

Эти противоречивые мысли в его голове словно спорили друг с другом. И все же верх одерживало осознание того, что он, действительно, как это и ни парадоксально, влюбился в нее. К тому же, это самое чувство стало еще сильнее после того, как увидел ее полностью обнаженной. И этот ее образ постоянно стоял у него перед глазами. Мужик думал:

– Ну, а что тут такого? Ничто не чуждо человеку! Могу же я и помечтать! Глядишь, и сбудется мечта идиота...

Сейчас он ревновал ее к бандюкам, жутко как ревновал. Порой он еле сдерживал себя, когда наблюдал за ними, чтобы не выскочить из кустов и не кинуться на них. Его сдерживало только то, что она сама все это позволяла им.

– Счастливы все-таки эти парни! – усмехнулся Сергей. – Кому-то за счастье просто смотреть на нее, сидеть рядом с ней! – вспомнил он свой ужин с Викторией. – А кто-то сейчас будет наслаждаться ей, видеть ее во всей красе, иметь ее,

как хочется и сколько хочется! Эти подлецы свободно ведут себя с нею, как со своей вещью! – выдохнул мужик со злостью.

Он попытался и даже представил себе эту картину. Пять мужиков и одна Виктория. Сам Сергей когда-то участвовал в подобных оргиях, когда был еще молодым и безбашенным, и прекрасно знал, что это всех сильно заводит, когда на их глазах происходит настоящая групповуха. И это вовсе не то, что смотреть в компе или по телеку. Тут-то все реально, рядом, крики и стоны женщины, выкрики мужиков, шлепки, и все это густо насыщено пьянящим запахом секса...

Как понял Серж из всего услышанного им сегодня, Вика зачем-то обратилась к бандитской группировке, видимо, за какой-то помощью. Скорее всего, от безысходности, наверное, ситуация стала критической, раз она пошла на это.

– И, скорее всего, у нее не оставалось больше выбора! – сделал мужик вполне определенный вывод.

Кроме всего и прочего, Сергей точно понял и то, что эти бандиты каким-то образом поставили ее в полную зависимость от себя и в настоящий момент жестко помыкают ею.

– Как же они поймали ее на крючок? – покачал мужик головой. – Ведь Виктория очень умная женщина, а тем не менее попалась. Бандиты всегда берут хорошие деньги за помощь, а потом еще и за то, что крышуют. Тут, видать, эти бандюганы увидели перед собой броско красивую женщину,

захотели ее и поставили ей непременные условия, сказали, что рассчитаться с ними она должна своим телом! – поморщился он.

Предположил Сергей, что бандюки пообещали ей, что все решат, уладят в два счета все ее проблемы, успокоили, сказав, что это всего лишь только один раз. Потом они под разными предложениями тянули kota за хвост, кормили ее обещаниями, а сами пользовали ее. Виктория, видимо, все рассчитывала, что они вот-вот выполнят свои обещания и она оборвет с ними все отношения. Но когда хитрый паук полностью оплел ее своей паутиной, когда она по уши влезла в нее, то ее прижали. Вот и попалась бабенка в сети бандитов, и больше из этих сетей уже для нее не было выхода, не было дороги назад! Ловушка уже захлопнулась! И бедная птичка оказалась в железной клетке, из которой она больше никогда уже не вырвется, будет сидеть в ней, пока не подохнет. А потом ее выбросят на помойку...

– Эх, хватило же у тебя ума, Виктория, пойти к ним на поклон! И пошла муха к пауку просить помощи!.. – покачал мужчина головой, почесался в затылке.

Конечно, отпетые бандюки являются профессионалами своего дела, разводить людей – это их основная работа. И опыт у них в этом, должно быть, имеется большой, потому как редко кому легко удастся сделать очень красивую, гордую и умную женщину полностью зависимой от себя...

– Бандиты обманули ее и смогли заставить быть с ними,

держа Вику за самое уязвимое место! – хмыкнул Серж.

Скорее всего, смогли подавить ее волю, убедить ее в том, что выхода у нее нет, запугать ее тем, что узнает семья и все ее окружение, кроме того, сотрудники в ее собственной фирме, как и в фирме ее мужа. Тогда крах карьеры и вообще всему. А если они еще и выставят киношку с ее участием на всеобщее обозрение, то и вовсе наступят полные кранты.

– Но если быть беспристрастным, – усмехнулся Сергей, – то надо признать, что парни молодцы, обыграли Викторию, сумели объездить норовистую лошадку, усмирить ее и сделать покорной. Да и лошадка-то какая! Мало того, что породистая, красавица, так ведь еще и очень умная! Это же видно за целый километр! И все-таки ее сумели обломать! – моргнул мужик.

Тут, чтобы все получилось, нужен грамотный подход, и нужна умная голова, чтобы расставить силки, чтобы она ничего до конца не подозревала и вляпалась в них по самые уши. А среди тех, кого он видел в уединенном закутке, особо умных Сергей не обнаружил, но говорили за Селивана...

– Получается, теперь она связана с ними, стала подружкой бандитов из самой крупной, самой влиятельной криминальной группировки в городе! – размышлял Сергей.

Конечно же, теперь у нее назад выхода нет. Она многое слышала, многое знает. И, по сути, красотка теперь в курсе всех их дел, а значит, она одна из них, а из такого криминального круга просто так не выходят, по крайней мере, жи-

выми. Так называемая система ниппель. Туда дуё, а оттуда – фиг вам! Или вход – два рубля, а выход – целая жизнь...

– К тому же, и пацаны теперь ни за что не отпустят ее. Для них это удачная находка, полностью зависимая от них зрелая женщина, в самом соку, красивая, фигуристая! Таковую они на конторе вряд ли найдут! – качнул мужик головой.

Понимал он, что Вика очень удобна для бандюков. Когда им надо, она всегда в их распоряжении, и они могут снять с нею напряжение, скинуть дурь, выпустить пар, все, что накопилось у них. И с нею можно и о всяком поговорить, она нашла с ними общий язык. Наверное, бандюганы становятся с нею добрыми и умиротворенными, по крайней мере, по отношению к ней самой. Или это просто видимость, они неплохо относятся к ней лишь потому, что она исполняет все их прихоти?

– А что думает об этом Виктория сама? Как она относится к тому, что стала игрушкой в их руках? – задумался Серж.

Возможно, Викторию и не особо обременяют эти встречи. Скорее всего, за все это время она привыкла к этому, и теперь ей уже самой нравятся встречи с этими парнями. Хотя Вика и говорит, что сейчас этим-то самым она сыта по горло, но сама охотно встречается с ними. Это ей определенно нравится. Она всегда находится в центре внимания кучки бандюганов, ей постоянно отпускают комплименты, а это, говорят, как питание для женщин, благодаря этому они расцветают. И у нее этого сейчас в избытке. Парни, являясь члена-

ми самой влиятельной группировки в городе, во всем опекают ее. Видимо, помогли ей решить все ее проблемы и теперь крышуют, еще и деньги с нее не берут, как со всех остальных и прочих.

– Точнее, они берут с нее натурой! – усмехнулся мужик.
– Это тоже своего рода так называемая рента...

Конечно, она встречается с ними довольно часто. Парни периодически выдергивают ее, когда кому-то из них захочется, и она должна ехать к ним, или они за ней заезжают. Наверное, это ее всегда несколько напрягает, все же не очень удобно. Их много, а она одна, бандюганы все молодые, здоровые, жеребцы просто, естественно, они всегда очень и очень хотят. Просто везунчики, они пользуются классной женщиной на халяву, не нужно деньги тратить на проституток, так как есть своя и очень хорошая шлюха. Не тратят время на ухаживания за девушками, одним словом, неплохо пацаны устроились. Виктория стала их женщиной, уделяя им часть своего свободного времени, все остальное свое время женщина посвящает работе, своей фирме. Никто и ничего о ней не знает предосудительного, как и сам Сергей ничего не знал вплоть до этого самого дня.

– Да, для всех она строгая, интеллигентная, даже порой и высокомерная женщина, бизнесвумен, которая обычно ходит в строгом офисном костюме, длинной просторной юбке или в таких же просторных брюках с пиджаком. И все это скрывает ее формы, разве что грудь мало чем скроешь! Во-

лосы ее всегда собраны в высокую прическу на голове! Ходил мимо нее и даже, собственно, и не думал о ней, как о женщине...

Сергей вспомнил о том, что многие сотрудники вроде бы и особо не засматривались на Викторию, не видя в ней ничего особого, тем более понимая, что это жена директора.

– Вот интересно, как у нее на самом деле с мужем? Скорее всего, секса уже нет, как она и говорила бандитам! Наверное, все это после их ругани из-за секретарши. Живут вместе, а спят порознь! Наверное, ее муж-извращенец дерет свою рыжую секретаршу, и всё и всех устраивает у них... – пробежалась по мужским губам неоднозначная ухмылочка.

Докурив сигарету, Серж тяжело вздохнул. Как же можно столь жестоко обмануться! Встретить красивую, обаятельную и умную женщину, а она неожиданно оказалась связанной с бандитами, являлась их подругой и любовницей. Из того, что он увидел, многое стало понятно, но далеко не все...

– Вика, Виктория Марковна! Кто бы знал, что ты ведешь такую двойную жизнь! Просто это в голове не укладывается. Скажи это мне кто-то днем раньше, ни за что не поверил бы! Но я видел все сам! – покачал мужик головой.

Он и ничего не узнал бы о ней, если бы не некое странное стечение обстоятельств. Надо же, когда Сергей хотел уходить, заорал официант Миша – мужики его мутузили. Заступившись за гарсона, он снискал Мишино расположение,

и тот, выпив, разболтал ему все о Виктории, да и еще привел убедительные доказательства, в чем Серж сам потом и убедился.

– Что сегодня за день такой, а! – усмехнулся мужик.

За один день произошло столько всего, сколько и за год не происходит. Работал он все это время после своего развода с женой, изменявшей ему, как выяснилось, налево и направо, после того как вернулся из-за ранения с войны. Старался он все свое горе утопить поначалу в водке, а потом в работе. И все текло равномерно, однотипно, обычная рутина, день за днем. И тут за один сегодняшний день столько впечатлений, эмоций, да еще и такой букет из них. Тут и злость, и обида, чувство любви и влечения, секс и похоть, ревность, опять обида и теперь печаль, тоска, все вместе, все кучу.

– И как мне теперь с этим жить? – вздохнул Серж. – Вот же не было печали, да черти взяли и накачали!

Взгляд его упал на недопитую бутылку с виски. Грамм сто там еще оставалось. Богато же живут бандиты, даже не допили дорогой напиток. Сергей взял рюмку, но, брезгливо осмотрев ее, тут же поставил назад и допил бутылку прямо из горла.

– Эх, хорошо пошло! – усмехнулся мужик.

Закурив, он вновь задумался. Почему же все так в жизни у него выходит и получается нескладно? Тут одним везет во всем, под них само все течет и катится, а другим, как у него, выпадают одни трудности. Вот он готов был бы жениться на

Вике, ему за счастье быть просто рядом с ней, а они пользуются ею вовсю, и, когда они этого захотят, она к их услугам.

– Эх, жизнь моя – жестянка! А ну ее в болото!.. – глянул Сергей по сторонам в поисках спиртного.

Если бы не эти бандюки, то, возможно, сейчас бы у него получилось что-то с ней. Она же сказала, что он ей нравится, что вот если бы раньше, то тогда могло бы и получиться!

– А это же получается, что год и пять месяцев назад. Она сама сказала им, что помнит, когда попала к ним в лапы. Что же случилось тогда? – сощурился Сергей. – Не с бухты-бархаты же все это выросло! С чего же все началось?

Серж начал вспоминать. Да, он тогда видел ее, она часто заходила в офис, и чувствовалось по всему ее виду, что она чем-то взволнована, озабочена. Серж вспомнил это. Должно быть, тогда ее и брали в оборот. Но он не придавал значения...

– Ладно, что тут мне еще делать, не яйца же высиживать! Пойду... – встал мужик и медленно пошел домой.

По пути Сергей решил идти пешком, чтобы этим хоть как-то погасить все свои эмоции, переполнявшие его от избытка впечатлений, пытаясь переключиться от мыслей о том, что у пацанов уже праздник, началось веселье, и они сейчас уже ее пользуют. Он никак не мог отвязаться от представлявшихся ему образов где-то уже начавшейся группой оргии.

– Лучше бы я ничего этого не знал бы! И всему виной любопытство! И именно из-за любопытства Юлька тоже стала шлюхой! – о чем бы мужик ни думал, все его рассуждения

так или иначе упирались в мысли о бывшей жене.

Дорога домой занимала около часа, он нащупал в кармане пачку денег, что дала, точнее, всучила ему Виктория.

– Может, вернуть их завтра ей, и все?! На этом и выкинуть ее из головы вместе с ее непонятной мне работой. Сам что-нибудь найду, устроюсь, заработаю...

Принял мужик решение, потопал дальше, но рука сама по себе все еще ощупывала пачку, и вкралась мысль:

– А зайду-ка я по пути в ночной маркет, куплю хорошего вискаря и пожрать, а остатки денег отдам ей. Извинюсь, скажу ей, что верну весь долг позже. А вообще, утро вечера мудренее. Сейчас приду, поставлю вариться пельмени, выпью, закушу, включу киношку и, конечно же, перейду на ручной привод! В последнее время мне не привыкать, часто стал им пользоваться. Кончу, расслаблюсь, допью виски и спать.

От таких планов на душе у мужика стало чуть легче. Да хоть что-то приятное извлечь для себя после всего пережитого. Улыбнулся Серж, быстро зашагал к ночному мини-маркету. Он шел и подгонял себя мыслями о том, что, передергивая себе вручную затвор, будет представлять себе в эту самую ночь не образ его бывшей жены, как делал он это обычно, а будет на этот раз видеть перед собой обнаженную Вику...

С утра Сергей постоянно возвращался мыслями к Вике. Она просила его позвонить вечером, и он с нетерпением

ждал вечера. Решив, что семь часов это уже вечер, набрал Виктории. Она долго не брала трубку, наконец, глухо раздалось:

– Алло! Слушаю!

Вторая половина дня шла, а ее голос казался сонным, как будто ее разбудили посреди глубокой ночи.

– Виктория, это я, Сергей, ты просила позвонить.

Наверное, на том конце некоторое время пытались как-то и, возможно, даже несколько мучительно вспомнить за то, кто именно скрывается за обыкновенным именем «Сергей».

– А-а, Сергей... да, да-а...

– Ты просила меня вечером тебе позвонить...

– А сколько время?

– Восьмой час!

Снова возникла пауза, потом в трубке потянулось:

– А-а... А что хотел-то, Сергей?

– Да вот, звоню тебе, как ты и просила...

Опять на том конце надолго задумались.

– А-а, уже вечер! Как быстро! Сереж, ты извини меня, у меня еще голова не работает. Не выпалась, я вчера работала до половины ночи, а с утра опять на работу! Только пришла с работы, устала, прилегла на диван и заснула, сквозь сон слышу звонок. Уработалась я, закончили работу в пять утра...

Прищулив глаз, мужик слушал женский голос, все, что он слышал, тут же перекладывал на то, что мог он запросто себе представить, опираясь на полученную им информацию...

– Коллектив у нас трудовой, работали всю ночь, со мной пять человек работало, вот мы и трудились с ними всю ночь. А утром опять на работу, я же начальница, без меня они никуда, нужно руководить ими! Вот мне и пришлось вновь весь день с ними напряженно работать. Да так я уработалась, что аж ноги подкашивались, тряслись. Закончили трудиться только в шесть часов, только приехала с работы, помылась и спать!

Из всего им услышанного Сергей понял, что бандюганы драли Викторию аж до пяти утра, отоспались и продолжили, отпустили женщину лишь под самый вечер, в шесть часов. И только поэтому красotka сейчас плывет в сонном мареве...

– Устала я, Сереж, так устала, ни рук, ни ног не чувствую! Я только уснула, а тут ты звонишь. Сереж, давай завтра мы все обговорим, сейчас, правда, голова не соображает. Позво-ни мне завтра вечером, хорошо?

– Хорошо...

– Ты не обиделся?

Усмехнулся понимающе мужик, поспешил заверить крас-отку в том, что он нисколько на нее не в претензии:

– Нет, конечно!

– Это точно, Сереж?

– Да я понимаю, ты одна, начальница над ними, постоянно в процессе производства, тебе и отдохнуть некогда. Конечно, Виктория, ты спи, поговорим обо всем завтра.

Возникла пауза, а потом Вика пожаловалась ему:

– Вот именно, я одна! И мне не передохнуть! Я директор фирмы, без меня они не могут работать, вот и приходится быть с ними, без меня они никуда.

– Я понимаю все, понимаю...

– Хорошо, что ты, Сереж, меня понимаешь! Но что делать, мы частенько по ночам работаем, знаешь, внезапные авралы на работе, в ночную смену, в общем, работы много, но я привычна к такому труду! Так что, вот выплусь и завтра буду как ни в чем небывало, тогда и поговорим!

Виктория была сонной, а может, еще и слегка выпившей, так как, скорее всего, пила у парней вино для тонуса.

– Выдала себя с потрохами! – усмехнулся Серж.

Вот что бывает, когда человек не в себе, сонный, усталый, в таком случае лучше ничего не говорить, чем что-то говорить, не контролируя себя, не контролируя свою речь.

– Вика-Вика! – покачал мужик головой. – Вот так-то ты и можешь по новой куда-нибудь вляпаться! Услышит кто-либо то, что ему не следует, возьмет тебя в оборот...

На следующий день Сергей созвонился с Викторией, и она, назвав ему адрес, назначила новую встречу.

Глава 3. Свидетель чужих тайн

Подъехав в назначенное время, Сергей прошел в ее офис. Помимо Виктории, в помещении находилась молодая девушка, скорее всего, секретарь. Вика надела на себя строгий костюм, волосы собрала в высокую прическу, на лицо нанесла минимум косметики. Выглядела она довольно бодро.

– Разрешите, Виктория Марковна? – вытянулся мужик в струнку и поймал на себе изучающий взгляд секретарши. – Я звонил вам наведнво, вы назначили мне встречу!

– Сергей Петрович, если я не шибуюсь? – подняла на него глаза строгая начальница. – Проходите, пожалуйста, сейчас мы проведем с вами небольшое собеседование, а потом оформим все необходимое! Документы у вас с собой?

По-военному щелкнув каблуками, Серж ответил:

– Так точно! Со мной!

– Ирина, – глянула Виктория на свою помощницу, – ты можешь быстро сходить в кафе, пообедать, я пока поговорю с человеком, а ты придешь, оформишь его.

Скучающая до этого в офисе, Ирка с радостным видом быстренько слиняла, и они остались одни.

– Ну, здравствуй, Сережа! – ушла с женского лица вся напускная строгость, Виктория приветливо ему улыбалась.

– Здравствуй, Вика! – улыбнулся мужчина в ответ.

Женщина вдруг поднялась ему навстречу, к его большому удивлению, слегка даже приобняла Сергея, как старого друга. От неожиданности он даже не успел этого сделать в ответ, как Виктория тут же отошла от него в сторону, оглядела его с ног до головы, довольно усмехнулась и произнесла:

– Присаживайся! Как дела?

– Ну, не скажу пока, что лучше всех...

– Настроен на работу?

– Таки да! – кивнул мужик.

Он присел на стул, но Виктория не спешила что-то ему говорить, к чему-то тянула паузу по Станиславскому.

– Я слушаю, Вика! – решил Серж подтолкнуть дело.

– Боюсь тебя разочаровать, но работа у тебя будет не та, к которой ты привык! – испытующе посмотрели на него. – Даже не знаю, стоит ли мне такое тебе предлагать. После того, что ты делал на фирме моего бывшего мужа...

– Да я работы не боюсь! – вскочил мужик со стула, сам даже не понимая зачем, выпрямился. – Я согласен на любую, не в моем положении выбирать что-то!

Конечно же, Сергей оказался рад даже тому, что его-то просто уже куда-то и кем-то взяли. Если появится постоянная работа, то легче будет брать кредит на приемлемых условиях. Не брать же деньги в кредит под грабительские проценты.

– Вот и хорошо! Значит, сейчас секретарь Ирина оформит тебя, а потом проведет в цех и там познакомит с Влади-

миром Николаевичем. Это наш инженер, он уже конкретно даст тебе указания и приставит к опытному рабочему.

– Все понял, Виктория Марковна!

– Э-э-э... – застыла красotka, не договорила.

– Что-то еще?

Женщина не отвечала, смотрела на него, улыбалась ему. Потом, будто очнувшись, она негромко произнесла:

– На этом все. Может, хочешь чаю, кофе?

– От кофе не откажусь! – хотелось ему подольше побыть в обществе этой обалденно очаровательной женщины, и Сергей банально тянул время, согласившись на ее предложение.

– И я с тобой чашечку выпью...

– Если это вас, Виктория Марковна, не затруднит!

– Да я, Сереж, с удовольствием...

В кабине стояла кофе-машина, и женщина быстренько приготовила две чашечки ароматного напитка. Пока они пили кофе, разговаривая ни о чем, вернулась секретарша.

– Ну все, Ирина, оформляй этого молодого симпатичного человека и отведи его к Владимиру Николаевичу.

Молодая и очень симпатичная девица с лукавой улыбкой взглянула на мужика, осматривая его с головы до пят. Это не осталось незамеченным, и ее начальница прикрикнула:

– Ирина!

– Да, Виктория Марковна!

– Оформляй! И никаких служебных романов!

– Ну что вы такое говорите, Виктория Марковна, прямо

меня в краску вогнали! – покрылась Ирка пунцовыми пятнами. – Вы же меня, Виктория Марковна, прекрасно знаете. Я же на работе ни с кем не знакомлюсь, чтобы не тащить эту работу в свою постель! Мне ее и тут хватает сполна!

Глядя на девицу, Виктория тепло рассмеялась.

– Да шучу же я! Но в каждой шутке есть и не шутка! И говорю тебе так, потому что прекрасно знаю тебя, шельму еще такую! – погрозила с улыбкой ей пальцем начальница.

– Все поняла, Виктория Марковна! На работе никаких романов! Бегу я и оформляю этого молодого и симпатичного мужчину! Хи-хи-хи! – сверкнула Ирка глазками.

Схватила девица папочку, открыла дверь и вышла, мужик пошел за стройной секретаршей, рассматривая ее сзади.

«А ничего так станок! И фигурка просто класс! Длинные, стройные ноги, узкая талия и хорошая упругая попка, можно было бы и замутить с ней служебный роман!» – подумал Серж, ощущая в себе поднимающееся желание

Он уже шел по коридору, его окликнула Вика:

– Сергей Петрович, на минутку!

– Идите, я подожду! – хмыкнула Ирка. – Мне торопиться особо некуда, мужа нет, детьми не обзавелась... – обрисовала милашка на всякий случай свое семейное положение.

Когда Серж подошел к Виктории, та сказала:

– Сереж, если будут какие проблемы, непонятки, вопросы и всякое прочее, звони сразу мне. Понял?

– Да! Но что может быть? Я буду работать, как все. Мне

особых поблажек не надо! Справлюсь!

Потерла красotka кончик носика, хмыкнула:

– У Владимира Николаевича сложный характер!

– Ну, как-нибудь справимся...

– Понимаешь, как специалист, он для нас незаменим, ну, а как человек, трудный он, мягко говоря...

Усмехнулся мужик, подмигнул женщине:

– Да ты не беспокойся, Вика, я решу все проблемы!

– Ты в этом уверен? Тяжелый у него характер!

– Да на службе и не с такими характерами приходилось сталкиваться. Какой бы ни был человек, он все равно человек! И у него есть свои слабости, слабые точки, слабые свои места, на которые всегда можно надавить при желании...

– Это ты, Сереж, сейчас мне о чем? – моргнула Вика.

– Да это я, Виктория Марковна, к тому, что стоит надавить на них, и все недоразумения решаются. Редко уж бывают такие, кому приходится по башке кулаками бить.

Взмахнула женщина рукой, толкнула мужика в плечо:

– Вот поэтому я и прошу тебя позвонить мне, если что-то не так. Владимир Николаевич как специалист нам нужен, и его голова должна быть исключительно целой!

– Ясно-понятно, Виктория Марковна! Слово даю, что у вас на работе и мухи не обижу! – усмехнулся мужик.

– Я на это, Сереж, очень надеюсь...

Ирка отвела Сергея на его место работы...

Со следующего дня для Сержа начались трудовые будни. Работа оказалась тяжелой, особенно с непривычки, после нескольких лет работы в офисе, где большую часть времени он сидел. И, как говорится, тяжелее ручки ничего не поднимал, просиживал сиднем на стуле от звонка и до звонка.

– Это тебе, студент, не в кабинете штаны протирать! – стоял над его душой инженер, издевался над новеньким.

Пришлось мужику выполнять роль простого подмастерья. Приходилось делать много тяжелой работы. В неустанных трудах прошел, практически незаметно пролетел месяц, настал день получки. Получив в кассе сто штук, Серж зашел к Ирке, которая, улыбаясь, недвусмысленно строила ему глазки.

«А ничего секретарша! На мордашку хороша, смазливая, грудь, видимо, двоечка, длинный темный волос. А что, можно было бы при случае и вставить ей. Виктория недоступна, а вот ее милая секретарша, видно, что девушка на передок слаба и пороться хочет, как медведь бороться».

– Ирина, передайте это Виктории Марковне! – протянул он завернутые в бумагу и перетянутые резинкой сто тысяч.
– Скажите, что это лично от меня! Не перепутайте!

– А это что? – сощурилась хитренько девица.

– Много будешь знать, скоро состаришься, и замуж тебя, старушку горбатенькую, никто не возьмет!

Прыснула милашка в кулачок, взмахнула ресничками:

– Шутите все, Сергей Петрович!

– Шучу, милая девушка!

– Ну, я так и поняла...

Уходя, Серж обернулся и в упор спросил:

– Ирина, а вы что вечерами делаете? Может, как-нибудь посидим где-нибудь, чайку или кофейку попьем?

– Да ничего я не делаю! – подскочила девица на месте. – Я очень даже не против того, чтобы посидеть где-нибудь! Да я бы и от винца не отказалась бы!

Обрадовался мужик, но вида особо не показал, чтобы не спугнуть милашку, непринужденно пошутил:

– А тебе уже что, можно и употреблять? Я думал, что ты по возрасту в категорию пьющих неходишь!

– Все шутите, Сергей Петрович! А я не шучу!

– Может, прям сегодня и встретимся?

– Если вы меня дождетесь за углом, Сергей Петрович! Я сейчас быстренько наведу порядок у себя...

Минут через двадцать Ирка появилась...

Часа через два они оказались в квартирке, которую Серж снимал, долго в кафе они не засиживались, прихватили с собой пару бутылок неплохого грузинского вина.

– Скромно, но чисто! – окинула девица все взглядом. – А я думала, что тут у вас кругом бардак, носки строем валяются, до самой стиралки тропу проложили! А тут ничего!

– Все шутите, Ирина Батьковна!

– Я в душ! – нырнула девица, хихикнув, в ванную.

Как мужчина и ожидал, вышла Ирка из ванной комнаты, обернутая в махровое полотенце, прошла в комнату, скинула полотенчику с себя, предстала в полной своей красоте.

– Я готова! – прикрыла милашка глаза.

Но мужчина не стал торопиться, приблизился, аккуратно раздвинул девичьи ножки, оценил то, что ему предлагали.

– Давно у тебя не было мужика? – спросил он, раздвигая кучерявые заросли, открывая вход в потаенную пещерку.

– Давно... – едва слышно выдохнула девица.

Одним кончиком языка Сергей дотронулся до ее устрицы и попробовал на вкус, лизнул разок-другой.

– Ой! Ой! – вздрогнула Ирка, прогнулась в спине.

– Нравится?

– О-очень!

Мужику все это тоже очень нравилось. Обработывая ее пещерку, он умудрился осмотреть девичью фигурку, остался очень доволен. Протянул руку, накрыл ладонью ее грудь.

– Ох! – вздрогнула девица, когда мужик мягко и нежно стиснул между пальцев возбужденно напрягшийся комок.

– Нравится?

– О-очень!

Накрывая девичье тело собой, Серж спросил:

– У тебя было много мужиков?

– Н-нет-т... – прикрыла милашка глаза.

– Ты не боишься?

– Немножко...

Со всей осторожностью мужчина вошел в девушку.

– О-о-ох! – выдохнула она шумно.

– Тебе не больно?

– Нет, Сережка, мне очень хорошо! – прикрыла деваха глазки, вслепую нашла его губы, впиалась в них поцелуем. – Мне еще ни с кем не было так хорошо! Правда, мне почти и не с кем тебя сравнивать, но ты самый лучший...

Успокоились они далеко за полночь...

На следующий день Сергея по селектору попросили зайти в бухгалтерию. В бухгалтерии ему протянули бумагу:

– Распишитесь!

– За что?

Невзрачная серая мымра сухо проскрипела:

– Премию вам выдали!

– За что?

Поправила очки немолодая уже женщина, глянула на мужика внимательно, что-то сверкнуло за стеклами ее очков, что-то прокрутилось и засвербело, видать, в ее голове. Первый месяц мужик как работает, а ему уже премию кидают, не за красивые же глазки, за что-то иное...

– Ну, не знаем, за хорошую работу, наверное, дали... – проскрипела сухо и отстраненно серая мымра.

– И что мне с этим делать?

– Идите в кассу и получайте...

В кассе мужику выдали сто тысяч. Ни больше ни меньше.

Ровно столько, сколько он через Ирку передал Вике, отдал ей долг, полностью рассчитался за то, что она ему дала.

«Ай да Виктория! Теперь я и при деньгах, и ничего ей не должен! Ловко это она», – только и подумал Сергей.

У него появились бабки, одновременно с этим появилась у него девушка, с которой он время от времени скидывал с себя весь скопившийся у него пар.

– Это я! – скреблась Ирка ноготком в дверку.

С ходу она выпрыгивала из одежды, заваливалась сразу в кровать, быстро заводилась, громко стонала под ним...

– А твоя начальница знает, что ты, Ир, спишь со мной? – спросил он как-то, прижимая девицу к себе.

– Нет! Ты что! – изменилась милашка в лице. – Узнает она, выгонит меня! Я точно знаю, что она к тебе неровно дышит, но только старательно скрывает это. Или виды у нее на тебя какие-то есть! Никак и ничего не пойму!

Прошло три месяца, Викторию за все это время Серж так и не видел. Он знал, что она часто не появлялась на работе, а когда появлялась, то в эти дни работала допоздна.

– Вчера она меня, Сереж, прикинь, до полуночи при себе держала! – пожаловалась Ирка однажды. – То ее на работу и на аркане не затащить, шляется сутками где-то! То ее из офиса невозможно вытащить! Ничего не пойму...

– У каждого свои тараканы в голове! – усмехнулся Серж, он-то прекрасно знал, где именно пропадает время от времени их строгая и практически недоступная начальница.

Мужик очень хотел встретиться с нею, но сам не торопил события, попросту выжидал, почти не сомневаясь в том, что это время еще придет и все встанет на свои места...

Их встреча стала для обоих неожиданной.

– Виктория Марковна! Виктория Марковна! Там такое! – заскочила в кабинет начальницы Ирка.

– Что такое? Что случилось? – встала встревоженно из-за стола Виктория. – Пожар у нас или наводнение?

– Да хуже! – бухнула Ирка.

Вздрогнула директриса, побледнела:

– Что еще может быть этого хуже?

– Да там это...

Совсем разволновалась Виктория, прикрикнула:

– Что еще «это»?

– Там Сергей Петрович с Владимиром Николаевичем!

– Ну что там, Ирина, еще?

– В общем, Виктория Марковна, это видеть надо!

Испуганная, Вика чуть ли не бегом поспешила за Иркой. Зайдя в цех, они увидели обнявшихся начальника и рабочего, они были пьяны в хлам и пели песни. Увидев остолбеневшую Викторию, стоявшую с открытым ртом, Владимир Николаевич попытался пояснить ей заплетающимся языком:

– Виктория Марковна, время уже далеко не рабочее, мы после смены, имеем на это самое полное право!

– Имеете, имеете! – кивнула ему начальница. – Но почему

же тут выпивать? Почему не в кафе, не дома?

– А мы на производстве обсуждали тут кое-какие детали работы. Вот мой новый ученик выдвинул тут мне некоторые предложения по улучшению процесса. Я давай проверять, и правда это намного эффективнее, чем все сейчас у нас.

– А при чем тут выпивка? – сдерживала Вика смех.

– А тут без бутылки было не разобраться. Все, завтра же начнем внедрять в производство его рацпредложение, будем мы перестраивать оборудование. Способный парень оказался этот новенький Сергей, мы с ним сработаемся!

– Я гляжу, Владимир Николаевич, если так и дальше пойдет, то вы не сработаетесь, а сопьетесь! И мне придется избавляться от двух пропойц! Это же не дело!

Серж в их перепалку не вмешивался, смотрел на Вику.

– Это одноразовая акция! – заявил инженер. – Дальше мы уже и без бутылки с Сергеем разберемся!

– Ладно уж, можете продолжать. Не будем вам мешать! – подмигнула Вика Сергею и погрозила ему пальчиком.

Виктория Марковка и ее секретарша ушли. Ничего особо страшного не произошло. Обычный производственный и часто встречающийся в жизни процесс, когда без выпивки не идет дело дальше пустого базара, а стоит только тяпнуть, как руки сами находят единственно верное и правильно решение. Так уж сложилось на Руси издревле, так и шло веками...

– Ирка, ты когда-нибудь видела Владимира Николаевича выпившим? – обронила Виктория на ходу.

– Сколько работаю, но никогда! Очень серьезный человек, ответственный! – потерла носик девица.

Усмехнулась начальница, качнула головой:

– Вот и я не видела, далеко пойдет Сергей, однако! Если он сумел даже Владимира Николаевича к рукам прибрать! А того даже я временами не могу построить...

– Да, хороший парень. К тому же, не женат... – осеклась Иринка, увидев на себе строгий взгляд начальницы. – К слову пришлось, Виктория Марковна! А я сама ни того и ни сего! Да мне на него чего смотреть-то? Староват для меня...

– Ну-ну! – усмехнулась Виктория.

Ей-то уже доверительно и келейно доложили о том, что ее секретарша строит глазки новому сотруднику...

Иногда Серж заглядывал в кафе, к официанту Мише. Они сдружились и обычно сидели пару часов после закрытия кафе, разговаривали, выпивали. Оба не женаты и домой не спешили особо. Сергей всегда выбирал те дни, когда Ирка не могла к нему забежать на палку чая по той или иной причине...

– Я сегодня не этого и не того! – моргала девица, когда они виделись днем, по телефону они не общались.

Зайдя к Мише в очередной раз, Сергей, как бы это между делом, спросил у разбитного официанта:

– Мишель, а Виктория сейчас бывает тут?

Прищурил парень глаз, видать, припоминая:

– Давненько, знаешь, ее не было!

– А эти, как их, ее друзья-бандиты?

– А быки эти частенько тут гудят, но без нее.

Моргнул мужик, поинтересовался:

– И скоро они тут будут снова гудеть?

– А ты знаешь, братан, завтра, наверное, будут! – пожевал гарсон сомневающимися в чем-то губами.

– И почему ты за это решил?

Потер Миша переносицу, пожал плечом:

– Конечно, это, Серж, не на все сто, но слышал, как один из амбалов, Александр, кажется, с кем-то разговаривал...

– Про Викторию говорили?

Поморщился кельнер, вздохнул и подтвердил:

– Ну да!

– О чем еще говорили?

– Этот Александр по телефону говорит, мол, приедешь, Викусю нашу посмотришь. Да, мол, во всей красе посмотришь, понравится, подарю ее тебе на ночь, приезжай, братан! Да хоть с другом приезжай! Да хоть с несколькими! Вот такой разговор я слышал, – поморщился официант.

Почесал мужик затылок, моргнул:

– Ну, спасибо, Мишель, за информацию...

– Я так понял, что ты и завтра зайдешь! – сделал парень для себя определенные выводы. – Или не зайдешь?

– Да вряд ли, на завтра у меня дел полно!

На следующий день после работы Серж сидел у Миши.

Ирка хотела к нему забежать вечером, но на этот раз Сергей сам отказал девице, сказал, что у него есть дела...

– А ты говорил, что не зайдешь! – хмыкнул гарсон, он-то почти и не сомневался в том, что Сергей снова появится.

– Да по работе крутился рядом, решил, раз уж где-то тут, то непременно забегу к тебе на рюмочку виски!

– Хорошее решение, Серж! – хохотнул Миша.

Он быстро налил по половине рюмочки:

– Чтоб не по последней!

– За то, чтоб деньги были и все стояло!

Выпили, помолчали.

– Как тебе работа, Серж? Как твоя начальница? Строгая? – спросил неожиданно кельнер. – Расскажи...

– Работа нормальная, вначале было тяжеловато, я же до этого ничего тяжелее, кроме стакана и ручки, не поднимал! – усмехнулся мужчина затаенно. – Тружусь...

Миша удивленно моргнул и качнул головой:

– А она что, тебя грузчиком пристроила?

– Нет, – усмехнулся Сергей. – Но врать тебе, Мишель, не буду, работа довольно тяжеловатая.

Сощурил парень глаз пытливо, спросил:

– А как тебе платят?

– А вот на это, Мишель, не жалуюсь!

Кроме зарплаты, молодого парня интересовало и кое-что другое, а потому, махнув рюмочку, он прищурился:

– А как там насчет женского пола?

– В каком именно плане?

– Да в том самом! – хохотнул официант. – Познакомился с кем-то? Или там одни мужики вокруг тебя?

Потер Сергей переносицу, пожал неопределенно плечом, не хотелось ему говорить всю правду:

– Да мне как-то, Мишель, не до этого было.

– Да иди ты! И чем же ты занимался?

– Надо было понять специфику работы, освоить ее... – развел Серж руками. – Времени не было!

– Ну ты, Сереж, и даешь! – хлопнул парень глазами. – Вот как раз до этого и должно быть время, остальное все – потом! Работа обождет! Как говорится: «Если хочешь поработать, ляг поспи, и все пройдет!» – хохотнул гарсон. – Что там, девушек приличных нет, чтобы перепихнуться можно было?

Прищурился мужик, усмехнулся:

– Да есть там, конечно, кого можно было бы закадрить! Да там у Виктории, знаешь, секретарша хорошенькая!

– Ну, а что ты? Или порядочная? Отбрила тебя, Серж, при первом же заходе? Не дала? Порядочную из себя строит?

Решил Сергей попросту отшутиться:

– Порядочная, Мишель, когда всем по порядку дает! Она молоденькая, ей надо чистой и возвышенной любви! Чистой – это когда в бане, а возвышенной – на сеновале или на чердаке! А вообще – она изумительная девушка, на мешках с изюмом отдается! – расхохотался Сергей.

Поморгал парень ошарашенно и предложил:

– Ну, раз она столь изумительная, то привози ее сюда, мы ей экзотическую любовь покажем!

– Это как? – недопонял мужик.

По его уразумению, ничего экзотического он в кафе-то особо-то и не наблюдал, разве что драть девчонку на барной стойке или под нею. Вовсе и не особо-то комильфо...

– А на природе, Серж! На том самом диване, где бандиты твою обалденную начальницу кувыркают!

– Э-э-э... – напрягся мужик.

Хотел поначалу высказаться про тот самый шикарный диван. Он-то диван уже видел. Но стоит ли его другу гарсону знать об этом, о том, что он уже видел все тайком.

– А что еще за диван, а? – округлил он глаза.

– Да я же, Серж, вроде тебе про тот диван рассказывал! Или ты по пьяни про это уже позабыл? Или ты против, когда сразу вдвоем? Выше этого, мораль не позволяет?

– Да я-то, Мишель, вовсе и не против! – хохотнул Сергей.

– Да боюсь, что она будет против! Она и меня-то толком не знает, а тут еще ты паровозиком приклеишься. Пошлет она нас с тобой лесом, да еще и Виктории нас сдаст!

С видом знатока женских сердец парень выдал ему:

– Ну, ты знаешь, Сереж, ты зря так сразу строго судишь! Очень многие девушки корчат из себя пугливых недотрог, а когда вокруг располагающая обстановка, выпитое вино, они, бывает, позволяют себе такое, что тебе и не снилось...

– Да ты что! – моргнул мужик делано.

– А как ты думал, Серж! Поверь, Сереж, я многих таких перевидал, порой и сам удивлялся, как с виду непреступная краля проявляет себя, как последняя шлюха. Далеко ходить не надо, твоя начальница живой тому пример!

Согласно кивнув, Серж зацепился за это:

– Кстати, Мишель, ты вчера, помнится мне, говорил, что она сегодня будет! И что, она здесь?

– Не видел, Сереж, честно тебе скажу. В кафе Виктория не заходила, но парни сейчас точно там.

– Ну да и ладно! – отмахнулся мужик кистью руки, будто этот вопрос его по жизни совсем и не интересовал.

Тем временем на столе появилась вторая бутылка...

Посидев с Мишей еще около часа, Сергей обошел кафе с тыльной стороны. Решил глянуть, можно ли пройти незаметно оттуда к их уединенному месту. Он вовремя это сделал, так как ему навстречу вышла компания из пяти парней, с которыми находилась и Виктория. Они направлялись к двум стоявшим машинам. Парни о чем-то оживленно разговаривали, Виктория двигалась вместе с ними. К удивлению Сержа, женщина шла в красивом, ярком красном платье, которое было длинным, но с большими разрезами с обоих боков, такими, что доходили до ее талии, открывая ее бедра так, что становилось видно то, что шла Вика без трусиков. Сверху же имелось очень глубокое декольте, почти открывающее ее обнаженные груди, так как бюстгальтер был спущен

и находился под ними, нисколько не мешая лицеизреть эту красоту. Виктория ярко накрасилась и распустила волосы, шагала на высоченных каблуках.

– Суду все ясно! – буркнул мужик себе под нос. – Черт, они же сейчас меня увидят! Вот же палево!

Видимо, бандюки никак и не ожидали кого-то увидеть в том небольшом проулке, прилегающем к парку. Тут и днем редко кто ходил, в это позднее время и подавно. Серж видел, что ему некуда тут деться, нельзя свернуть или спрятаться за чем-нибудь, и он медленно шел им навстречу, как и они к нему. Бандитская компания увлеклась разговором, амбалы смотрели друг на друга, оживленно жестикулировали, смеялись. На него никто не обращал внимания, ни парни, ни Виктория, которая его, видать, и не узнала сразу, потому что не ожидала увидеть здесь, да еще и в довольно неурочное время. Таково свойство человеческого ума – если что-то, по мнению того или иного, невозможно, то его для человека и нет. По принципу: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда». Люди, они склонны жить выдуманнными ими самими иллюзиями. Это их время от времени и подводит, ставит впросак...

Бандюки подошли к большому черному внедорожнику и, остановившись, стали прощаться. Тут как раз Серж поравнялся с ними. И только теперь Виктория увидела его, для нее это произошло, как «очевидное – невероятное».

– А-а... – застыла красотка с открытым ртом.

Она смотрела на него так, как будто увидела перед собой зомби или еще что-то пострашнее. Как Сержу показалось, Вика даже побледнела, находилась, должно быть, в шоке. Здоровяки же и не обращали на мужика никакого внимания. Подумать только, случайный прохожий, прогуливающийся перед сном. Кто только не шастает по улицам и днем, и ночью...

– Викуся! Ну, чего ты застыла?

– А? – моргнула красотка.

– Давай, езжай с пацанами!

– Зачем это?

– Как это еще зачем? Будешь в их распоряжении, пока они тебе не дадут отбой! – хохотнул Артур.

Качнула Виктория головой, поморщилась:

– Это что, они меня на несколько дней?

– Да хоть на всю неделю!

Вздрогнула красотка, мотнула головой:

– Я на неделю не могу! У меня вся работа встанет! Вы же понимаете! Нет-нет, я не могу!

– Надо будет, все сможешь! Викуся, чтобы наши друзья довольные остались! – задрал ей платье, парень шлепнул ее по голой заднице. – И никаких нюансов, Викусь!

– Старайся, Викусь! – усмехнулся Сашок. – Ты должна им так угодить, чтоб им все понравилось!

Покрывив губками, Виктория едко хмыкнула:

– Сам бы попробовал всем угодить! Был бы ты на моем месте, то по-другому бы сразу запел!

– А мне и на моем месте нравится! – хохотнул Сашок. – У тебя все получится, Викусь! И не сомневайся! Я уверен, что наши друзья останутся довольны!

– Да с такой телочкой уж точно мы довольные будем! – заявил один из незнакомых Сержу парней, а другой притянул красотку к себе и спустил вниз лямки ее платья.

Полоски ткани упали, и оголился весь верх. Взявшись за шикарные груди, незнакомец прижал Вику к себе.

– Что, едем, красотка? – сказал он, тиская ее груди.

– Как скажете! – переминалась Вика смущенно. – Что мне скажете, мальчики, то я и буду делать!

Второй парень подошел к женщине и задрал ее платье, любясь открывшимся видом, он протянул:

– Классная шлюха! Просто супер!

– Не надо! Прошу вас! Не тут же! – вырывалась Виктория, пытаясь вырвать подол своего платья из рук наглеца, который уже запустил свою руку ей между ног.

Стоявший рядом, Артур шлепнул ее по попе:

– Викусь, стой, не брыкайся! Ты теперь в распоряжении наших друзей, они, что захотят, то и будут делать!

– Викуся! – нахмурился Сашок.

Понимая, что Сергей все видит, Вика всячески пыталась притушить размеры происходящего с нею бесчестья.

– Но не сейчас же! Не здесь!

– Викуся! Они должны товар рассмотреть! Поэтому стой и не дергайся! – рявкнул строго на нее Александр.

Ему, должно быть, стало неудобно перед теми, кому они в знак благодарности за что-то передали в пользование свою, как они считали, покорную и безотказную шлюху.

– Ты все, Викуся, поняла?

– Да, Саша! – кивнула красotka.

– Скажи всем громко!

– Я все поняла! – выдохнула Вика шумно.

Ее лицо густо покраснело, жар прилип к ее щекам. Она, вне всяких сомнений, поняла, что Сергей все слышал. Ему даже показалось, что он прочувствовал ее состояние. Должно быть, она была готова сквозь землю провалиться...

Он прошел мимо компании с повернутой назад головой, естественно, сильно ошарашенный увиденным. Сержу очень хотелось посмотреть, чем все закончится, и он зашел за второй, стоявший метрах в пяти от них, джип. Бандиты же увлеклись Викторией, и никто не видел выглядывающего из-за их джипа мужика. Им просто было не до этого...

– Ну что, пацаны, годится? – щерился Артур.

– Классную телку вам, пацаны, подогнали? – подмигнул им Сашок. – Не прокинули мы вас, пацаны, а?

– Пока все класс!..

Незнакомцы откровенно тискали полуобнаженную Вику. Наслаждаясь видом ее чудных грудей, крепыши мяти их.

- Ух-ты, какие классные!
- Настоящий натурпродукт!
- Давно таких не мял!
- Хороша шалава!

Сашок и Артур переглянулись и расхохотались.

– Не терпится им уже! Викуся, они тебя, наверное, уже в машине начнут пороть! Ха-ха-ха!

- Классная у вас шлюха!
 - С какой она конторы?
 - Ни с какой, она наша! – щерился Артур самодовольно.
- Имеем это чудо, когда захотим! Нравится?

Незнакомцы аж сучили ногами от восторга:

- Еще бы! Просто супер! И титьки, и задница!
- Дырка у нее классно выбритая! Хороша!
- Спасибо, пацаны, за подгон!

Александр прищурился и спросил:

– Тогда по рукам?! Вы имеете ее, хоть все выходные, а я вам ничего не должен! Идет, пацаны?!

- Да! Нормальная сделка, по рукам!
- Да, вот еще что!
- Что еще? – напрягся Сашок.

Один из незнакомцев усмехнулся и произнес:

– Ну, если уж ты решил ею с нами рассчитаться, то тогда у нас есть еще кое-какие условия.

- Что еще? – нахмурился Александр.
- Какие еще условия? – забеспокоился и Артур.

– Мы оставляем ее у себя на все выходные!

Сашок облегченно вздохнул:

– Гера, без базара! Я же тебе должен, так что, пользуйтесь нашей девкой, сколько хотите!

– Мне на работу! – подала голос Виктория.

Усмехнулся Артур, шлепнул ее по ягодицам:

– Какая работа, Викусь! Завтра суббота, а тебе на работу в понедельник! Поэтому ты на все выходные в распоряжении наших друзей! Да будь с ними паинькой, ласковой!

– Ты, Викусь, должна быть, как золотая рыбка, что они ни попросят, все выполнять! Понятно?!

– Да! Все поняла я, Саша! – кивнула Виктория головой.

Наверное, Вика уже немного успокоилась, потому что не видела Сергея, скорее всего, подумав, что он ушел. Она стояла уже смирно, позволяя парням нагло лапать ее.

– И еще, Сашок!

– И чё еще-то?

– В выходные к нам несколько братанов подъедут, и они тоже примут участие! Мы им поляну накрываем, а тут такая телка! И прямо кстати! Угостим друзей по-человечески! А еще охота свою киношку снять с этой красоткой! Поснимать наш отдых с ней! Потом будем крутить это кино...

Вздрогнув, Виктория громко выкрикнула:

– Нет!!

– Молчи, шлюха! Тебя тут пока никто не спрашивает! – прикрикнул на красотку Артур. – Знай свое место, шалава!

Тебя не спрашивают, ты стоишь и молчишь!

Нахмурился Сашок, покривил губами, кивнул:

– Ладно, договорились! А сколько друзей-то будет?

– Да человека четыре-пять...

– Четверо или пятеро?

– Ну да! Как, выдержит ваша красotka?

По губам Александра пробежалась ухмылка:

– Ха-ха! Рассмешил, я уж думал, что к вам человек десять подъедут, а тут какие-то пятеро. Наша Викуся и не стольких выдерживала! Смотрите, пацаны, она еще сама вас заездит! Но отдыхать ей давайте! И чтобы не обижали! Она член нашей бригады, боевая подруга! Ха-ха-ха! Так что, имейте в виду и вашим корешам скажите! Не дай бог, она пожалуется, дело будете иметь со мной! Киношку можете снимать! Только в сеть не выставляйте! Все только для себя, для друзей, хорошо? И чтобы нигде ее личико не засветилось!

– А чё, она засветиться боится?

Потер подбородок Сашок, пояснил:

– Понимаешь, ее многие знают, она не совсем обычная шлюха! Викуся ведет двойную жизнь! Это она для вас сейчас шлюха, а в других кругах она очень даже уважаемый человек! Так что, чтобы в сеть ничего не выкладывали! Мы сами иногда снимаем с ней киношку, ты знаешь, сколько ее уже у нас! Да такое отборное кино, что вся западная порнуха отдыхает! Да, Викуська?! Ха-ха-ха! Мы такое с ней вытворяем! Нашу Викусю только раскочегарить, потом и не остано-

вишь! Не забудьте потом отзывами поделиться! – засмеялся здоровяк.

– Ну чё, Сашок, мы двинули?

– До встречи, Гера!

– Саша, отдай! – обратилась Вика к здоровяку.

– Чего?! А-а, я уж и забыл! – вытащил Сашок из своего кармана такие же красные, как и ее платье, кружевные трусики. – Боишься, что без них твое сокровище продует?

– Представь себе, боюсь!

Сверкнув глазами, Гера съязвил:

– У нас в салоне не дует! Давай их мне!

– Свое всегда ношу с собой! Мне для этого носильщики особо не требуются! – отшутилась Виктория.

Она взяла у Александра свои трусики и затолкала их себе в свою сумочку. Один из парней открыл дверцу машины.

– Поймай, Вано, сначала я сяду! – хохотнул Гера. – Пусть она посередине между нами сядет! Хоть помнем ее, пока едем! Разомнем шлюшку перед горяченьким...

– Не перестарайся, Гер! – хохотнул Артур. – А то, смотри, наша Вика тебя сама разложит в салоне! Не успеешь и глазом моргнуть, как она тебя оседлает...

– Она такая! – усмехнулся Александр.

– Ладно, Сашок! Спасибо за Викасю, братан!

Протянул здоровяк свою руку, спросил:

– Мы в расчете, Гера?

– Да! Считай, с нами рассчитались! В понедельник вернем

вам вашу девку! Куда нам ее лучше будет привезти?

Прищурился Александр, подумал:

– Позвонишь мне, подъеду, сам ее заберу! И помни, я, не отходя от кассы, узнаю у нее, как вы с ней обращались! Ты за нее отвечаешь! Так что, если что, не обессудь, башку отстрелю! Без обид, Гера, я же сказал уже, что она член нашей бригады! Мы не только дерем ее! У нее голова хорошо варит, и она во многом нам помогла! Так что, мы ее ценим!

Моргнул бандюган, погонял желваками. Не все особо-то понравилось ему в словах здоровяка Саши.

– Ладно, понял я тебя, Сашко! Ну, а в сексе-то хоть как, все с нею можно делать? Или есть ограничения?

– В этом все, что хотите, с ней делайте! Наша подруга все уже испытала, все Викуся умеет и может! Да только, чтобы вреда не причиняли и боли!

Постоял Гера, подумал, поинтересовался:

– А как насчет того, чтобы двоим ей в пилотку?

– Да хоть три, если сможете затолкать! – заржал здоровяк.

– Я же, Гера, тебе сказал, что можете делать все что угодно, как и с обычной шлюхой.

– Ну, это уже радует! Тогда пока, Сашок!

– Да езжайте уже, пацаны...

Машина с незнакомцами отъехала, и Сергей поспешил уйти в сторону от джипа и побыстрее укрыться...

– Ну что, поехали и мы!

Оставшиеся бандюганы подошли к своей тачке, сели в нее

и тоже уехали. Проулок опустел...

Вовремя нырнувший за дерево, мужик вышел на дорогу и проводил взглядом отъезжавшие машины.

– Странная штука жизнь! – усмехнулся Серж. – Порой она преподносит такие сюрпризы! – качнул он головой.

Почему-то же ему захотелось обойти кафе с этой стороны, и почему-то эти бандюганы решили выйти из своего закутка именно в это время. Буквально каких-нибудь пять минут, и они с ним разминулись бы, Вика села бы в машину, и они уехали. Но ведь именно в это самое время вышел он, и вышли они. Как специально. Редкий шанс выпасть такому совпадению. Или же кто-то нарочно свел его и бандюков в этом месте...

– Или это уже было определено свыше? – сощурил глаз мужик, снова припоминая свой странный сон. – Это нам все вокруг представляется случайностями! Вот и Виктория, она же совершенно и не боялась встретить кого-то в этом проулке! И первый час ночи, и тут, за кафе, где и днем мало кто ходит. Тут же обычно малолюдная, небольшая улочка, ведущая в парк! И уж никак Вика не ожидала увидеть здесь меня. А увидела она меня и точно впала в шок! А всему виной случайность...

Но, как знал Серж, ничего случайного не бывает. То, чему суждено случиться, случится. Ему еще вспомнилась народная мудрость: «Сколько веревочке не виться...», и «Бог

шельму метит!». Сколько Виктория Марковна скрывала все, и в самый неожиданный для нее момент все тайное стало явным! Теперь у нее по поводу его разовьется головная боль.

– Опять же, есть же и еще народная мудрость! – хмыкнул мужик. – «Чего боишься, то и получишь!».

Читал как-то Серж, что в эзотерических кругах есть такое понятие, как Закон равновесных сил. Как раз он и объясняет последнюю поговорку. Человек своими страхами, опасениями невольно создает напряжение в тонкоматериальной среде, некий энергетический конгломерат, который равновесные силы стремятся разрядить, дабы привести все в гармонию. Вот и создается ситуация для человека, зачастую малоприятная для него, потому что она совершенно обратная тому, чего он столь сильно желал. Человек может злиться, клясть судьбу, но он не понимает, что он сам является причиной случившегося, что он сам неосознанно выстраивает всю эту ситуацию.

– Вот уж воистину: «Что посеешь, то и пожнешь!». Мы боремся со следствиями, а нужно увидеть и устранить причину. Иначе все напоминает сказку, где Иван царевич срубал головы Кощея, которые все время отрастали вновь, и, лишь найдя причину его бессмертия, он смог победить Кощея. Надо найти сам корень зла, бороться с причиной, искоренять ее, а не тупо устранять последствия, не видя самой причины...

С этими мыслями Сергей двинул домой. Шел он пеш-

ком, это стало уже его привычкой, он так всегда возвращался после посиделок с Мишей. Полезная штука, когда человек идет, его голова работает лучше, самое время, чтобы обсуждать всякие проблемы. А проблемы у него, возможно, будут.

– Как именно поведет сейчас себя Виктория после того, как я стал свидетелем ее пикантной тайны? Уволит меня? Да в два счета может она от меня избавиться! Но тогда я все равно смогу всем все рассказать. Она понимает, что я стал свидетелем такого, чего ни за что не должен был знать и видеть, что теперь я все знаю про ее двойную жизнь. И как она себя поведет? Чтобы заткнуть мне рот, она может все рассказать бандитам, членом бригады которых она и является, а те, в свою очередь, сделают все, чтобы устранить эту ее проблему...

В этом у Сергея уже почти не оставалось сомнений. Они так ее сами и называли, называли своей подругой. Получается, что Виктория Марковна – это вторая мадам Вонг, легендарная предводительница современных пиратов, гроза морей. На нее никто и подумать не мог, что та женщина руководит тысячами пиратов. Настолько искусно, что диву давались...

– Так и Виктория! На нее тоже не подумаешь! Неизвестно, какая у нее истинная роль среди бандитов! Возможно, она не только шлюха для них, а, действительно, полноправный член группировки, их подруга, сведущая во всех их делах. Начинала она по принуждению, но за прошедшие полтора

года многое что могло в корне измениться. Адрес мой у нее есть, приедут и грохнут меня, как куренка, и все дела. На кону ее репутация, да и вообще многое что на этом завязано уже...

Почесал мужик репу, вздохнул, попер дальше...

Придя домой, Серж достал из сейфа именной наградной пистолет, подаренный ему вместе с медалью. Он проверил наличие патронов в обойме, положил оружие на стол. Немного подумав, он вновь убрал пистолет обратно в сейф.

– Какие глупые мысли! – одернул мужик сам себя.

Кто ж его будет тут убивать, дома? Убивать здесь, чтобы потом обнаружилась куча свидетелей, отпечатков. А соседи, услышав шум, грохот и крики, обязательно вызовут ментов. Нет, этого не будет, не тут его будут мочить. Бандюки тоже не лохи, и его убьют где-нибудь по пути с работы, в тихом месте, желательно без наличия досужих свидетелей.

– Вот так оно и будет! – усмехнулся Сергей.

Подъедет сбоку малоприметная машина, приоткроется стекло, высунется рука, и произойдет выстрел в голову, или, на худой конец, его просто собьет внезапно вынырнувшая из-за угла заранее угнанная машина. Вариантов много, но общее, что будет их объединять, – самая банальная внезапность.

– К этому не подготовишься, трудно быть в постоянном напряжении! За тобой следят, и только ты расслабился, как

вот оно! Остается надеяться только на свою чуйку, на интуицию, которая всегда была у меня с самого рождения, и которая стала намного сильнее во время службы в боевых условиях. Но на это тоже нельзя целиком полагаться! Всего не учесть...

Серж вспомнил, как когда-то уже вытаскивал пистолет. Тогда, когда он уличил свою жену в измене. Сначала он хотел пристрелить свою Юлечку, но потом понял, что рука не сможет на нее подняться, и он решил пощелкать всех ее любовников. А началось все с телефонного звонка, Серж глянул, пиликал телефон Юли, который жена забыла на время отключить.

– Перезвонят... – пожал Сергей плечами.

Через некоторое время ее телефон опять зазвонил, кто-то оказался очень настойчив, каждые пять минут подолгу звонил. Раздались и звуки приходящих СМС. А через некоторое время телефон опять запиликал, явно на него приходили какие-то файлы. Потом опять шли файлы и СМС.

– Какие же неугомонные! – не обращал сначала Серж на это внимания, но, когда пиликанье продолжилось в течение получаса, он не выдержал и, впервые нарушая все нормы конфиденциальности и приличия, заглянул в телефон жены. – Твою же дивизию мать! – матюгнулся мужик.

То, что он там прочел и увидел, повергло его в шок. Все СМС содержали примерно следующее:

«Ты это чё, шалава, со мной играть вздумала? Не берешь

трубку, так я тебе эти файлы вышлю! Тебя уже кто только не драл во всей этой округе, а ты начала ломаться, целку из себя строить? Если ты, шалава, не придешь к нам с друзьями, теми, что вместе со мной тебя в парке драли, то я выложу Сержу все эти фото и видео! Тут целая коллекция! Я выкладываю ссылки, а там в каждой полно порнухи! Если удалишь, мне нетрудно будет еще их выслать, я скопировал их все. Пару щелчков мыши, и они будут, хоть у кого, в том числе и у Сержа!

Пусть посмотрит, как мы тебя уже второй раз драли на старый Новый год, да еще в его собственной хате! Драли во все твои щели до самого утра! Пусть увидит, что Вовка со Славкой дерут тебя каждый день! Если он не поверит, то на фото и на видео дата есть! Пусть знает, что это не монтаж».

В Юлином телефоне хранилось несколько сообщений с пьяным голосом Гены, он называл ее шлюхой, упоминал то, что ее постоянно имели как он сам, так и его друзья, упрекал в том, что она перестала ему давать, оскорблял и говорил, что ее поимела вся округа, и тому подобное...

Далее шли сами фото и видео, их набралось много, и Серж, подключив телефон жены к своему компу, перекинул их себе. Не успел он отключить телефон жены и положить его на место, как из ванной вышла Юля.

– Чем занимаешься, милый? – проворковала красotka и чмокнула его в щечку, а Сергей даже отдернулся, словно его поцеловала не любимая им жена, а укусила гадюка. – Ты че-

го, Сережка? Что это с тобой?

Еле сдерживая себя, мужчина ответил:

– Что-то, кажется, я приболел...

– Выпей аспирин и давай ложиться спать!

– Хорошо, ты ложись, я попозже подлягу.

– Ну, смотри, долго за компом не сиди, а я спать!

Когда жена ушла, Сергей прошел на кухню и достал бутылку коньяка, налив себе полстакана, опрокинул его в себя залпом, а потом, закурив, вышел к балкону. Обдумывал Серж увиденное, прочитанное и услышанное. Он курил, его рука, державшая сигарету, дрожала. Вот так внезапно мир для него рухнул! Его Юля ему все время врала! А они же договорились говорить друг другу правду, какой бы они ни была...

– Юлька-Юлька! Что же ты наделала, а? – тер мужик щеку и хотел завывать от отчаяния. – Я же говорил тебе, что если я узнаю, что ты с моими друзьями, то сразу развод...

Заглянув в спальню и убедившись в том, что жена спит, он сел за комп и начал просматривать скачанные им файлы. Много фото и несколько коротеньких видео. Нашел ссылки на облако. Выдохнув, Серж прошелся по ним и, набравшись терпения, скачал все. Затем он, надев наушники, включил одно из нескольких тяжело весящих видео.

– Вот же, дрянь! – простонал мужик.

Он попал на то видео, которое его друзья записывали на тот самый роковой Новый год. Сергей скрипел зубами, те-

перь ему многое становилось ясно. Теперь он понимал, как они дурачили его. Сейчас он знал, что в ночь прошлого Нового года и все следующие за ним три дня Юля пропадала с его друзьями. На видео стояли дата и время съемки.

– Уроды! – сжал Сергей кулаки.

Включил он следующее видео. Это был тот самый старый Новый год. Теперь он воочию увидел, как все происходило. А сколько у него крутилось подозрений по этому поводу, сколько он думал. И вот все стало ясно и понятно, понятно и то, что Юля встречалась с его друзьями и до этого.

Офигеть! Пока он спал, они всю ночь драли его жену, и, как он понял из их разговора, Гена подсыпал ему снотворное. Теперь Сергей понял, почему каждую пьянку он вырубался раньше всех и потом ничего не помнил, чего раньше с ним не происходило. Думал, что стареет, а это сученок Генка!

– Он у меня еще умоется кровью! Как и все они!

Смотрел Сергей до половины ночи. Выпивал, курил и опять смотрел. Чего только он не увидел и не услышал... Полный шок! Гена, хоть и был дураком, но очень хитрым, он подобрал обрезки видео так, что на них всех Юля сама компрометировала себя. Нигде не было и упоминания того, что его друзья шантажировали, принуждали ее встречаться с ними. Все было показано так, что Юля сама очень хотела этого, расхваливала Володиного и Славиного достоинства. Говорила, что ей с ними лучше, чем с мужем, и все в этом ро-

де. Серж пришел в ярость, он хотел их всех поубивать! Он ненавидел Юлю, она его разочаровала, столько времени лгала ему, доверия к ней не осталось. Сергей однозначно решил разводиться с ней. Уснул он только под самое утро...

Услышав, что Серж проснулся, Юля подошла к нему и, положив свою руку ему на лоб, тепло произнесла:

– Вроде бы температуры нет! Но ты поваляйся сегодня дома, а то вчера на тебе лица не было. Я там на кухне тебе лекарства приготовила. Чтобы их выпил! Приду, проверю! Выздоровливай, Сереж! Люблю тебя! Я по делам, пока!

Мужчине стало не по себе от слов, произнесенных женой. Его раздирали противоречия, он был готов убить ее, но в то же самое время тонко чувствовал, с какой любовью и заботой она говорила все, беспокоясь о нем. Когда Юля ушла, Серж полез за выпивкой, налил себе рюмку коньяка...

– Нет, сегодня мне пить нельзя! Нужно быть с трезвой головой, здраво размышлять, думать, просчитывать все свои шаги, даже на несколько шагов вперед, как меня учил один старый и мудрый человек, а не впадать в эмоции, которые, как бешеные кони, унесут меня в пропасть...

Сергей хорошо понимал, что пьяным перестанет себя контролировать, выпустит из себя жаждущего крови зверя и натворит дел. Его друзья, которые ему и не друзья, да и черт с ними, но как бы еще и Юлю в горячке не зацепить...

Весь день Серж то вновь и вновь просматривал видео и

кучу фото, то ходил взад-вперед по комнате. Он и думал, и прикидывал, и составлял планы, и откидывал их, вновь все прикидывал то, как ему наказать этих троих уродов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.